

Василій Назарьевичъ Каразинъ, какъ помѣщикъ с. Кручика.

(1773 г.—1842 г.).

(Прот. Н. А. Лашенкова).

Столичная служба В. Н. Каразина закончилась для него лично весьма скромно и рано. Въ 1804 году онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку, съ чиномъ статскаго совѣтника. Ему было тогда отъ роду всего тридцать одинъ годъ. Поселившись въ родовомъ имѣннн—селѣ Кручикѣ *), онъ съ особеннымъ увлеченіемъ занялся положеніемъ своихъ крестьянъ и постоянно дѣлалъ опыты какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и административныхъ улучшеній. Онъ ввелъ у нихъ собственность, даровалъ право голоса въ ихъ дѣлахъ, основалъ училище и т. под. В. Н. Каразинъ—это первый эмансипаторъ изъ украинскихъ помѣщиковъ въ первую четверть настоящаго столѣтія.

Особенно замѣчательнъ его опытъ—устроить бытъ духовенства своей церкви совершенно на новыхъ началахъ. О немъ прежде всего и скажемъ нѣсколько словъ. Нужно замѣтить, что Каразинъ очень высоко ставилъ миссію сельскаго пастыря. Проектируя переустройство быта своихъ крестьянъ, онъ надѣялся найти въ немъ самаго близкаго и самаго полезнаго для себя сотрудника. Но, всматриваясь ближе въ жизнь сельскаго священника, зоркій умъ его сразу понялъ, что тогда только онъ можетъ рассчитывать на его помощь, если обезпечитъ матеріальное содержаніе его на столько, что онъ будетъ совершенно независимъ отъ прихожанъ. Эта мысль сильно заняла его. И вотъ онъ составилъ записку, въ которой лично отъ себя назначилъ священнику очень достаточное содержаніе, поставивъ при этомъ правиломъ, чтобы священникъ ни подъ какимъ видомъ не бралъ съ прихожанъ платы за требы и отказался не только отъ занятій хлѣбопашествомъ, но и отъ владѣній церковною землею. Конечно, тутъ много зависѣло отъ самаго священника, который согласился бы стать въ иныя, совершенно новыя отношенія къ своимъ прихожанамъ и помѣщику. Въ это время (въ 1805 г.) въ селѣ Кручикѣ умеръ приходскій священникъ, и Каразинъ пригласилъ на его мѣсто изъ Курской епархіи священника Алексѣя Иванова, ознакомивъ его предварительно съ составленною имъ записью. Выборъ былъ удаченъ. Личность священника Иванова далеко не заурядная. Изъ формулярнаго его списка видно, что въ 1801 году онъ окончилъ курсъ въ Вѣлгородской семинаріи „съ похвальнѣйшими успѣхами“, тогда же былъ рукоположенъ во священники, а на другой годъ былъ уже благочиннымъ; въ сочиненіи и сказываннн проповѣдей „весьма искусенъ“; поведенія „примѣрно похвальнаго“. Священникъ Ивановъ съ полной охотою принялъ предложенныя ему условия содержанія и, оставивъ богатый и многочисленный приходъ (с. Комышино, Хотмыжскаго уѣзда), перешелъ въ село Кручикъ—приходъ самый посредственный.

*) Село Кручикъ находится близь г. Богодухова, въ 60 верстахъ отъ Харькова. Это помѣстье досталось Василію Назарьевичу отъ отца, коему оно было пожаловано Екатериною II. Въ Кручикѣ въ 1804 году было крестьянъ 384 души, земли 2,660 десятинъ.

Статья 6. Поскольку цѣны жизненныхъ потребъ, слѣдовательно и денегъ, повсюду подвержены отъ времени переменамъ, то и содержаніе Крестовоздвиженской церкви и ея служителей не должно подчиняться единожды на - всегда ограниченными выше опредѣленными суммами, но начиная отъ настоящаго положенія чрезъ каждыя десять лѣтъ имѣютъ быть помѣщикомъ уравниваемы, соображая официально показываемыя цѣны хлѣба въ городѣ Богодуховѣ, каковыя въ теченіи минувшихъ до нынѣшняго году десять лѣтъ по сложности состояли съ тѣми, каковыя по простотѣ новыхъ десяти лѣтъ по сложности же окажутся: на что простое токмо расчисленіе нужно.

Статья 7. Оба церковно-служители, независимо отъ вышеопредѣленнаго ихъ содержанія, если пожелають заняться хлѣбопашествомъ, имѣютъ невозбранно пользоваться участками поля и сѣнокосу, равными съ прочими хлѣбопашами села Кручика.

Статья 8. Священно-и церковно-служителямъ слѣдуетъ имѣть отъ помѣщика въ неотъемлемую собственность пристойныя для ихъ жилищъ дома съ дворами, огородами и садами; содержаніе со стороны прочности и отопленіе домовъ сихъ имѣютъ быть изъ помѣщичьихъ лѣсовъ съ помощію для священника поселянъ, которые по надобностямъ его на сей конецъ будутъ отряжаемы по очереди безирекословно.

Статья 9. Священникъ и церковнослужители не токмо не потерпятъ ни малѣйшихъ отъ помѣщика притѣсненій въ ихъ собственности, но, напротивъ, получать отъ него и поселянъ Кручика всякое вспоможеніе въ ихъ нуждахъ всеконечно, и, кромѣ содержанія, опредѣленнаго сею записью, добровольныя отъ избытковъ приношенія не оскудѣютъ, по мѣрѣ взаимнаго усердія и уваженія.

Статья 10. Все вышеизложенное мое распоряженіе получить свою силу, коль скоро духовное начальство приметъ за благо соглашеніе поступающаго нынѣ въ Крестовоздвиженскій приходъ священника Алексѣя Иванова со мною помѣщикомъ о томъ, что 1) онъ и церковники его имѣютъ довольствоваться содержаніемъ опредѣленнымъ сею запискою, не взыскивая уже съ прихожанъ ни подъ какимъ видомъ воздаяній за исполненіе священной своей обязанности, т. е. такъ называемыхъ церковныхъ требъ; 2) что онъ священникъ будетъ безмездно исполнять должность приходскаго учителя и для вѣщаннаго благочестія церкви обучать нотному пѣнію тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ къ тому способность; 3) что отмежеванныя въ садахъ села Кручика указныя тридцать три десятины подцерковной земли за симъ распоряженіемъ, оставаясь безъ употребленія, входятъ уже въ число прочихъ помѣщичьихъ угодій безповоротнѣ.

Каразинъ, какъ видно, также былъ увѣренъ въ практичности своей записи, а потому еще въ началѣ 1806 года онъ уже ввелъ ее на мѣстѣ въ дѣйствіе. Между тѣмъ по поводу утвержденія записи енархальною властію возникла довольно-длинная переписка, она тянулась болѣе года, была въ разсмотрѣніи Св. Синода, который хотя и утвердилъ записъ, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Мы приведемъ эту переписку, въ подлинномъ ея видѣ и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она велась. Предварительно замѣтимъ, что все суть дѣла заключалась въ томъ, что статья записи о церковной землѣ стояла въ явномъ противорѣчій съ недавно издаваемымъ указомъ Св. Синода, по коему церковная земля считалась неотъемлемымъ удѣломъ церкви. Потому-то Слободско-Украинская консисторія хоть одобрила записъ Каразина и дозволила привести ее въ исполненіе, но признала ее обязательно только для наличнаго причта, какъ изъявшаго согласіе принять ее, статью же о церковной землѣ вовсе исключила изъ записи.

Каразинъ, какъ увидимъ сейчасъ, остался не вполне доволенъ такимъ постановленіемъ консисторіи не потому, конечно, что его интересовало нѣсколько десятинъ церковной земли, но потому, что нарушался тотъ принципъ, который лежалъ въ основѣ его записи. Смотря на дѣло съ своей точки зрѣнія, Каразинъ былъ твердо убѣжденъ, что паханіе земли и службе-

ніе спасенію душъ—двѣ обязанности не совмѣстимы въ лицѣ священника.

„Слободско-Украинская духовная консисторія, писалъ (10 іюля 1806 г.) Каразинъ въ письмѣ Епископу Христофору Сулимѣ, поднося Вашему Преосвященству мнѣніе свое о записи, учиненной мною въ пользу церкви села моего Кручика, хотя и одобрила оную во всѣхъ частяхъ, но на случай прѣмѣны или выбитія въ нѣмъ мѣста состоящихъ нынѣ при той церкви священно- и церковно-служителей и поступленія другихъ, предоставила волѣ сихъ послѣднихъ соглашаться или не соглашаться на условія относительно до нихъ въ записи помѣщенныя. Ваше Пр-ство, благоволило утвердить сіе мнѣніе; *) что и приѣмлю съ совершенною моею благодарностію, щастіемъ почитаю, что намѣреніе мое вообще оправдано. Но какъ непоколебимость оной записи во всѣхъ ея статьяхъ навсегда принадлежитъ къ существу ея, что изъ самаго начала оной Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, то упомянутое ограничиваніе прочности оной только нынѣ живущими священно- и церковно-служителями, не распространяя силы условій на ихъ преемниковъ, все еще не отвѣтствуетъ предположенной мною цѣли. Хотя и невѣроятно, чтобы кто-либо изъ послѣдующихъ служителей церкви пожелалъ предочистъ владѣніе урочнымъ небольшимъ количествомъ земли и маловажные укрукы съ поселянъ за требы получаемыя тѣмъ выгодамъ, какія я предоставляю по записи, но за вѣкъ тѣмъ, прискорбно для меня воображать, что мое пожертвованіе не обезпечиваетъ меня и наслѣдниковъ моихъ отъ притязаній; что одного упрямаго или неблагоразумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ родыродовъ. Почему я и осмѣливаюсь покорнѣйше утруждать Ваше Пр-ство о приданіи оной моею записи вѣрною Вамъ властію полной силы, то есть, о утвержденіи оной безъ выше-изъясненнаго ограничиванія; дабы она могла оставаться на всегдѣшнія времена неизблемымъ и сумленію неподверженнымъ правиломъ, а я, и мои наслѣдники, выполняю относительно до церкви обязанности въ записи постановленныя, могли-бы распоряжатъ урочнымъ участкомъ подцерковной земли, яко совершенною своею собственностію“.

Просьба Каразина поставила Преосвящ. Христофора въ довольно затруднительное положеніе; ему оставалось избрать одно изъ двухъ: или отмѣнить постановленіе консисторій, которое самъ утвердилъ, или снова отказать Каразину. Вѣроятно по совѣту сего послѣдняго онъ письменно обратился къ первенствующему члену Св. Синода, Митрополиту Амвросію Подобѣдову.

Приведемъ это письмо, которое Каразинъ взялся лично доставить Митрополиту.

„Черезъ опыты особенной ко мнѣ благосклонности вашей удостовѣренъ бывши, писалъ Е. Христофоръ, что Ваше Высокопреосвященство милостиво приѣмлите къ разрѣшенію представленія мои въ случаяхъ, встрѣчающихся по моему званію, кои для меня или новы, или сумнительны, осмѣливаюсь и нынѣ доложить Вашему Высокопр-ству о дѣлѣ такого-же роду. Здѣшній помѣщикъ В. Каразинъ, самый сего податель, сдѣлалъ для церкви своего селенія Кручикъ запись, съ назначеніемъ отъ себя и имѣющихъ быть по немъ наслѣдниковъ для тамошнихъ священно- и церковно-служителей денежнаго содержанія, предполагая въ семъ постановленіи своемъ то, чтобы они довольствовались одними только деньгами безъ всякаго требованія за отправление христіанскихъ требъ узаконенной платы, а подцерковную землю 33 десятины обратитъ-бы навсегда въ собственное его господина помѣщика Каразина и его наслѣдниковъ владѣніе и о утвержденіи сей его записи на всегдѣшнія времена, взнесъ ко мнѣ по порядку просьбу. Кажется, что выгоды священно- и церковно-служителей и усердіе г. помѣщика къ церкви

*) На журналѣ консисторій Преосвящ. Христофоръ далъ слѣдующую резолюцію: (14 марта 1806 г.) Отдавая справедливость записи Г. Каразина, учиненной въ существующую пользу для священно и церковно-служителей с. Кручика и признавая оную выгодною для нихъ опредѣляю исполнить по сему постановленіе консисторій.

святой по содержанию сей записи довольно ощутительны, и я, по согласию на все статьи записи священника приходского, не усумнился утвердить оную на нынешнее время, но чтобы навсегда обратиться подцерковную землю помѣщику въ собственность, на сіе не смѣю согласиться, имѣя въ виду именной Высочайшей указъ, состоявшійся въ 3 день апрѣля 1801 года, повелѣвающей отмежеванную землю 33 десятины къ приходамъ считать навсегда церковнымъ удѣломъ. Почему прилагая у сего на благоусмотрѣніе Вашему Высокоп-ству копию оной записи благопочтительнѣйше испрашиваю по оной милостиваго Вашего разрѣшенія и при семъ имѣю пріятнѣйшій случай донести Вашему Высокоп-ству глубочайшее почтеніе мое и совершенную преданность, съ коими къ святительской особѣ Вашего Высокоп-ства непрѣмный долгъ имѣю быть всегда“.

Митрополитъ Амвросій встрѣтилъ В. Н. Каразина, какъ человѣка коротко ему знакомаго и такъ еще недавно пользовавшагося такою близостію къ Государю, о которой говорилъ тогда весь Петербургъ. Проектъ Каразина, какъ видно, заинтересовалъ Митрополита. Вотъ что онъ тогда-же (15 октября 1806 г.) писалъ епископу Христофору въ отвѣтъ на его письмо. „Пресвященнѣйшій Владыка, любезный о Господѣ братъ и сослужитель! Получивъ почтеннѣйшее писаніе Ваше отъ 3 сего октября касательно распоряженія г. Каразина о содержаніи въ селѣ его Кручикѣ священно-и церковно-служителей, сего дня объявляя я въ собраніи Синода. Поелику оно заключаетъ въ себѣ по сему предмету полезное и примѣрное, для того, по общему согласію членовъ Синода, симъ Вашему П-ству отношуся, дабы Вы благоволили представить о томъ Св. Синоду формально съ Вашимъ мнѣніемъ, чего и будемъ ожидать. Нужно, чего не будетъ доставать, г. Каразинъ можетъ дополнить здѣсь. Прося продолженія Вашей ко мнѣ любви и молитвъ, пребываю съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ“.

Пресвященный Христофоръ не замедлилъ съ своимъ формальнымъ представленіемъ Св. Синоду (24 ноября 1806 г. за № 2453) и вотъ какой взглядъ онъ высказалъ на земледѣльскія занятія священника: „Въ предположеніяхъ записи Каразина я вижу примѣрную пользу и выгоду священно-и церковно-служителей преимущественнѣйшую, нежели паханіе подцерковной земли, тѣмъ наименѣе, что и самое время, употребляемое обыкновенно на земледѣліе, остается имъ, священно-церковно служителямъ, на упражненія для нихъ приличнѣйшія и свойственнѣйшія“. А вотъ и дополнительное объясненіе самого Каразина, которое ожидалъ отъ него митрополитъ. Въ немъ мы видимъ, что какъ инусливался Каразинъ отстоять свою записъ во всей ея силѣ, но не успѣлъ. Митрополитъ убѣдилъ его согласиться пріяти церковную землю въ свою собственность не навсегда, а кондиціально, т. е. съ правомъ распоряжаться ей временно“. Я согласенъ, писалъ онъ (февр. 9, 1806 г.) митрополиту, что-бы церковная земля, оставаясь во временномъ моемъ владѣніи, была на-всегда ограниченной въ дачѣ села моего Кручика столбами точно такъ, какъ назначена въ планѣ ея и какъ до нынѣ состоитъ. Согласенъ и на то, писалъ Каразинъ, чтобы священникъ и церковники могли вступить во владѣніе землею и прочимъ правъ своихъ, когда по какому либо обстоятельству записъ со стороны моей или моихъ наследниковъ будетъ разрушена. Но предполагаю: 1) что священникъ или церковники не иначе могутъ почестъ сію столь выгодную для нихъ записъ нарушенною и вмѣсто оной выступитъ въ прежнія свои права, какъ по признаніи того епархіальнымъ архіереомъ и по его въ томъ предписанію. Сіе высшей власти посредствомъ оградить меня отъ неприятностей, которымъ своеправіе и недоразумѣніе могли-бы среди лѣта и, такъ сказать, ежедневно подвергать меня, разстраивая и дѣлая ненадежнымъ обработываніе сей земли; 2) что если священникъ или церковникъ съ ихъ стороны не сохранять обязанностей ихъ званія, извѣстныхъ по закону и описанныхъ въ записи и если сіе по жалобѣ моей или моихъ наследниковъ документально будетъ доказано, то такъ какъ я записью своею лишилъ себя и наследниковъ своихъ всякаго права отмѣнять оную съ своей стороны, благоволено

было-бы предоставить мнѣ и наслѣдникамъ моимъ право просить архіерея о смѣнѣ виновнаго и получать въ семь удовлетвореніе. Почему, желая, чтобы сіе мое объясненіе, дополнивъ то, чего не достаетъ въ записи, могло сдѣлать оную достойною благоволенія Св. Синода, я покорнѣйше прошу Ваше Высочайшее священство не оставить ходатайствомъ своимъ о утвержденіи ея во всей ея силѣ на вѣчныя времена, въ чемъ и прежде заключалась моя мысль, при удостовѣреніи, что она совершенно соответствуетъ пользамъ св. церкви и ея служителей“. Св. Синодъ, дополнивъ записи согласно объясненію Г. Каразина, утвердилъ ее и затѣмъ указомъ, отъ 23 марта 1807 года за № 1265, предписалъ епископу Христофору привести записи въ исполненіе *).

Можно съ увѣренностію сказать, что настоящій опытъ Каразина былъ первый не только въ Украинѣ, но и во всей Россіи. Онъ вызвалъ одобреніе со стороны высшаго епархіальнаго начальства,—удостоился даже утвержденія высшею властію Св. Синода. Матеріальное содержаніе Кручанскаго причта съ такою точностію опредѣленное въ записи, какъ видно, вполне удовлетворяло его и онъ былъ имъ доволенъ. Священникъ, свободный отъ занятій по хлѣбопашеству конечно съ большимъ удобствомъ могъ посвящать время „на упражненія для него приличнѣйшія и свойственнѣйшія“. Отношенія прихожанъ къ причту, и причта къ прихожанамъ сами собою измѣнились къ лучшему—онѣ сдѣлались болѣе близкими, живыми и добрыми. Съ своей стороны и Каразинъ, оставаясь болѣе чѣмъ вѣрнымъ исполнителемъ своей записи, и цѣня труды своего причта, почти ежегодно увеличивалъ жалованье причту, такъ что въ теченіи короткаго времени оно почти утроилось. Но насколько этотъ опытъ былъ новъ и оригиналенъ, на столько-же смѣлъ и рѣшителенъ. Известно, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства составляетъ и въ настоящее время предметъ особой заботы общества и правительства. Нисколько не удивительно, если онъ не могъ быть рѣшенъ развѣ на-всегда 80 лѣтъ тому назадъ, притомъ однимъ частнымъ лицомъ. Важная заслуга Каразина уже въ томъ, что онъ первый изъ украинскихъ помѣщиковъ додумался, какъ урегулировать отношенія причта къ своимъ крестьянамъ и сдѣлать первый шагъ къ рѣшенію столь трудной задачи.

Мы видѣли, какъ усленно хлопоталъ Каразинъ предъ духовнымъ начальствомъ о утвержденіи записи во всей ея силѣ на вѣчныя времена, опасаясь, чтобы „капризъ какого либо упрямаго церковника не опрокинулъ ее“; съ другой стороны видѣли, съ какою мудрою предусмотрительностію отнеслась къ ней высшая духовная власть. Къ сожалѣнію, дальнѣйшая жизнь Каразина сложилась такъ, что невольнымъ нарушителемъ записи явился самъ составитель ея В. Н. Каразинъ. Въ 1824 году село Кручи перешло за долги въ чужія руки. Какъ это случилось—мы не знаемъ. Несомнѣнно, впрочемъ, что Каразинъ въ хлопотахъ своихъ объ основаніи въ Харьковѣ Университета и особенно при перестройкѣ для него зданія не щадилъ собственныхъ средствъ и безъ того небогатыхъ и тѣмъ положилъ начало разоренію своего имѣнія. Онъ былъ человекъ увлекающійся: его ученые и хозяйственные опыты, требовавшіе большихъ затратъ, часто не оплачивали даже расходовъ. Каразинъ сильно скорбѣлъ о потерѣ своего родоваго имѣнія, особенно ему жалъ было разстаться съ приходскимъ храмомъ подъ сводами коего покоился прахъ его отца и гдѣ въ 1819 году онъ приготовилъ и себѣ мѣсто. Харьковское общество, движимое сердечною благодарностію къ Каразину, какъ единственному виновнику основанія Харьковского Университета, носнѣйшило оказать ему денежную помощь и хотя онъ снова владѣлъ Кручкомъ, но финансы его такъ сильно были разстроены, что онъ уже не могъ поддерживать прежній порядокъ относительно содержанія своего приходскаго причта. Приведемъ документъ, изъ котораго видно, съ какою скорбію Кручанскій причтъ разставался съ „Каразинскимъ содержаніемъ“, коимъ онъ пользовался въ теченіи двадцати лѣтъ. Вотъ что писалъ пре-

*) Архивъ Харьк. Духов. Консисторіи 1805—1807 г. № 57.

емникъ священ. А. Иванова, священникъ Петръ Базилевичъ съ причтомъ Епископу Павлу Саббатовскому. „Сего 1824 г. юля мѣсяца въ 22 день чиновники Земскаго Суда, прибывъ съ секретаремъ и приглашенными дворянами въ село Кручики, ввели во владѣніе большей половины онаго, поручика Графа Подгоричани-Петровича. А еще въ прошедшемъ году осталная часть села взята въ казенный присмотръ. По симъ обстоятельствамъ положеніе наше относительно содержанія каждаго изъ насъ сдѣбалось весьма сомнительно. Ибо помѣщикъ села Кручики статскій совѣтникъ В. Н. Каразинъ еще въ 1805 году учинилъ запись въ пользу причта, которая удостоилась утвержденія Св. Синода; въ силу оной бывшій священникъ Ивановъ и я, равно и церковнослужители, получали денежное жалованье въ послѣдніе годы состоявшее для священника 688 руб. въ годъ; земля же подцерковная состояла во владѣніи помѣщика Каразина, а для каждаго изъ причетниковъ, имѣющихъ участки свои въ поляхъ и прочихъ угодьяхъ, по 120 рублей въ годъ. Но за отправленіе требъ и за учительство въ школы мы уже ничего не получали. Сіе денежное содержаніе производилось изъ такъ называемой общественной суммы, въ которую вкладчиками были какъ помѣщикъ, такъ и поселяне, каждый по своему состоянію и по сдѣланному предварительно за каждые моль-года впередъ расчету. Нынѣ же по вышепрписаннымъ обстоятельствамъ собраніе таковой общественной суммы необходимо должно остановиться; ибо помѣщикъ Каразинъ не имѣетъ власти надъ поселянами, вице надъ собственными отъ нихъ доходами, а графъ Подгоричани - Петровичъ объявилъ при чиновникахъ земскаго суда, что онъ съ прежними установленіями его Каразина сообразаться не намѣренъ. Почему покорнѣйше просимъ ваше пресвященство ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы настоящій порядокъ въ селѣ Кручики былъ соблюдаемъ, какъ и прежде, безъ всякой переменѣ, дабы мы продолжали пользоваться принадлежащимъ намъ содержаніемъ.“ *).

При устройствѣ быта крестьянъ, Каразинъ главнымъ образомъ руководился своею завитною мыслью — исподволь приготавливать ихъ къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости. Дѣйствуя въ такомъ именно духѣ, онъ тогда же, т. е. въ 1805 году, каждому своему крестьянину, отдалъ въ его неотъемлемую собственность опредѣленный участокъ земли, который онъ назвалъ хуторомъ (пахотной по семи съ половиною десятинамъ, сѣнокосной по одной и подъ усадьбу по половинѣ десятины). Каждому владѣльцу хутора онъ выдалъ письменный видъ (цыдулку), который служилъ ему обезпеченіемъ, что его хуторъ будетъ принадлежать ему на всегданшійя времена, если съ своей стороны онъ будетъ выполнять повинности помѣщику. При этомъ каждый крестьянинъ имѣлъ отъ помѣщика домъ съ его ремонтировкой, всѣ земледѣльческія орудія и ежегодно получалъ четыре кубическихкія сажени дровъ. Повинности, которыя слѣдовали съ крестьянъ Каразину, какъ хозяину за владѣніе ими его собственностью, были опредѣляемы не только съ согласія самихъ крестьянъ, но и съ участіемъ поселянъ сдѣланныхъ селъ. Дабы разъ навсегда обезпечить личность своихъ крестьянъ отъ помѣщичьаго произвола, Каразинъ учредилъ *сельскую думу*, въ которой выборными представителямъ далъ право голоса въ ихъ дѣлахъ. Зисель онъ руководился чисто отеческими соображеніями. „Добрый отецъ семейства, писалъ онъ, совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьями, т. е. съ тѣми, у которыхъ находить зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ поселянъ въ совѣтъ или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу“ **). По поводу участія въ этой думѣ извѣстнаго уже намъ священника Алексѣя Иванова приведемъ переписку Каразина съ епископомъ Христофоромъ. Она нѣсколько знакомитъ насъ съ устройствомъ этого учрежденія. „Вашему Пресвященству, писалъ Каразинъ (29 января 1806 г.), отчасти не безызвѣстно учрежденіе, кото-

*) Архивъ Харьк. Дух. Конс. 1824. № 22.

**) „Русск. Стар.“ 1871.

рое я сдѣлалъ въ селѣ моемъ Кручикѣ въ пользу принадлежащихъ мнѣ поселянъ. Съ прошедшаго 1805 года имѣютъ они собственное свое судилище, въ которомъ разбираются не только взаимныя ихъ другъ на друга неудобствѣя, но и тѣ, которыя по полицейской мнѣ ихъ подчиненности я лично имѣть на нихъ могу. Приговоры дѣлаются, соображаясь съ общими гражданскими законами, и записываются въ опредѣленную на то книгу. Засѣданія бывають опредѣленныя одинъ разъ въ недѣлю именно въ каждый четвертокъ по утру. Мѣсто сихъ засѣданій называлъ я сельскою думою. Она савѣдываетъ и казенные съ села моего сборы, также и другія подобныя общественныя повинности; удалена впрочемъ быть отъ всего того, что относится къ моему собственному хозяйству. Члены оной думы, кромѣ меня, суть два выборные поселянина, изъ которыхъ старшій есть церковный староста. Приходскій нашъ священникъ Алексѣй Ивановъ нерѣдко съ нами присутствуетъ въ лицѣ миротворца, столько приличномъ почтенному его званію. Но такъ какъ послѣднее обстоятельство, дабы обратиться ему въ обычай, и получить большее уваженіе въ очахъ поселянъ, требуетъ нѣкоторымъ образомъ высокаго одобренія вашего преосвященства, то я осмѣливаюсь покорнѣе просить васъ, просвѣщенный архипастырь, благоволите приходскому иерею села Кручика присутствовать въ учрежденной мною сельской думѣ. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною преданностію вашего преосвященства всепокорнѣйшій слуга статскій совѣтникъ и кавалеръ, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ В. К^н.

„Письмомъ вашимъ, отвѣчалъ ему епископъ Христофоръ (1 февраля 1806 г.) вы изволили просить моего позволенія, чтобы приходской вашего села Кручика священникъ А. Ивановъ участвовалъ въ сельской думѣ, учрежденной вами для вашихъ поселянъ. Порядкомъ сего, такъ сказать домашняго постановленія, признавая благоумнымъ, я не нахожу ничего противнаго характеру священническаго званія содѣйствовать гдѣ можно своимъ посредствомъ вашимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ. По сему представляю собственной вашей волѣ приглашать его къ сему похвальному занятію; прошу только напомянуть ему, чтобы онъ между тѣмъ не дѣлалъ упущенія въ обязанностяхъ священнической должности“ *).

Замѣтимъ кстати, что Каразинъ слово „крестьянинъ“ всегда замѣнялъ „поселянинъ“. „Людей моюю собственностію, писалъ онъ, я отиждь не почитаю. Они въ глазахъ моихъ наряду со мною суть подданные только государства. Я избѣгаю самаго имени „крестьянинъ“, котораго мы по справедливости чуждаться должны, ибо оно есть наслѣдіе отъ татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, положенная ими на чело нашихъ предковъ: „христіанинъ“ или „крестьянинъ“ и рабъ значило у нихъ одно и тоже. Намъ ли увѣковѣчивать этотъ синонимъ? **) Сельская дума сдѣлала въ домѣ, гдѣ прежде жилъ отецъ Каразина. Кромѣ предсѣдателя думы Каразина и выборныхъ двухъ членовъ иногда принималъ въ ней участіе такъ называвшійся „надзиратель должностей“. Эту должность занималъ одинъ старый офицеръ, который послѣ 35-лѣтней службы жилъ у Каразина на покой. Въ отсутствіе Каразина онъ заступалъ его мѣсто, а при производствѣ дѣлъ, которыя касались лично Каразина, исправлялъ должность прокурора. Письмоводителемъ былъ одинъ изъ окончившихъ ученіе въ Кручанскомъ училищѣ. Полицейскій надзоръ ввѣренъ былъ второму члену думы—онъ назывался „благочиннымъ“. Въ надзорѣ за поселянами Каразинъ преимущественно преслѣдовалъ нравственные интересы—онъ всѣми способами, не чуждаясь даже репрессивныхъ мѣръ, стремился приучить ихъ къ трезвости и трудолюбію. Впрочемъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и только за самыя важныя проступки дума приговаривала виновныхъ къ тѣлесному наказанію отъ 3-хъ до 20-ти ударовъ лозой, со внесеніемъ этого наказанія въ отдѣльную книгу. Чаще всего практикуемы были де-

*) Арх. Харьк. Конс. 1806 г. № 2.

**) Русск. Стар. 1871 г.

несная пеня, или работа на общество. Сельская дума съ цѣлью заохотить поселянъ къ улучшенію своего земледѣлія ежегодно послѣ уборки хлѣба присуждала денежную премію двумъ лучшимъ Кручанскимъ земледѣльцамъ. Выдача преміи происходила довольно торжественно въ камерѣ думы, въ присутствіи Каразина, членовъ думы и почетныхъ поселянъ и непременно въ храмовой праздникѣ (14 сентября), тогдашъ послѣ литургіи. Сельская дума, кромѣ казеннаго сбора, завѣдывала церковною суммою, которая въ слѣдствіи называлась общественною *).

Сколько именно самъ Каразинъ жертвовалъ въ общественную сумму, какъ великъ былъ годовой оборотъ этой суммы, во сколько обходилось содержаніе думы—къ сожалѣнію мы не имѣемъ свѣдѣній **). Извѣстно, впрочемъ, что изъ этой суммы получали жалованье два члена думы отъ 60 до 120 руб. въ годъ), причтъ церковный, подлекарь, на эту сумму ремонтировалась церковь и содержались школа и аптека. Замѣчательно распоряженіе г. Каразина относительно сиротскихъ денегъ и остатковъ отъ общественной суммы. Деньги эти Каразинъ поручилъ сельской думѣ раздавать въ заемъ поселянамъ со взысканіемъ ежегодныхъ процентовъ. Повидимому, это было особое учрежденіе, въ коемъ непосредственное участіе принимали священникъ Ивановъ и старшій членъ думы—церковный староста. Оно имѣло исключительно благотворительную цѣль—увеличивать процентами сиротскія деньги и помогать во время бѣдному поселянину въ его крайней нуждѣ. Такъ по крайней мѣрѣ смотрѣлъ на это самъ Каразинъ. „Намѣреніе мое, писалъ онъ, 2 августа 1809 года, протоіерею Богодуховскаго собора (Николаю Кременецкому) при установленіи записью моею 1805 года постоянной церковной суммы было то, чтобы изъ остатковъ ея вспомошествовать поселянамъ Кручичка (см. 3 ст. 6 п. записи) не инымъ, какъ только нужду имѣющимъ и по малой части, а не тѣмъ, кои достаточнѣе и притомъ большими количествами, неоставляющимъ уже ничего для прочихъ дѣйствительно нуждающихся ***). Впрочемъ, остатки отъ общественной суммы, изъ которыхъ производился заемъ, были неособенно велики. Такъ, отъ 1808 года по 1809 годъ перешло остатка всего 90 р. 46 к. Въ 1807 году роздано было въ займы Кручанскимъ поселянамъ 62 руб., въ 1808 г. 61 р. 50 коп. Деньги раздавались въ займы на годъ, два, три болѣе. Заемъ одному лицу только въ рѣдкихъ случаяхъ допускался свыше 10 руб. Процентъ (съ 10 р. отъ 50 к. до 1 руб. въ годъ) взимался по взаимному соглашенію съ заемщикомъ и смотря по состоянію послѣдняго. Для записи займовъ Каразинъ учредилъ особую книгу, такъ называемую долговую. Въ первой ея графѣ обозначалось время выдачи займа—годъ мѣсяцъ и число,—во второй—фамилія лица, коему заняты деньги, срокъ займа и фамилія его поручителя, въ третьей отмѣчалось, сколько отъ кого получено изъ занятыхъ денегъ, сколько процентовъ и за какое истекшее время. Вотъ записъ изъ долговой книги за 1806 годъ. „Сего августа 10-го мною священникомъ А. Ивановымъ и ктитеромъ Антономъ Зищенкомъ дано изъ церковной суммы въ займы Кручанскому жителю Ивану Геценку пять руб. срокомъ на цѣлый годъ“. Къ записи приложенъ поручительный билетъ, предъявленный Геценкомъ священнику Иванову съ слѣдующею надписью Каразина: „если церковная сумма позволяетъ сдѣлать подателю сего вспомошествованіе, то я могу быть за него

*) Такое названіе болѣе точно. Хотя Каразинъ, въ извѣстной намъ записи и называлъ сумму, собираемую думою, церковною, но она была совершенно отдѣльна отъ суммъ собственно-церковныхъ, т. е. свѣчныхъ и кошельковыхъ. Эта послѣдняя сумма находилась исключительно въ вѣдѣніи Епархіальнаго начальства.

***) Въ другомъ имѣніи Каразина селѣ Анашкинѣ, Московской губ. (здѣсь 14 л. предъ симъ Каразинъ ввелъ тѣже порядки, какъ и въ Кручичѣ), лично отъ себя Каразинъ ежегодно вносилъ въ общественную сумму 500 р., на содержаніе сельской думы положено было 700 р. (Укр. Стар. стр. 132).

***) Арх. Харьк. Конс. 1809 г. № 57.

порукой Онъ поведенія самого хорошаго. В. Каразинъ апрѣля 14-го 1806 го да. Билетъ, данный Ивану Геценкѣ“. Въ послѣдней графѣ такъ отмѣчено: „1809 года въ счетъ сіи деньги взыскаы съ подлежащимъ за три года процентомъ“. Вотъ записъ за 1807 годъ: „сего апрѣля 27-го мною священникомъ А. Ивановымъ и ктигоромъ Антономъ Зинченкомъ дано въ займы села Кручика жителю Иоакиму Зинченку изъ церковныхъ денегъ 10 руб. съ условіемъ за содержаніе чрезъ два года уплатить процентовъ одинъ рубль“. Въ послѣдней графѣ въ 1809 г. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: „два года не уплачены деньги и проценты, коихъ въ наличности Зинченко не имѣеть; общаетъ взнести по собраніи оныхъ“. Нѣкоторыя записи велись очень коротко; такъ, напримѣръ: „сего 1808 г. апрѣля 20-го дано Кручанской вдовѣ Евдокии Бороховичевой денегъ рубль пятьдесятъ коп.“. Въ послѣдней графѣ нѣтъ никакой отмѣтки. Можно думать, что эти деньги выданы вдовѣ въ видѣ пожертвованія. А вотъ болѣе подробная записъ за тотъ же годъ: „Сего іюня 10-го дано мною священникомъ Ивановымъ денегъ взаимы 10 руб. села Кручика подданному Якову Зайцу срокомъ впрעדъ на годъ. Поручитель по немъ старшій членъ думы А. Зинченко. Отмѣтка въ послѣдней графѣ: „Сего 1809 года въ весенне время, онъ, Заецъ, въ число занятыхъ десяти руб. отдалъ самому старостѣ Зинченку 5 руб. и процентовъ одинъ рубль, а 5 руб. осталось у него Зайца по согласію старосты Зинченко еще на одинъ годъ“ *). Вообще сельская дума чрезъ своихъ выборныхъ вѣдала всѣми дѣлами не только общества, но и причта. Приведемъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ. Въ 1819 году при Кручанской церкви открылось праздное пономарское мѣсто. Сельская дума представила Слободско-Украинскому епископу заручное одобреніе и просила его назначить на это мѣсто отпущеннаго Каразинымъ вѣчно на волю воспитанника Кручанскаго приходскаго училища Андрея Евстафіева сына Стренка „яко молодаго человѣка, по способностямъ и отличной нравственности достойнаго исправлять церковнослуженіе“. Это одобреніе подписали: помѣщикъ и приходскій священникъ и далѣе слѣдуютъ подписи членовъ сельской думы и двухъ поселянъ. „Къ сему одобренію села Кручика выборный и того-жъ села Крестовоздвиженской церкви церковный староста Карлъ Онисимовъ сынъ Онисенко руку приложилъ, села Кручика выборный благочинный, занимающийся по полицейской части онаго села Марко Тарасенко, села Кручика надзиратель больныхъ изъ поселянъ сего села Кориѣй Стренко, села Кручика приходскій учитель Григорій Моисеевъ сынъ Зайченко. Къ сему одобренію села Кручика поселянинъ Данило Яковлевъ сынъ Зайченко руку приложилъ. Къ сему одобренію села Кручика поселянинъ Федоръ Романовъ сынъ Монжаренко руку приложилъ **). Эти два поселянина были также лица должностныя. Первый былъ повѣренный Каразина и по уполномочію его заступалъ его лицо по всѣмъ дѣламъ и по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ ***), второй — домашнимъ лисьмоводителемъ Каразина и велъ всю его переписку ****). За-мѣчательно, что почти всѣ эти лица подписались собственноручно и нѣкоторыя очень красивымъ почеркомъ. Тутъ ясно сказалось вліяніе другаго весьма замѣчательнаго учрежденія Каразина, разумѣемъ мѣстное приходское училище, которое онъ основалъ еще въ 1805 году.

Скажемъ наконецъ и о немъ нѣсколько словъ.

Пользуясь необычайнымъ для подданнаго благоводеніемъ Государя Александра 1-го, особенно въ началѣ его царствованія, Каразинъ прежде всего обратилъ вниманіе Императора на необходимость дать народу образованіе. Онъ предполагалъ умножить собственноручно приходскія училища, основанныя Екатериной II, примѣнивъ ихъ къ потребностямъ поселянъ. Такой взглядъ свой на нужды народа Каразинъ первый осуществилъ на дѣлѣ: онъ осно-

*) Арх. X. Конс. 1809 г. № 11.

***) Арх. X. Конс. 1819 г. № 17.

****) Арх. X. Конс. 1823 г. № 23.

*****) Укр. Стар. стр. 150.

валъ въ Кручикѣ приходское училище и въ пособіе учителю написалъ два катихизиса: религіозный и гражданскій. Въ первый же годъ его открытія обучалось тридцать три мальчика. Необходимые предметы училища составляли: изученіе чтенію: азбука, часословъ, псалтырь, чтеніе гражданской печати и сообщеніе необходимыхъ практическихъ умѣній: красиваго письма, быстрога счѣта и стройнаго церковнаго пѣнія. Помѣщалось училище хотя въ простой, но отдѣльной и просторной крестьянской избѣ. Ежегодное содержаніе его обходилось думѣ въ 250 рублей—сумма весьма почтенная для тогдашняго времени. Какъ приходское—Кручанское училище было первое во всей тогдашней Слободско-Украинской губерніи. Каразинъ, будучи самъ широко и глубоко образованъ, сильно интересовался своимъ училищемъ. Оно было любимымъ его дѣтищемъ и на ростъ его онъ возлагалъ большія надежды. Приведемъ, кстати, письмо его отъ 31-го іюля 1807 года къ священнику Иванову, писанное изъ с. Аванки-на (Звонигородскаго уѣзда въ 50 верстахъ отъ Москвы). Это было родовое имѣніе его жены, и здѣсь Каразинъ съ своею семьею ежегодно проводилъ лѣтнее время. Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училищѣ, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожалуста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія, имѣть о нихъ дальнѣйшее попеченіе. Заочинчайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Виушайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соотвѣтственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большемъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семь, есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ землѣдѣлія, но чтобы къ сему же самому былъ открытъ ихъ разумъ, чтобы сдѣлать ихъ благонаравнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ, дать имъ способности и праздное время отдохновенія отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностію, вмѣсто безчувственнаго пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться въ свояси, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой нибудь день въ недѣлѣ. Ватюшка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію. Всевышній сторицею вознаградитъ васъ. Представьте себѣ, какія радости изготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди!* Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: „се мы, Господи, и чада наши, ихъ-же намъ даль еси“, можемъ мы съ вами тогда сказать. Обязанностямъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ пріобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученное Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ *субьба*, такъ-сказать, намъ вѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать въ ней отчета“ *). Въ этомъ письмѣ сразу виденъ умный и симпатичный Каразинъ. Его взглядъ на дѣло школьнаго образованія въ высшей степени гуманный. Не задавая никакими спеціальными задачами, онъ ждетъ отъ народной школы одного—дабы выходилъ отсюда *человѣкъ* съ его человѣческимъ значеніемъ и достоинствомъ. Онъ интересуется знаніе отличныхъ учениковъ школы съ цѣлію наградить ихъ гостинцами, самъ по временамъ даетъ уроки въ школѣ. Каразинъ, основатель университета, который съ честью могъ занимать въ немъ любую кафедру—учитель сельской школы! Онъ былъ увѣренъ, что при школьномъ образованіи поселяне его гораздо разумнѣе поведутъ свое землѣдѣльское дѣло, что въ часы отдохновенія они съ полною пріятностію будутъ читать книги, что въ маломъ селеніи его на-всегда водворится истинное христіанское просвѣщеніе. Вотъ какую

*) Арх. X. Кон. 1805—1807 г. № 57.

богатую надежду возлагалъ Каразинъ на свою приходскую школу! И это 80 лѣтъ тому назадъ, когда не было ни правительственнаго акта, гарантирующаго самостоятельность школъ и поручающаго ихъ непосредственному управленію Св. Синода, ни заботъ о подготовкѣ духовенства къ школьному дѣлу, ни постоянныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ источниковъ содержанія, ни училищныхъ совѣтовъ, ни попечителей и наблюдателей за школами, ни строго опредѣленной программы, ни учебныхъ руководствъ, ни даже книгъ для чтенія народу.

Да, В. Н. Каразинъ—это былъ необыкновенно смѣлый вождь народа и, что важнѣе,—въ его-же духѣ и чувствѣ. Онъ, по всей справедливости, принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ мужей Украины, *иже оставши имя, еше повѣдати хвали.* (Сир. 44. 8).

Еще о В. Н. Каразинѣ.

(Изъ воспоминаній В. И. Ярославскаго).

Василій Назарычъ Каразинъ, по окончаніи ученія въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ записанъ въ гвардію, по бывшему обыкновенію въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и поѣхалъ въ свою деревню Крючикъ, принадлежавшій тогда къ Краснокутскому уѣзду. Во время проѣзда генераль-губернатора Г. Г. Леванидова чрезъ Богодуховъ въ 1796 году, онъ представлялся вмѣстѣ съ дворянами и сказалъ ему рѣчь. Государь Павелъ Петровичъ, по восшествіи своемъ на престолъ, издалъ повелѣніе, чтобъ всѣ записанные въ гвардію въ 24 часа въ нее явились, а неявишіеся будутъ выключены. Каразинъ не могъ явиться и былъ исключенъ. Наскучивъ праздною и безнадежною жизнью въ деревнѣ, онъ поѣхалъ въ Петербургъ. Неизвѣстно, искалъ-ли онъ тамъ мѣста или вѣтъ; но взявши паспортъ до послѣдняго города при Прусской границѣ, поѣхалъ туда не на - легкѣ, какъ разсказывали, но съ любовницею и ея дитятею. Высмотрѣвъ тамъ, что жители отлучаются иногда по билетамъ коменданта для гулянья за-границу, сталъ и самъ брать билеты и ѣздить туда, а къ вечеру съ прочими возвращаться. Въ послѣдній разъ, взявъ билетъ, выѣхалъ съ любовницею и уже не возвратился. Комендантъ требовалъ отыскать его и выслать въ Россію, что и было исполнено Прусскимъ начальствомъ. Комендантъ о бѣгствѣ Каразина долженъ былъ донести въ Петербургъ, какъ тогда, кажется, запрещено было ѣздить за-границу. Государь хотѣлъ лично видѣть дерзкаго нарушителя его повелѣнія. Рассказывали, что когда представленъ былъ ему Каразинъ, то онъ спросилъ, что побудило его бѣжать за-границу? Онъ разсказалъ свою выключку изъ гвардіи и, не имѣя никакого чина, хотѣлъ въ другихъ государствахъ его заслужить и съ званіемъ возвратиться въ Россію. Государь, слыша его перобкіе отвѣты, былъ или въ добромъ расположеніи духа, или находились при немъ въ то время благодѣтельные покровители Каразина: какъ за вѣрное разсказывали, что Государь прямо пожаловалъ его титулярнымъ совѣтникомъ и велѣлъ Дм. Пр. Троицкому помѣстить его въ канцелярію. Достоверно только извѣстно, что при восшествіи на престолъ Императора Александра, онъ былъ уже титулярнымъ совѣтникомъ. Впрочемъ, есть много примѣровъ, что отважность и рѣшительность людей, вмѣсто несчастія, служила имъ путемъ къ счастью.

По восшествіи на престолъ Александра, поставленъ былъ при главномъ входѣ во дворецъ ящикъ для сложенія просьбъ. В. Н. Каразинъ изложилъ на бумагѣ всѣ дѣянія Петра I и Екатерины II, чрезъ которыя они сдѣлались великими, въ заключеніе сказалъ, что Тебѣ, Государь, остается распространить просвѣщеніе, чтобъ сравняться съ ними. Эту неподписанную бумагу отважился онъ положить въ тотъ ящикъ. Государь, прочтя ее, сказалъ съ ласковымъ видомъ, что желалъ-бы лично видѣть сочинителя этой бумаги. По почерку узнали, что ее писалъ Каразинъ, потребовали отъ него признанія и представили его Государю. Видя бойкость его отвѣтовъ, Государь изъ титулярныхъ совѣтниковъ прямо пожаловалъ его въ коллежскіе совѣтники. Онъ позволилъ ему секретно ходить въ Его кабинетъ и доносить обо всемъ, что онъ узнаетъ противузаконнаго. Каразинъ, пользуясь этимъ

милостивымъ позволеніемъ, при благопріятномъ случаѣ не упустилъ доложить, что Прав. Сенатъ рѣшеніемъ своимъ, основаннымъ на законѣ Царя Алексѣя Михайловича, что тѣ только дѣти признаются законными, которые родятся въ 9 мѣсяцевъ, несправедливо призналъ незаконнорожденною дочь помещицы Слободско-Украинской губ., маіорши Варвары Надаржинской. Причѣмъ представилъ Ему Натуральную Исторію Бюффона, въ которой сказано было, что по опытамъ извѣстно, что дѣти рождаются въ разные сроки: въ 8, 9, 10 и даже въ 11 мѣсяцевъ послѣ зачатія. И какъ это рѣшеніе находилось въ Его кабинетѣ и за внезапною смертію Императора Павла не было Имъ конфирмовано, то Государь поручилъ Г. Р. Державину, тогда поставленному министру юстиціи, рассмотреть это дѣло и изложить свое мнѣніе, при чемъ сказалъ ему, что Каразинъ, какъ помещикъ той губерніи, можетъ служить ему въ объясненіи этого дѣла. Державинъ, къ которому Каразинъ умѣлъ приласкаться, видя благосклонность Государя къ этому любимцу, въ докладѣ своемъ призналъ эту дочеръ Надаржинскаго законною и наследницею всего имѣнія; а Настасія Николаевна вдовѣ Надаржинской, бывшей женѣ Алексѣя, выдѣлить только изъ половиной части имѣнія, принадлежавшаго ея мужу. Государь этотъ докладъ утвердилъ; въ указѣ сказано было: „въ непри- мѣръ прочтѣ“, чтобы дать знать, что этимъ рѣшеніемъ не нарушается законъ царя Алексѣя Михайловича. Но Каразинъ все это не безкорыстно дѣлалъ: онъ надѣялся непременно жениться на той дѣвицѣ Надаржинской и употреб- лялъ, для успѣха въ намѣреніи своемъ, всевозможныя средства, о кото- рыхъ послѣ будетъ рассказано. По учрежденіи въ Россіи министерствъ, славившейся въ царствованіе Императрицы Екатерины въ заведеніи во всѣхъ губерніяхъ народныхъ училищъ, графъ Петръ Васильевичъ Заводов- скій былъ назначенъ министромъ просвѣщенія. Государь рекомендовалъ ему директоромъ канцеляріи Каразина, котораго и этотъ министръ полюбилъ было. Графъ З., какъ самъ учился въ дѣтствѣ въ Кіевѣ, то и предполагалъ въ своемъ проектѣ объ учрежденіи въ Россіи пяти университетовъ основать одинъ въ этомъ городѣ. Каразину это не нравилось: онъ затѣялъ вмѣсто то- го города основать университетъ въ Харьковѣ. Къ своему мнѣнію, при раз- сужденіи о томъ въ ученомъ совѣтѣ, онъ склонилъ графа Северина Іосифо- вича Потоцкаго (который послѣ и былъ въ Харьковскомъ университетѣ по- печителемъ). Онъ самъ написалъ для Потоцкаго это мнѣніе, которое и было подано имъ въ совѣтъ и доведено до свѣдѣнія Государя. Престарѣлому и доброму графу Заводовскому это было весьма неприятно и обидно. Расска- зывали, что онъ послѣ просилъ Потоцкаго, почему онъ, еще при словес- номъ разсужденіи объ этомъ въ совѣтѣ бывши съ нимъ согласенъ, подалъ противъ его письменнаго проекта письменное опроверженіе? Потоцкій при- знался ему, что къ этому склонилъ его Каразинъ, и показалъ ему писан- ное имъ это мнѣніе. Съ того времени графъ Заводовскій не полюбилъ Ка- разина. А Государя увѣрилъ К., что Харьковское дворянство готово жер- твовать суммою изъ собственныхъ доходовъ на учрежденіе въ Харьковѣ университета. Чтобы успѣть въ томъ, онъ и пріѣхалъ въ Харьковъ. Явсь въ присутствіе дворянскаго собранія, онъ говорилъ имъ рѣчь, въ которой, изложивъ все выгоды и преимущества для города и губерніи въ учрежде- ніи въ Харьковѣ университета, просилъ дворянъ назначить для того доста- точную сумму. А въ заключеніи своей рѣчи сказалъ: „здѣсь предстою я въ лицѣ вашего друга или преступника, отъ васъ зависитъ оправдать меня или предать меня стыду и отчаянію“. Потомъ упалъ предъ дворянами на колѣни. (Рѣчь эта была напечатана въ Харьковскомъ журналѣ „Молоды- къ“). Многіе дворяне не соглашались пожертвовать на это сумму; но Каразинъ, зная, какъ много уважали дворяне Григорія Романовича Шид- ловскаго, котораго губернскій предводитель дворянства Василій Михайло- вичъ Донецъ-Захаржевскій былъ всегдашній пріятель и часто жила въ его селѣ Мерчикѣ (Михайло Романовичъ Шидловскій былъ уѣзднымъ пред- водителемъ въ Валкахъ, а Николай и Романъ Шидловскіе могли склонить Изюмскихъ дворянъ),—обратился къ нему съ просьбою о томъ, увѣряя, что

Государь наградить его и сдѣлаеть председателемъ комитета объ устроении университета; Григорій Романовичъ Шидловскій, обольстясь такими увѣреніями, умѣлъ склонить дворянъ къ собранію изъ ихъ доходовъ шести-сотъ тысячъ рублей, на что и составленъ былъ приговоръ, подписанный всѣми дворянами, кромѣ Изюмскаго предводителя Капустянскаго и нѣкоторыхъ тамошнихъ дворянъ. Губернскій предводитель послалъ этотъ приговоръ къ министру провѣщенія графу Заводовскому, а Капустянскій просьбу противъ него министру юстиціи. По поводу этой просьбы требованіе было отъ губ. предводителя объясненіе. И въ этомъ случаѣ Гр. Р. пособилъ Каразину; онъ совѣтовалъ губ. предв. утвердительно отвѣчать: что все дворянство той губерніи желаетъ основанія университета въ Харьковѣ и готово жертвовать означенною суммою; и что одни только неблагомыслиціе и неблагонамѣренныя дворяне противятся тому. Министръ провѣщенія графъ Заводовскій противъ своего желанія причужденъ былъ представить Государю докладъ объ учрежденіи въ Харьковѣ университета, и по утвержденіи его, Каразинъ пригласилъ въ этотъ университетъ профессоровъ: Рижскаго, Стойковича, Делавина, Васильева и другихъ. За пожертвованіе же дворянами суммы одинъ только губ. предводитель былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса. Каразинъ не только пригласилъ изъ Петербурга тѣхъ профессоровъ, но также разныхъ мастерствъ пѣмцевъ: сапожниковъ, портныхъ, переплетчиковъ, книгопродавцевъ и другихъ. За необходимо нужныхъ для университета, и что въ Харьковѣ они будутъ имѣть большія выгоды. Сперва университету немалого труда стоило удовлетворять ихъ требованія; потомъ эти мастерские обжились и сдѣлались богачами.

Надобно еще разсказать о дальнѣйшихъ подвигахъ затѣливаго В. Н. Каразина. Хотѣвъ выхлопотать утвержденіе и признаніе законною дочерью Тимофея Надаржинскаго и его наслѣдницею беззащитную дѣвцу, онъ рѣшился непременно на ней жениться. Она, достигши совершеннолѣтія, по совѣту его, оставила пансіонное ученіе въ С.-Петербургѣ и возвратилась въ Славгородокъ. Какъ по уставамъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ кадеты отпускаются въ воскресенье и праздничные дни въ дома родственниковъ и коротко знакомыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы они непременно въ вечеру привозимы были въ корпусъ, то Каразинъ, приготовившись и самъ ѣхать въ Украину, выпросилъ отпустить къ себѣ на квартиру учившагося въ М. К. Корпусѣ сына Анны Васильевны Кондратьевой, родной тетки предположенной имъ невѣсты, не помню, Николая или Дмитрія. Сказалъ ему: „хочешь-ли видѣть маленьку, то поѣдемъ съ мною въ Низы?“ Этотъ сынъ охот не согласился, и Каразинъ тайно его туда привезъ. Инспекторъ или другой чиновникъ, отсутствовавшій этого кадета въ домъ, видя, что онъ въ вечеру не возвратился, послалъ служителя на квартиру, гдѣ ему сказали, что онъ поѣхалъ съ Каразинимъ изъ города. Директоръ вице-адмирала Карцова долженъ былъ доложить Государю объ этомъ небываломъ никогда тайномъ увозѣ кадетовъ. Государь прислалъ въ Харьковъ фельдъ-егеря объ арестованіи Каразина на недѣлю. Когда губернаторъ, (кажется, тогда былъ уже П. И. Бахтинъ, опредѣленный по рекомендаціи Каразина, чтобы вѣрнѣе содѣйствовалъ во взмысканіи съ дворянскихъ имѣній пожертвованныхъ на устроеніе университета денегъ) показалъ ему Высочайшее повелѣніе, то Каразинъ показалъ ему записку Государя, будто бы привезенную тѣмъ же фельдъ-егеремъ, слѣдующаго содержанія: „увезя изъ Морскаго Корпуса кадета, ты сдѣлалъ непростительную глупость. Но въ этотъ разъ я тебѣ прощаю; только ты будешь арестованъ на недѣлю, въ надеждѣ, что вредъ ты не сдѣлаешь подобной глупости“. Гр. Р., пріѣхавши въ Харьковъ и узнавши о пріѣздѣ Каразина, поѣхалъ къ нему, но не былъ имъ принятъ, когда дѣйствительно сидѣлъ онъ дома во время ареста. Гр. Р. при выходѣ самъ себѣ сказалъ: „ай Каразинъ! Вотъ какъ онъ благодаритъ за все мое содѣйствіе по проскамъ“. Каразинъ сдѣлалъ еще и другой поступокъ для успѣха своего въ женитбѣ. Онъ доложилъ Государю, что протоіерей Фотіевъ невинно пострадалъ, принеся къ

губернатору приклеенный къ дверямъ церкви пaskвилъ и выпросилъ ему орденъ Св. Анны 2-го класса. Самъ же разгласилъ о томъ въ Харьковѣ; всѣ знакомые поздравляютъ Фотіева съ Монаршею наградою; но онъ отвѣчаетъ, что никакой награды онъ не получалъ. Между тѣмъ въ концѣ великаго поста 180 года, по приглашенію его, поѣхалъ съ нимъ въ его деревню Крючикъ, оттуда въ с. Славгородокъ къ невѣстѣ. На первый день Свѣтлаго Воскресенія заѣли у заутрени Христосъ Воскресе; Каразинъ христосуется съ нимъ, вынимаетъ изъ кармана орденъ Св. Анны и надѣваетъ ему на шею. 9-имъ дѣйствіемъ онъ хотѣлъ показать тещѣ и невѣстѣ, какъ онъ силенъ въ милости Государя къ нему. Не видя никакого предложенія и приготовленія къ свадьбѣ, онъ рѣшился, спустя нѣсколько дней праздника, объясниться съ тещей, что ей самой извѣстно, какого труда и безпокойства стоитъ ему выхлопотать утвержденіе ея дочери фамиліи Надаржинскихъ и имѣнія ихъ; что онъ страстно любитъ ея дочь и за счастье поставляетъ быть ея мужемъ. Вар. Вас. Надаржинская отвѣчала ему: „что она и дочь ея чувствуютъ все добро, которое онъ для нихъ сдѣлалъ, и готовы благодарить его; но что касается до руки ея дочери, она сама совершеннолѣтняя и избраніе мужа и бракъ съ нимъ собственно зависить отъ ея воли. Вы можете съ нею объясниться“. Тогда онъ началъ ласкаться къ невѣстѣ и представился ей страстно влюбленнымъ и просилъ ея руки. Она отвѣчала ему на-отрѣзъ: „вы мнѣ не нравитесь и я не могу быть вашею женою“. Этотъ рѣшительный отказъ какъ громомъ поразилъ его. Рассказывали самовидцы, что онъ бѣжалъ изъ Славгородка такъ скоро, что едва его экипажъ догналъ въ слободѣ Ямной. Впрочемъ, какъ денежные его обстоятельства были не завидны, то онъ охотно согласился взять за всѣ свои хлопоты шестьдесятъ тысячъ ассигнаціями. Возвратясь въ Петербургъ, онъ имѣлъ неосторожность повдирить съ статсъ-секретаремъ Новосильцовымъ, пользовавшимся полною довѣренностію во все царствованіе Императора Александра; былъ съ его канцеляріею въ Аустерлицкую и Тильзитскую компаніи; былъ посланъ въ Англію и къ Наполеону предъ 12 годомъ; а по заключеніи мира былъ въ царствѣ Польскомъ Предсѣдателемъ Сената. Новосильцовъ собралъ о немъ всѣ непріятныя для чести его свѣдѣнія: что онъ худо отблагодарилъ Державину, который не велѣлъ впускать его и въ домъ, что онъ настроилъ графа Потоцкаго подать въ Совѣтъ мнѣніе противъ проекта гр. Заводовскаго и что самое стараніе его о признаніи законною дочерью дѣвчии Надаржинской и утвержденіе за нею обширнаго имѣнія онъ дѣлалъ въ намѣреніи жениться на ней; но она не согласилась за него выдти. Государь удалилъ его отъ себя и отъ директорства Министерства Просвѣщенія съ чиномъ статскаго совѣтника. Впрочемъ К. имѣлъ и хорошія стороны своей нравственности: онъ любилъ покровительствовать безпомощнымъ: Ник. Фед. Алферова рекомендовалъ въ архитекторы полковнику Дерабину, который взялъ его съ собою для осмотра и исправленія строеній въ казенныхъ заводахъ на Уралѣ; возвратясь въ Петербургъ, рекомендовалъ его придворному архитектору Комерону. Другаго, Моисея Григорьевича Ушнскаго, рекомендовалъ въ архитекторы отцу протоіерею Самборскому для комитета разведенія въ Россіи англійскаго хлѣбопашества. Третьяго, сына моего дяди Николая Ярославскаго, взялъ съ собою въ Петербургъ и тамъ опредѣлилъ его къ мѣстѣ Четвертаго, бывшаго учителя Семинаріи Александра Степановича Бирюкова опредѣлилъ въ департаментъ Министерства Просвѣщенія начальникомъ отдѣленія; и другихъ лицъ, мнѣ неизвѣстныхъ. Я еще упомяну о дальнѣйшихъ Каразина подвигахъ. Во время пребыванія автора настоящихъ воспоминаній на службѣ въ Петербургѣ зимой 1806 г. Каразинъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Онъ рассказывалъ своимъ знакомымъ, что онъ пріѣхалъ съ важнымъ проектомъ, весьма полезнымъ для винокурения, о извлеченіи изъ шпидочнаго спирта; что въ Хозяйствennomъ Департаментѣ Мин. Вн. дѣлъ онъ дѣлаетъ химическую печь для этого опыта. Какъ чиновникъ, съ которымъ я жилъ, служилъ въ томъ-же департаментѣ, то я и просилъ его дать мнѣ знать, какой успѣхъ будетъ имѣть Каразинъ въ его проектѣ. Послѣдній

раго времени, онъ разсказалъ мнѣ: что директоръ канцеляріи Министра М. М. Сперанскій, какъ давнишній другъ Каразина, велѣлъ отвезти комнату для устроения химической по указанію Кар. печи; эту печь нѣсколько разъ передѣлывали, что не дешево стоитъ. Сколько разъ ни извлекалъ Кар. изъ пива водочный спиртъ, все выходило его такъ мало, что спиртъ, обыкновенно на винокуренныхъ заводахъ изъ затора простымъ образомъ извлекаемый, выходитъ лучшій и несравненно дешевле стоитъ. Итакъ, не находя его способъ выгоднымъ, отказались доложить Государю.

Евгеній Алексѣевичъ Васильевъ, профессоръ архитектуры въ Харьковскомъ университетѣ, разсказывалъ мнѣ о своемъ пріятелѣ Вас. Наз. Каразинѣ, что онъ вовсе потерялъ хорошее о себѣ мнѣніе и расположеніе Государя Александра Павловича. Въ 1818 году, во время бытности Его въ Харьковѣ, попечитель университета Корнѣевъ представлялъ его вмѣстѣ съ прочими чиновниками Государю, какъ онъ былъ почетный членъ университета; Государь только кивнулъ головою, какъ и всѣмъ, ничего не сказавши ему. Потомъ губернской предводитель также представлялъ его вмѣстѣ съ назначенными дворянами; Государь также кивнулъ ему головою. Въ это время Каразинъ отважился поднести Ему отчетъ Фило-техническаго общества, котораго онъ былъ учредителемъ; Государь, принявъ отъ него, положилъ на столъ, не сказавъ ему ни слова. Напоследокъ, когда дворяне вышли изъ дома, онъ остался близъ крыльца и, по выходѣ Государя, велѣлъ народу кричать: ура! и самъ закричалъ. Кн. Волконскій указалъ его Государю, который только улыбнулся.

Однажды Ал. Степ. Бирюковъ разсказалъ мнѣ о продѣлкахъ В. Н. Каразина. Примѣтивъ, что Государь каждый день послѣ полудня прохаживается по Невской набережной, онъ велѣлъ двумъ своимъ сыновьямъ прохаживаться тамъ въ то время, а встрѣтившись съ Государемъ, каждый разъ учтиво Ему кланяться. Какъ эти поклоны они часто ему дѣлали, то однажды спросилъ онъ и ихъ фамиліи. Каразинъ, узнавъ отъ нихъ, умѣлъ употребить, это въ пользу; сочинилъ имъ просительное къ нему письмо: что Императоръ Павелъ пожаловалъ заимообразно 25,000 рублей отцу ихъ матери Блаженъ-Нагелю на устроение въ Тулѣ завода для дѣланія сахара изъ свекловицы. Вскорѣ онъ умеръ, не успѣвъ въ этомъ заведеніи. Теперь за долгъ его назначенъ въ продажу въ Москвѣ домъ ихъ матери, — послѣднее ея имущество. Просили оказать имъ благодѣяніе: велѣть Мин. Финансовъ исключить этотъ долгъ изъ недоимки. Государь былъ такъ милостивъ, что простилъ этотъ долгъ. Еще разсказывалъ Бирюковъ, что во время его служенія, онъ нѣрѣдко получалъ отъ Каразина письма, въ которыхъ тотъ просилъ увѣдомлять его о новыхъ предположеніяхъ Министра Просвѣщенія. Избѣгая опасности, я не всегда писалъ ему и о новостяхъ умалчивалъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, онъ какъ будто хотѣлъ уколоть меня низкимъ-имъ происхожденіемъ, написавши: „кажется каганецъ нашей дружбы погасаетъ“.

По поводу предшествующих статей о В. Н. Каразинѣ.

Въ нашемъ Календарѣ на 1885 годъ, въ статьѣ „Замѣчательные уроженцы и дѣятели Харьковской губ.“, помѣщена, между прочимъ, и биографія Каразина; этотъ короткій очеркъ освѣтилъ лишь тѣ крупные факты общественной дѣятельности Каразина, которые дѣлаютъ его виднѣйшимъ изъ нашихъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Многіе другіе, менѣе яркіе факты умолчаны, а въ то-же время цѣликомъ осталась въ тѣни и вся интересная психологическая личность Каразина. Въ настоящей книжкѣ помѣщены выше двѣ совершенно оригинальныхъ статьи о Каразинѣ. Онѣ общають нѣкоторые изъ факты порѣ оставшіеся неизвѣстными факты изъ жизни и дѣятельности Каразина и въ то-же время, какъ та, такъ и другая въ нѣкоторой степени пытаются уяснить его личность.

Къ сожалѣнію, это уясненіе на первый взглядъ является не только не уясненіемъ, а нѣкимъ затемнѣніемъ, такъ какъ статьи эти проникнуты диаметрально противоположнымъ отношеніемъ къ личности Каразина. Является интересный вопросъ: чѣмъ обусловливается это противорѣчіе: тѣмъ ли, что одинъ изъ авторовъ, по малому знакомству съ фактами или по пристрастному къ нимъ отношенію, впалъ въ ошибку, или чѣмъ инымъ? Сколько намъ кажется, тутъ дѣло не въ ошибкѣ. Самые ближайшіе современники Каразина, люди, судившіе по нагляднымъ фактамъ и непосредственнымъ впечатлѣніямъ, внадали при оцннкѣ его личности въ то-же противорѣчіе; притомъ надо вспомнить, какъ часто люди подходили къ Каразину съ довѣріемъ и уваженіемъ, а отходили съ разочарованіемъ и сомнѣніемъ*). Очевидно, причина заключается въ личности Каразина. Да, несомнѣнно, въ самой его личности, очень сложной, полной движенія, полной противорчій, гдѣ Ормуздъ постоянно боролся съ Ариманомъ и слишкомъ часто побѣда оставалась не на сторонѣ свѣтлаго бога; для пониманія этой личности, намъ кажется очень важнымъ помнить слѣдующіе два факта изъ его биографіи. Прежде всего то, что въ его жилахъ текла южная, греческая кровь, съ которой онъ унаслѣдовалъ свою впечатлительность, предпримчивость, подвижность. Затѣмъ, то, что онъ былъ сынъ выхода и авантюриста; слѣдовательно, онъ не получилъ въ наслѣдство нравственной устойчивости, этого неопцнимаго блага, которое или дается даромъ человеку, счумѣвшему удержаться на вскормившей его почвѣ, среди родныхъ ларъ и пенатовъ, или не дается вовсе, не дается ни упорнымъ усиленіемъ мысли, ни страстнымъ стремленіемъ воли.

Нравственная личность Каразина носить на себѣ рѣдкія черты этой внутренней неустойчивости, отсутствія внутреннего центра, постоянного руководящаго нравственнаго импульса. При отсутствіи этихъ побужденій для дѣятельности, выдупаютъ на сцену узко-эгоистическіе мотивы, въ лучшемъ случаѣ то, что мы называемъ благороднымъ самолюбіемъ, честолюбіемъ, славолюбіемъ, чѣмъ, повидимому, и двигался постоянно Каразинъ. Не надо забывать также о широкой и страстной любознательности его даровитой натуры, любознательности, которая, независимо отъ всего, все-таки толкала его въ сферу высшихъ интересовъ. Но что несомнѣнно и сильно

*) См. отзывы о Каразинѣ В. Анастасевича и Г. Р. Державина, помѣщенные въ статьѣ о немъ Г. П. Данилевскаго. „Украин. Стар.“, стр. 111—122.

отразилось на жизни и дѣятельности Каразина—это вліяніе эпохи, въ которую онъ складывался: предъявляя широкій спросъ и на мысль, и на общественную инициативу, она вызвала къ жизни тѣ силы и способности, которыя иначе несомнѣнно остались бы подъ спудомъ.

„В. Н. Каразинъ“, говоритъ прот. Лащенковъ, „былъ необыкновенно смѣлый вождь народа и, что всего важнѣе, въ его-же духъ и чувства“. Нѣтъ, скажемъ мы отъ себя: Каразинъ не былъ вождемъ народа и, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, не могъ имъ быть. Истинный вождь народа всегда долженъ имѣть право сказать о себѣ, съ поэтомъ:

Мы просто (прямо) йшли;
У насъ нема зерна неправды за собою.

А Каразинъ не имѣлъ права на это. Правда, нѣтъ такого общественнаго дѣятеля, какъ-бы ни были чисты его побужденія и безукоризненны его дѣйствія, о которомъ не распускалось-бы дурныхъ слуховъ, искажающихъ его побужденія и перетолковывающихъ дѣйствія,—это объясняется общими свойствами массовой психологіи. Но это объясненіе неприложимо къ Каразину: слишкомъ очевидны факты, говорящіе о грубыхъ недостаткахъ его нравственной личности.

И, тѣмъ не менѣе, Каразинъ, какъ былъ, такъ и остается, крупнѣйшимъ изъ нашихъ мѣстныхъ дѣятелей. Мы не можемъ, а вѣроятно и не должны, отказывать себѣ въ удовлетвореніи той духовной потребности, какая заключается для насъ въ оцѣнкѣ cadaго человѣка по его нравственной, внутренней личности, по ея побужденіямъ. Но мы не должны забывать, сколько во всякой такой оцѣнкѣ, какъ-бы глубока и непристрастна она ни была, заключается субъективно-произвольнаго. Да и помимо того, такая оцѣнка все-таки будетъ односторонняя, если человѣкъ своими дѣйствіями выходитъ въ общественную сферу: онъ долженъ судиться и по дѣйствіямъ, какъ общественный дѣятель. А съ этой точки зрѣнія врядъ-ли кто въ н. шемъ краѣ можетъ быть поставленъ рядомъ съ Каразинымъ.

Университетъ, обязанный своимъ существованіемъ исключительно Каразину, далъ такой толчекъ жизни и развитію г. Харькова, что имя Каразина никогда не забудется у насъ. Болѣе того, скажемъ: городу стыдно до сихъ поръ не почтить хоть-бы скромнымъ памятникомъ человѣка, которому онъ такъ много обязанъ.*)

Ред.

*) Вѣроятно, не всѣмъ читателямъ извѣстно, что о В. Н. Каразинѣ вспомнило одно земство и еще въ шестидесятыхъ годахъ назначило особую сумму на устройство въ Харьковѣ памятника Каразину. Этого спеціального капитала на 1 января 1886 г. значилось по книгамъ Губернской Управы 6137 руб. Если-бы городъ отъ себя прибавилъ небольшую сумму, то составилъ-бы достаточный капиталъ, хотя для скромнаго памятника. Даже мѣсто для постановки памятника было намѣчено: небольшая площадка на университетской горкѣ надъ лѣстницей, ведущей на Екатеринославскую улицу.

Дневникъ народныхъ праздниковъ Харьковской губерніи.

Статистическій Комитетъ задается цѣлью составить перечень праздниковъ, въ которые не производятъ работъ крестьяне Харьковской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ получить описаніе самыхъ праздниковъ, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, т. е. имѣть свѣдѣнія о томъ, какъ проводятъ праздничное время наши крестьяне, какіе обряды, вѣрованія и примѣты связываютъ они съ тѣмъ или другимъ праздничнымъ днемъ, по какимъ праздникамъ располагаютъ они свои сельскохозяйственныя работы, сколько времени тратится непроизводительно для хозяйства и т. п.

Въ этихъ видахъ Комитетъ обращался къ благочиннымъ сельскихъ приходоу съ просьбой доставить ему матеріалъ для выполненія указанной задачи. Нѣкоторые благочинные и священники откликнулись на призывъ Комитета и сообщили свои замѣчанія, которыя могутъ послужить въ будущемъ матеріаломъ для особаго изслѣдованія. Помѣщаемъ здѣсь сводку изъ доставленнаго и позволяемъ себѣ надѣяться, что и другіе лица не откажутъ въ будущемъ сообщить свои наблюденія надъ тѣмъ, какъ народъ проводитъ праздничное время и какое значеніе имѣютъ праздники въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Ред.

Январь.

1. *Новый годъ. Св. Василія Великаго.* На Новый годъ мальчишки 7—15 лѣтъ, приблизительно съ четырехъ и до семи часовъ утра (между заутренней и обѣдой) ходятъ изъ хаты въ хату „посыпать“, или „засивать“. Набравши въ рукавицу или же въ маленькую торбочку зеренъ ячменя или пшеницы и вошедши въ домъ, разбрасываютъ ихъ, приговаривая: „На щастя, на здоровья, на нове літо, роди, Боже, жито, пшеницю и всяку нашницю! Будьте здоровы, съ праздникомъ, зъ новымъ годомъ, зъ Василлямъ!“

При этомъ хозяйки заставляють перваго „посыпальника“ сѣсть на порогъ хаты и „квотать“ по курному, „щобъ циплята були въ тѣмъ году ранні“ (Волчанскій у.).

Разсыпанныя зерна хозяйка собирають и даютъ курамъ, „щобъ лучше неслысь“. Посыпальникамъ за ихъ трудъ даютъ или по копѣйкѣ, или по бублику, мамушкѣ, коржику, пирожку, „стуглюню“ (пирожокъ изъ одного тѣста); собранное они дѣлятъ поровну между собою. Проспать посыпальниковъ считается большимъ стыдомъ, и тотъ, кого они застанутъ спящимъ, терпитъ много насмѣшекъ отъ прочихъ членовъ семьи.

Въ этотъ день хозяинъ приходитъ въ садъ съ топоромъ и стучитъ по деревьямъ, какъ бы желая ихъ срубить, „щобъ лучше родили“. (Сумскій у.)—Соломоу и соромъ, собираемъ цѣлую недѣлю на святкахъ, на Новый годъ рано утромъ окуриваютъ сады, чтобъ хорошо родили, а другіе ставятъ въ саду кадку съ водою, чтобъ предохранять деревья отъ морозу (Волчанскій у.).

5. *Навечеріе Богоявленія.* „Голодный святъ-вечір“, „тірпачій святъ-вечір“, „молодн кутя“. Съ утра до освященія воды постятся. Хозяйки въ этотъ день пекутъ пироги съ фасолью, горохомъ или чечевицею; изъ сушеныхъ грушъ, яблокъ, терну и вишенъ варятъ „озвар“, а изъ ячменныхъ или пшеничныхъ крупъ „кутю“. Смотря по состоянію, готовятъ также къ ужину нѣсколько горячихъ блюдъ, но безъ рыбы. Когда къ ужину

все готово, вносить въ домъ немного сѣна и разстилаютъ его „на покути“ въ святомъ углу. На это сѣно ставится „кути“, „озварь“, одинъ печеный хлѣбъ и вверху его немного соли. Здѣсь все это находится до окончанія обѣда въ день Богоявленія Господня. Кто-нибудь изъ семейства—обыкновенно старики—съ бутылкой, кувшиномъ или кубышкой идетъ за освященною водою. Этою водою старшій въ домѣ окропляетъ всѣ хозяйственныя постройки и скотъ, а также вливаетъ ее крестообразно въ колодець, если онъ есть; затѣмъ занимающійся окропленіемъ, съ пирогомъ въ рукахъ, пишетъ мѣломъ (крейдою) кресты не только на воротахъ, дверяхъ и окнахъ, но и на всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностяхъ (повозкахъ, кадушкахъ и т. д.), причѣмъ предъ написаніемъ каждаго креста кусаетъ пирогъ (Старобѣльскій у.) или съѣдаетъ его цѣликомъ по написаніи всѣхъ крестовъ (Ахтырскій у.). Первые кресты ставятся на горшкахъ (новыхъ) „кути“ и „озвара“. Кромѣ того мѣломъ проводится черта вокругъ хаты, начиная съ входныхъ дверей и около нихъ оканчивая (Лебединскій у.). Затѣмъ въ домѣ предъ иконами зажигаются свѣчи или лампадка, всѣ молятся Богу и садятся за столъ. Старшій въ домѣ, обратившись лицомъ къ ближайшему окну, три раза „кльче мороза вечераты“, каждый разъ приговаривая: „Морозе, морозе! йды до насъ вечераты! Та не морозъ у насъ ни людны, ни скотыны, ни хлѣба, ни стравы!“ Вариация этого обряда: кто-нибудь изъ членовъ семьи, уполномоченный старшимъ „прогонять мороза“, выходитъ на дворъ съ „магономъ“ и стучитъ три раза въ ворота, приговаривая: „Морозе, морозе! йды кутю исты! нейдешь? нейдешь? нейдешь? якъ ни пидышь, ни ходышь ты ни на гарбузы, ни на гирки, ни на всяку городню овозь!“ Послѣ этого уже молятся и садятся за столъ (Ахтырскій уѣздъ). Передъ ужиномъ испиваютъ немного святой воды, а заканчивается онъ „кутею“ и „озваромъ“, часть которыхъ оставляется для слѣдующаго дня. Сѣно изъ подъ „кути на покути“ даютъ скоту.

6. *Богоявленіе Господне. Хрещенія, Водохрище.* Для водоосвященія крестьяне рубятъ на льду рѣки или пруда крестъ; пробонна въ вырубленномъ крестѣ послѣ погруженія креста въ воду затыкается коломъ, который носитъ названіе „чопъ“. Колъ этотъ, принадлежащій рубившимъ во льду крестъ, стараются приобрести торговцы и пчеловоды, а также голубятники.

Освященную въ этотъ день воду сохраняютъ въ теченіи цѣлаго года, такъ какъ ей приписывается цѣлебное дѣйствіе во всѣхъ болѣзняхъ; ею также окропляются жилы, постройки и скотъ. Набравшій прежде всѣхъ воды надѣется, что его хозяйство будетъ улучшаться (Лебединскій у.). Пчеловоды должны хранить эту воду и окропить ею ульи и рои (Лебединскій уѣздъ).

На Иордани (послѣ освященія воды тотчасъ) „стріляютъ изъ ружья, щобъ вовки подохались“.

Испивъ освященной воды, садятся обѣдать, вкушая прежде всего „кути“ и „озвара“. Послѣ обѣда „кутю“ и „озварь“ прогоняютъ слѣдующимъ образомъ: преимущественно „парубки“, взявъ въ руки „качалки“ или же „кѣйки“, по нѣскольку разъ ударяютъ ими въ ворота, приговаривая: „геть, кутя съ покути, озварь на базарь“.

Съ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ освященія воды въ вечеріе праздника Богоявленія и до дня отданія его, духовенство ходитъ по домамъ, при чемъ священникъ кропитъ святою водою дома и постройки, а диаконъ или псаломщикъ краснымъ сурикомъ пишетъ на стѣнѣ „Иордань“: шести конечный крестъ, который, по уходѣ духовенства, немедленно затирается, „щобъ куры неслись“.

7. *Соборъ Іоанна Предтечи. Івана Хрестытеля.* Въ этотъ день хозяинъ даетъ скоту по куску святковаго хлѣба, лежавшаго „на покути“ еще со времени „богаты кути“ (на-кануиѣ Рождества Христова), при чемъ каждое животное получаетъ еще и „дрибокъ соли“, „щобъ домівгу и хозяина знали“ (Лебединск. у.) (Въ Ахтырек. у. святковій хлѣбъ раздается скоту 6 января и безъ соли).

8. *Преподобнаго Георгия. Різдвяный день.* Въ этотъ день приступаютъ къ объединнымъ работамъ. Женщины начинаютъ прятать. Есть поговорка на этотъ день: „Тікъ и притікъ, починокъ приволікъ“.— Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ этотъ день считается послѣднимъ днемъ святокъ, и потому не работаютъ (Лебединскій у.).

15. *Відання.* Въ этотъ день ничего не работаютъ (Лебединск. у.).

Ф е в р а л ь.

2. *Срѣтеніе Господне. Стрѣтення.* „Зіма зъ літомъ стрічаєся: солнце на літо, а зима на морози“.— „Половина зімы, половина зімовли,—бережи зѣди корові“. „Стрѣтенська свята вода“ употребляется для окропленія поворожденныхъ телятъ и другихъ животныхъ (Ахтырск. у.).

11. *Св. муч. Власія.—Власія.* Народъ празднуетъ этотъ день. „На Власія помолись ему, щобъ корови були ласкові“. Власій считается покровителемъ рогатаго скота. Женщины домохозяйки пируютъ, пьютъ водку.

24. *Обрѣтеніе главы І. Крестителя.* „Птиця обернетця зъ выри“ (съ юга).

Сырная недѣля. Масленица. „Масныя“. Въ понедѣльникъ на этой недѣлѣ обыкновенно ходятъ по хатамъ и „привязуютъ колодки батькамъ и матерямъ“, которые не женили сыновей или не выдали замужъ дочерей. Въ воскресенье (заговѣнье на Великій постъ) ходятъ „прощатьца“. Съ понедѣльника первой недѣли поста женщины начинаютъ ткать полотно.

Первая недѣля Великаго поста. На этой недѣлѣ никто не ѣстъ горячей пиши и рыбы, ѣдятъ больше хлѣбъ съ рѣдккой, или съ капустой, но и то безъ масла.

Въ февралѣ занимаются вывозкою лѣса и заготавливаютъ матеріалъ для построекъ.

М а р т ь.

1. *П. муч. Евдокія.* Въ этотъ день народъ празднуетъ начало весны. „На Евдокія курица нашьетця водыці на порозі“.— Съ этого дня бабы начинаютъ прятать на чердакѣ золу, которую потомъ употребляютъ для бученья холстовъ (Волчанск. у.).

9. *Память св. сорока мучениковъ. Сорокъ святыхъ. Сороки.* Въ этотъ день пекутъ изъ пшеничнаго тѣста „птушекъ“, жаворонковъ (сорокъ), такъ какъ къ этому времени появляются уже жаворонки, первые вѣстники весны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто „птушекъ“ дѣлаютъ крестики. Раздаютъ ихъ дѣтямъ, а нѣсколько штукъ въ свое время везутъ въ поле на посѣвъ и, растерши съ зерномъ, раскидываютъ по нивѣ. „Птица 40 палочекъ наноситъ въ гнѣздо“. Квочки сажаютъ на яйца. Съ 9 марта начинаютъ готовить орудія для предстоящихъ полевыхъ работъ.

17. *Препод. Алексія целоватка Божія. Теплый Олексій.* Народъ празднуетъ этотъ день. Если весна ранняя, то съ этого дня начинается посѣвъ.

25. *Благовѣщеніе Пресв. Ботородицы. Благовѣщення.* Пчеловоды выставляютъ изъ погребовъ зимнихъ („омшаниковъ“) ульи и помѣщаютъ ихъ въ лѣтнія пасѣки. Пчеловоды запасаются просфорами, освященными на веснощной Благовѣщенской и пропитанными виномъ, и часть такой просфоры примѣшиваютъ въ медъ при первомъ кормленіи пчелъ, чтобы сильнѣе были. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ для перваго кормленія пчелъ готовится такая смѣсь: въ медъ вливаютъ немного водки и святой, крещенской, воды; всыпаютъ туда горсть сѣртой въ порошокъ благословенной просфоры, питанной виномъ, столько же артоса и немного горькаго перцу; затѣмъ все это варятъ и кормятъ такимъ составомъ пчелъ. Нѣкоторые всыпаютъ еще порошокъ засушенной свѣжей шуки, „щобъ бжолы моторниша була“.

Ладаиъ, оставшіяся въ кадильницѣ отъ заутрени, употребляютъ для окуливанія больныхъ (Ахтырск. уѣздъ).

26. *Св. оръ Архангела Гавріила. Благовѣстника.* Съ этого дня уже производятся весенніе посѣвы. „Якъ посієшь ячмінъ, та овесъ у калъ (грязъ),

такъ вони тебе наряжать и въ жунаць“. Этотъ день народъ празднуетъ (Волчанск. уѣздъ).

29. *Препод. Марка*. Бабы сѣютъ макъ (Ахтырск. уѣздъ).

Крестопоклонная недѣля. Середохрестна. Въ среду на этой недѣлѣ пекутъ изъ муки „крестцы“— кресты и первый изъ нихъ оставляютъ до времени поспѣвовать, когда этотъ „крестецъ“ вывозятъ въ поле; по окончаніи поспѣва его въ полѣ-же и сѣждаютъ.

„На середохрестнімъ тыжні сіють макъ, щобъ родючій бувъ“ (Волчанск. уѣздъ).

Вербное воскресенье. Пришедшіе изъ церкви отъ заутрени слегка бьютъ вѣтвями освященной вербы своихъ домашнихъ, приговаривая: „Верба бье, не я бью; за тыждень— Велькы-день! Осъ не далечко красне яечко!“ (Въ иныхъ мѣстахъ къ этимъ словамъ добавляють: „Будь велькы, якъ верба, будь здоровъ, якъ вода, будь шасльвъ, якъ земля!“ (Старобѣльск. уѣздъ). Просфора, благословенная на утрени, напитанная виномъ, употребляется для закармливанія пчель. Вербою прикалываютъ верхушки насекъ или садятъ въ землю.

Страстная недѣля. Въ *чистый четвергъ* кунаются до разсвѣта („до східъ сонця“) для исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Остатокъ свѣчи, горѣвшей во время чтенія Страстныхъ Евангелій, хранятъ по нѣсколько лѣтъ. На „сводокъ“ пламенемъ свѣчи дѣлають крестъ, остающійся до дня отданія праздника Пасхи. Страстную свѣчу зажигаютъ предъ иконами, когда на живущихъ въ домѣ нападаетъ страхъ (напр. во время грозы), для исцѣленія отъ болѣзней и т. д. Особенно дорожатъ такою свѣчею, которая горѣла въ церкви три года кряду.

Первый день Пасхи. „Велькы-день“. Въ ночь подъ этотъ день „шукать шарбы“. На разсвѣтѣ наблюдаютъ, „якъ сонце грає“. Первое яйцо, полученное въ этотъ день послѣ перваго христосованья, хранится для отвращенія всякой „напасти відъ лихого чоловіка“. Такое яйцо бросается въ огонь для прекращенія пожара.

Дѣвцы употребляютъ пасхальное яйцо при умываньи, „щобъ кращими буты“.

Второй день Пасхи называется днемъ „Богородиці“, въ который, обыкновенно, раздають „милостыню нищій братія“.

„Великодні Святки“ продолжаютъ съ перваго дня Пасхи до Фомина воскресенья включительно. Въ понедѣльникъ на Фоминой недѣлѣ „поминають родичівъ“ („проводы“— поминовеніе усопшихъ).

Въ концѣ мѣсяца занимаются посадкой огородныхъ овощей. Разсаду сѣють, „якъ жабы заквакають“.—(Волчанск. уѣздъ).

А п р ѣ л ь .

Съ 1-го апрѣля есть обыкновеніе начинать на лѣтнія работы до Покрова или до 14 ноября включительно. Въ этотъ день бабы ничего не работаютъ, боясь, чтобы у нихъ не родились дѣти о 6 пальцахъ (виродженіи года во всѣ пятницы оубъ не прядутъ, не ткуть и не шьютъ, боясь, чтобъ дѣти не родились калѣчками; мужики по пятницамъ не пахутъ землю на волахъ). (Волчанск. уѣздъ).

8. *Апостола Руфа*. „На Руфа земля рушится“. Начало яровыхъ посѣвовъ, кромѣ гречихи. (Ахтырск. уѣздъ). Преимущественно въ этотъ день садятъ огородніи овощи: „бо на цей день що не посады, то все зъ земли руше“.

15. *Апостола Пуда*. Сѣютъ кавуны (арбузы), чтобъ каждый былъ вѣсомъ въ пудъ. (Изюмск. уѣздъ).

16 „Ирина воду запнила“.

17. *Зосима Соловецк*. Зосима и Савватій считаются покровителями пчель (Лебединск. уѣздъ).

23. *Св. великомуу. Георгія Побѣдоносца. Егорія*. Въ этотъ день народъ празднуетъ и постить, „щобъ Егорій скотину спасъ отъ звѣра“. „На Егорія

скотынi подавай (кормъ), та и вила заховай“. Въ этотъ день выгоняють скотъ на пастьбу и освобождаютъ отъ всякой работы, по возможности.

„Скривъ клуню Ягоря выдио“ (Сумскій у.). Крестный ходъ на озимый посѣвъ; послѣ освященія воды и окропленія полей бывають общія пирушки (Ахтырск. у.). „И зазимовану свиню“ вывозять на лубку на степь пастыс“ (Изюмск. у.).

На праву середу (преполовеніе пятидесятницы) „сiй огірки и сады гарбузы“ (Волчанск. у.).

Въ этомъ мѣсяцѣ производятся домашнія постройкы и продолжаютъ полевныя работы (посѣвъ и распашка земли).

М а й.

1. „Наставлять мая“ значить гулять въ саду или въ лѣсу. Наставляютъ мая и простолюдины (Ахтырск. у.).

8. *Ап. Иоанна Богослова, Ивана.* Этотъ день считается послѣднимъ срокомъ для посадкы „гарбузівъ“ (Волчанск. у.).

9. *Перенесеніе мощей Николая Чудотворца, Миколая.* Съ этого дня начинается срокъ найма рабочихъ на лѣто. Около этого-же времени уходятъ на лѣтнія заработкы, главнымъ образомъ, на Донъ. Послѣ Николаева дня запрещается пастьба скота на сѣнокосныхъ лугахъ и производится стрижка овецъ. (Волчанск. у.).

10. *Ап. Симона Зилота.* Народъ празднуетъ. Въ этотъ день собирають травы и коренья, „бо се зидля пользовите відъ усякой болісті“.

11. *Обновленіе Царя-града.* Народъ празднуетъ, „щобъ градъ хлѣба не побывъ“.

Вознесеніе Господне. Вшестья. „До вшестья пора обсятыця“.

Пятидесятница-день св. Троицы и Сошествія Святаго Духа. Зелена или клецальна недѣля. „Зелені святки“ продолжаютъ три дня. Въ этотъ праздникъ жилища украшаются „клечаньемъ“ (древесныя вѣтки) и зеленью; вѣтки осины имѣють особенное значеніе. Такая вѣтка прикрѣпляется на воротахъ, „щобъ вѣдма не ходила въ двірѣ и не портила коровъ“. осиновая вѣтка непременно ставится около конюшни, „щобъ домовою коній не гонивъ“ Прутья „клецальной“ осины втыкаются въ гряды капусты, „щобъ черва не заводилась и не портила капусты.—Если листья „клецальной“ осины, поставленной въ хатѣ, засохнуть и почернѣють въ теченіи трехъ дней праздника, то въ семействѣ будетъ покойникъ въ томъ году.

Зелень, которою украшаютъ хаты, сберегается для подстилки подъ хлѣбные стога, „щобъ миши не плодились и не їли хлѣба“.

„На зеленой недѣли не треба купатьця, бо русалкы залоскочуть: тоді бува русальчинъ великъ-день!“

„До Святаго Духа не скидай кожуха“.—Въ четвергъ передъ Троицею „русальчинъ великъ-день“ не ходять купаться, не работаютъ на огородахъ (Сумск. у.).

Въ промежутокъ времени отъ Преполовенія до Троицкихъ святокъ вѣлочно бивають крестные ходы по полямъ: въ иныхъ мѣстностяхъ—до Пятидесятницы, въ другихъ—на Троицкихъ святкахъ.

Послѣ Троицкихъ святокъ мужчины начинаютъ покосъ травы, а женщины полють огороды и бакчи.

Петровъ постъ. Петрівка. Въ понедѣльникъ, послѣ заговѣнья на Петровъ постъ, „жинки глечики полощуть“, т. е. собирается нѣсколько женщинъ и, сдѣлавъ „складчину“, „шьють горілку“.

Есть поговорка: „Петрівка—голодівка, мала пічка“.

Втеченіи Петровки производится распашка земли для озими, и такая распашка называется „Петрівня рілля“.

Въ этомъ мѣсяцѣ оканчиваются посѣвы ярового хлѣба.

І ю н ь.

Съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца начинается покосъ травы.

13. *Муч. Акилины. Кулины.* Этотъ день считается послѣднимъ срокомъ для посѣва гречки. „Сій гречку, буде конна добра“.

24. *Рождество Иоанна Предтечи. Иоана Купала.* Знахари собираютъ въ этотъ день нужныя имъ травы и цвѣты.

Вечеромъ парубки и дѣвчата собираются, плетутъ вѣнки изъ различныхъ цвѣтовъ и надѣваютъ ихъ на головы. Взрослые раскладываютъ въ безопасномъ мѣстѣ костеръ и зажигаютъ его; участвующіе становятся въ рядъ и прыгаютъ черезъ него. Дѣти вырываютъ кустъ „жалкой крошквы“, укрѣпляютъ его среди дороги и прыгаютъ черезъ крапиву. Прыганіе какъ черезъ костеръ, такъ и черезъ крапиву совершается при пѣніи: „Ой, купався йванъ, та и въ воду упавъ! Купала на йвана!“ Послѣ прыганья дѣвчата идутъ къ рѣкѣ и бросаютъ въ воду вѣнки, слѣдя за ихъ судьбой: если вѣнокъ поплыветъ, то собственница его выйдетъ въ этомъ году замужъ и должна ждаты жениха съ той стороны, куда поплыветъ вѣнокъ; если вѣнокъ закружится на одномъ мѣстѣ, то это считается зловѣщимъ предзнаменованіемъ: „дѣвчынн по-вѣк не имѣть вірної дружкынн“; если же вѣнокъ утонетъ, то обладательницѣ его грозитъ смерть (Старобѣльск. у.). Этотъ обрядъ въ большинствѣ мѣстностей теперь выводится; украшаются вѣнками и прыгаютъ черезъ костры только подростки, а черезъ крапиву дѣти. (Лебединск., Ахтырк., Волчанск. у.).

Ночью въ 12-ть часовъ, по народному повѣрью, расцвѣтаетъ „напороть“ (шанортникъ); этотъ цвѣтокъ обладаетъ чудесною силою и съ помощью его можно добиться всего: богатства, почестей, любви „избранной“ и т. п., а также отыскивать клады. Цвѣтетъ онъ „якъ жаръ горить“. Сорвавши цвѣтокъ, надо бѣжать домой безъ оглядки, потому что „нечыста сыла“ будетъ преслѣдовать сорвавшего и стараться разными способами заставить его оглануться; креститься при этомъ нельзя, такъ какъ цвѣтокъ теряетъ свою силу (Лебединск. у.).

29. *Св. Апостоловъ Петра и Павла.* „Зозуля“ перестаетъ кувать, „бо удавитця мандрыкою“ (сырникомъ).

Съ этого дня начинается „жнивѣ“ (страдная пора полевыхъ работъ). „Идутъ жнива, жінка наче не жива“. (Волчанск. у.).

Поговорка: „ждали, ждали Петра у недѣлю, а вінъ, тыць, у середу“.— Разсчитываютъ пастуховъ за первую половину лѣта. (Ахтырк. у.).

30. *Соб. всехвалн. Апостоловъ.* „Полупетра“.

І ю л ь.

7. Подъ „Казанскую“ зажинаютъ рожь (начало жатвы). (Сумск. у.).

8. *Великомуч. Проконія.* „Прокипья“. „На Прокипья рвутъ окрищя“ (укропъ готовъ). (Сумск. у.).

Начало уборки озимыхъ посѣвовъ. (Ахтырк. у.).— Въ этотъ день бываетъ первый перегонъ пчелъ. Около этого времени собираютъ „плоскынъ“ (безсѣмянную пенку). (Волчанск. у.).

20. *Пророка Ілліи. Ілліи гризного, що по небу грімъ развозить.* Пчеловоды считаютъ этотъ день послѣднимъ срокомъ для выгонки роевъ. „Рои тільки до Ілліи“. „Якъ прійде Іллія, наробе гнилля“.— „Після Ілліи вода похолоднѣша“. Народъ перестаетъ съ этого дня купаться. (Волчанск. у.).

„Не осталось жита (въ полѣ) и на бороду Ілліи“. (Жатва окончена). Кто окончилъ жатву, тотъ, возвращаясь съ поля, везетъ крестъ, сдѣланный изъ колосевъ. Крестъ хранится на „покуті“ до молотбы. (Сумск. у.).

„Не брать снопівъ въ поля, бо Іллія спавъ и візъ, и хлѣбъ“. (Харьк.).

27. *Великомуч. Пантелеймона. Палія.* Въ этотъ день ничего не работаютъ, „щобъ грімъ не поналивъ кіпъ“ (хлѣба). Думаютъ, что „Палій“ накалываетъ пожаромъ за работу въ праздничные дни.

Въ этомъ мѣсяцѣ производится уборка хлѣба, вывозка сноповъ съ поля и молотба „жита на сїбу“.

А в г у с т ь.

1. *Мучениковъ Макавеевъ. „Маковія“.* Происхождение *древъ Креста Господня. „Спасъ на водѣ“.* Празднуютъ, „щобъ макъ родивъ“. Ъдятъ „маковныкы“ („шулики“), приготовляемые слѣдующимъ образомъ: пекутъ тонкіе, посыпанные сверху макомъ, „коржи“, ломаютъ ихъ на маленькіе кусочки, бросаютъ въ воду, смѣшанную съ медомъ и макомъ; ѣдятъ прежде другой пиши. Съ этого дня по 15-е число продолжается Успенскій постъ—„Спасівка“—„Спасівка—ласівка“.

Со втораго числа начинаютъ посѣвъ (ранній) озими—„Спасівня сїмба“.

6. *Преображеніе Господне. „Спасъ на горѣ“.* „Прійшовъ Спасъ, держи рукавиці про запасъ“.

Въ этотъ день освящаются садовые плоды и медъ; до Спаса употребленіе яблокъ и грушъ считается грѣхомъ.

Нѣкоторые хозяева закапываютъ освященные яблоки къ корнямъ лучшихъ яблонь.

15. *Успеніз Преса. Богородицы. „Перва Пречиста“.* Покупаютъ дѣтей въ „почвахъ“ (корыто), „щобъ діти не хворали нечистью“ (разными сыпями). (Харьк. у.).

16. *Перенесеніе Нерукотворн. Образа. „Спасъ на полотни“.* Съ этого дня начинается сборъ „матірки“ (пеньки) и покосъ отавной травы. (Волчанск. у.).

18. *Муч. Флора и Лавра.* Флоръ и Лавръ считаются покровителями лошадей. Въ этотъ день освящаютъ воду въ колодезяхъ и окропляютъ ею лошадей. (Валковск. у.).

29. *Усклюненіе главы І. Крестителя. „Головосіка“.* Строгий постъ. Въ этотъ день ничего круглаго (арбузовъ, дынь, картофеля и особенно капусты) не рѣжутъ на части (капуста для борща заготавливается съ вечера). Запрещается брать въ руки ножъ. Нельзя убивать животныхъ.

С е н т я б р ь.

1. *Симеона Столпника. „Семена“, „Семень-день“.* Начало осени. Въ этотъ день „засиживаютъ вечера“, т. е. начинаютъ работать по вечерамъ при огнѣ. До этого дня огонь вечеромъ въ хатѣ не зажигался.

„Хто до Семена сїеть жменькою—собираетъ міркою, хто сїеть після Семена міркою, собираетъ жменькою“. (Сумск. у.).

„До Семена хоть півжмені посїй, такъ добре буде, а після Семена хоть дві жмені посїешъ, такъ буде плохіше“. (Волчанск. у.).

Хозяева, имѣющие артель ремесленниковъ, задаютъ пирушку рабочимъ: начавши работы, сейчасъ же ихъ прекращаютъ, и даютъ угощеніе рабочимъ. (Ахтырск. у.).

6. *Чудо Архамъ. Михаила. Михайлово чудо.* Въ этотъ день не работаютъ, боясь наказания (Волчанск., Ахтырск., Сумск. у.); въ особенности нельзя сѣять и боронить. Существуетъ такая легенда: Одинъ мужикъ поѣхалъ въ поле сѣять хлѣбъ, а другой, увидѣвъ его, спрашиваетъ: „куда ты ѣдешь?“—„Сѣять“. „Да сегодня Михайлово чудо!“—Чудно буде, отвѣчалъ мужикъ, когда засѣю десятина жита!—Когда мужикъ сталъ боронить и взялъ на плечи борону, то уже не могъ ея снять до самаго вечера, пока не отслуженъ былъ молебень Арх. Михаилу. (Ахтырск. у.).

8. *Рождество Преса. Богородицы „Друа Пречиста“.*

9. *Богоотецъ Іоакима и Анны.* Съ этого дня женщины начинаютъ работать по вечерамъ: шьютъ и прядутъ (Волчанск. у.).

14. *Воздвиженіе Креста Господня. „Здвиженія“.* Въ этотъ день не ходятъ въ лѣсъ, „бо въ сей день въ лісі збираетця гадина (гадюки) зо всего світу“. (Волчанск. у.).

23. *Зачатіе Іоанна Предтечи.* Беременные женщины въ этотъ день ничего не работаютъ, боясь, чтобы у нихъ не родились дѣти мертвыми. (Волч. у.).

Посѣвъ озими въ первыхъ числахъ этого мѣсяца считается *среднимъ*, а въ концѣ—*позднимъ*. Производится молотѣба хлѣба и уборка гречихи.

О к т я б р ь.

1. *Покровъ Пресвятыя Богородицы. „Покрова“.* „Приде Покрова, зареве въ хліві корова“ (Ахтырк. у.). Начало зимней топки. Съ этого дня начинаютъ сватанья (Изюмск. у.). „Пришла Покрова, дівка заривла, якъ коро-ва“. „Посилають сватівт“ (Волчанск. у.). „Пришла Покрова, жінка здорова“ (окончилась страдная пора полевыхъ работъ). „Якъ приде Покровъ, нагопи хату бизъ дровъ, помый, помажь, та и спати ляжъ“. Около этого времени пчеловоды владывають ичель въ погреба,

14. *Преп. Параскевы. „Перві пятінки“.* Это праздникъ „пятінки“ или пятницы. Обыкновенно въ этотъ день недѣли (втеченіи всего года) женщины не прядуть и не золятъ бѣлья, боясь, что за это „приключитца болістѣ“ увѣчье.

Митрова суббота (день поминовенія усопшихъ передъ 26 октября).

26. *Великомученика Дмитрія Солунскаго. „Митра“.* „До Митра тільки дівка хитра, а після Митра хотъ за старца (выйти замужъ), абы не остатъца“. Съ этого дня „бувають вісїлля“ (свадебныя увеселенія).

28. *Великомуч. Параскевы „Други пятінки“.* Въ этомъ мѣсяцѣ бываетъ уже послѣдняя распахка земли (для будущихъ весеннихъ посѣвовъ „ярины“).

Н о я б р ь.

1. *Космы и Даміана.* Въ субботу передъ этимъ днемъ поминаютъ усопшихъ („Козьмина“).

8 *Соборъ Архистратиа Михаила. Михайлівъ день.* Пастухи заканчиваютъ пасти скотъ въ полѣ и получаютъ расчетъ за вторую половину лѣта (Ахтырк. у.).

14. *Ап. Филиппа. „Заговіны“.* Заговѣнье на Рождественскій постъ.—„Пыліпівку“. Въ этотъ день оканчивается срокъ рабочимъ, нанятымъ съ 9 мая (Волчанскъ у.).

15. *Св. муч. Гурія, Самона и Авива.* Замужнія женщины молятся этимъ святымъ для укрощенія строптивости своихъ мужей (Ахтырк. у.).

21. *Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. „Введення“.* Къ этому дню прекращается пастьба овецъ—и производится расчетъ „пастухівт“ (Волчанск. уѣзд.).

24. *Мученицы Екатерины.* Народъ празднуетъ. Въ этотъ день дѣвѣицы гадаютъ: срѣзываютъ вѣтку вишни и ставятъ въ „гличикъ“ съ водою; если до Рождества вѣтка зацвѣтетъ, то загадавшая выйдетъ замужъ въ слѣдующемъ году. (Въ Волчанск. у. вѣтки оставляются до Нового года).

Въ ноябрѣ (и декабрѣ) производится рубка и вывозка хвороста.

Д е к а б р ь.

1. *Пророка Наума.* Народъ празднуетъ. Начало зимы. Въ этотъ день начинаютъ учить дѣтей „грамоті“.—„Пророкъ Наумъ наставляеть на умъ“.

4. *Великомуч. Варвары.* Народъ празднуетъ.—„Варвара почі ввирвала“ (Волчанск. у.).

5. *Преп. Саввы освященнаго.* Народъ празднуетъ (Волчанск. у.).

6. *Свят. Николай Чудотворца. „Миколая“.* „Савва мости мосте, а Микола скрипля“ (Волчанск. у.).

12. *Святаго Спиридона. „Спиридона-сонцеворота“.* Грозятъ „сокирою“ тѣмъ плодовымъ деревьямъ, которыя не приносятъ плодовъ, приговаривая: „Якъ не будешь родити, такъ зрубав“ (Волчанск. у.). Въ другихъ мѣстахъ до разсвѣта отрясають съ плодовыхъ деревьевъ снѣгъ и иней, чтобъ былъ урожай (Ахтырк. у.).—„Сонце на літо, зима на морозъ“.

Знахари въ этотъ день выгоняють изъ дому таракановъ, клоповъ и т. п. (Волчанск. у.).

24. *Навечеріе Рождества Христова. „Богатый святъ-вечіръ“.* „Богата кутя“. Хозяйки съ утра еще приготавлиють кушанья для вечера, а хозяйка заготавлиють толливо до 1-го января, потому что считается тяжкимъ грѣхомъ брать до Нового года толпоръ въ руки. Старики и старухи ничего

не б'дять до зв'язды. Передь заходомъ солнца старшій въ семействѣ пости-
лаєть самое лучшее сѣно въ видѣ гнѣзда въ переднемъ углу; на этомъ
сѣнѣ ставятся кутя и озварь. По заходѣ солнца всѣ молятся, а затѣмъ са-
дятся вечерять. На вечера, кромѣ печеной рыбы, подается непременно го-
рохъ, жидко сваренный и размятый, въ видѣ соуса. Вечера заканчивается
кутею и озваромъ, (Ахтырск. у).

25. *Рождество Христово „Різдво“.* Съ этого дня до 7 января включи-
тельно продолжаются „Різдвяні святкі“.

Рано утромъ мальчики ходятъ изъ хаты въ хату (съ 3 до 7 часовъ
утра) „вершуваты“.

Вечеромъ молодежь („дівки“ и „молодиці“) „колядуєть“.

Въ Староб. уѣздѣ „колядують“ парубки и дівчата, а на другой день
мужчины и женщины. Прежде всего сирашивается позволеніе: „вечірѣ до-
брій! Чы колядувати?“ По обончаніи „колядки“ привѣтствуютъ хозяевъ
слѣдующими словами: „Дай, Боже, вечірѣ добрый, дай-те пиригѣ довгый!
Одинъ зъ ручкамы, зъ нижкамы, щобъ бигавъ за нами; другый безъ ру-
чекъ и безъ нижокъ щобъ не загрузъ у снижокъ“. Хозяева благодарятъ
хлѣбомъ, саломъ, деньгами.

Съ этого дня до Нового года не выносятъ сору изъ дома, не мѣняютъ
„устидокъ“. „Такъ годьця“. (Сумск. у).

26. *Соборъ Пресв. Богородици.* Въ этотъ день раздаютъ нищимъ ми-
лостыню.

31. *Муч. Меланіи Римляныни.* „Миланки“ „Щедрий вечірѣ“. Вечеромъ
въ этотъ день ходятъ „по-підъ віконю“ и „щедрують“ парубки и дівчата.

Родители послѣ ужина дарятъ своихъ дѣтей, чѣмъ могутъ (теленкомъ,
овцою и т. д.). (Ахтырск. у).

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь.

(А. Д. Твердохлובה).

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь отъ г. Ахтырки отстоитъ—по прямому направленію—не далѣе 2-хъ верстъ; по дорогѣ, ведущей на Лебединъ и Зиньковъ,—въ 4-хъ верстахъ; отъ Харькова въ 112.

Исторія монастыря распадается на двѣ эпохи, разграниченныя между собою промежуткомъ времени въ 56 лѣтъ. Первая окончилась въ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка, когда, по указу императрицы Екатерины II, монастырь Ахтырскій, въ числѣ прочихъ обителей, былъ упраздненъ; вторая началась съ 1842 года, въ которомъ вновь послѣдовало его открытіе.

Годъ основанія этой обители забытъ преданіемъ; но оно „помнитъ, что игуменъ Іоанникій, бѣжавшій изъ Подольской области, изъ за-Днѣпровскаго Лебединскаго монастыря, со своею братією, былъ 40 монаховъ, со всею церковною утварью, священными облаченіями, сосудами и со всеми принадлежностями потребными прибылъ въ Ахтырку^(*) и что съ нимъ „прибыло также и *подданнымъ* черкасъ нѣсколько человѣкъ и, за позволеніемъ тогда бывшаго полковника Ахтырки Демьяна, заведенъ новый монастырь, называемый Ахтырскій, на горѣ высокой, образомъ кургана, зовомый Ахтурь, или Ахтырское городище, надъ р. Ворсклою^(**). По преданію-же извѣстно, что первый монастырскій храмъ былъ деревянный и назывался Благовѣщенскимъ, каковое названіе носилъ и самый монастырь. Вскорѣ, однако, этотъ храмъ былъ замѣненъ другимъ, строителемъ котораго былъ бригадиръ и полковникъ Ахтырскій Федоръ Осиповичъ Осиповъ. Въ 1724 году „особеннымъ иждивеніемъ и трудами“ духовника Петра В. Тимоея Васильевича Надаржинскаго, былъ сооруженъ второй, тоже каменный храмъ во имя Св. Троицы, а монастырь былъ обнесенъ каменною оградой, имѣвшей 269 саж. въ окружности. По имени этого храма и монастырь былъ переименованъ Троицкимъ. Сынъ о. Надаржинскаго, Осипъ Тимоеевичъ, въ 1741 г., построилъ каменную трапезу съ колокольней и въ ней церковь Петра и Павла.

Еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ была отведена монастырю гора Ахтырь съ пахатымъ полемъ, сѣнными покосами, лѣсными дачами и рыбными ловлями, „яко впускѣ стоящая и нигдѣмъ не занятая“^(***). Къ этой землѣ разновременно были добавлены болѣе или менѣе обширныя угодья. Такъ, въ 1729 году игуменомъ монастыря Іоанномъ Солунскимъ съ братією „завлаженъ ко оному монастырю“ у козацкихъ подпомощниковъ Алексѣя и Максима Пархоменковъ „олховой дугъ въ длину и ширину на $\frac{1}{4}$ версты, во ономъ сѣнокосу на 30 копенъ“. Затѣмъ монахи приобрѣли въ 1732 году—у козачьяго свойственника Василія Опары „лѣсъ мѣрою въ длину 300, въ ширину 100 трехъаршинныхъ саж.“ Въ 1764 году монастырь владѣлъ по-

*) „Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радость, что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и самомъ монастырѣ“. Харьковъ. 1834 г., изд. 4, стр. 5—6.

***) Рукописная лѣтопись, хранящаяся въ архивѣ монастыря.

***) „Чудесн. исц.“ стр. 6.

ловинною частью городского березника, который въ 1753 году „занялъ“, въ количествѣ 100 с лишкомъ десятинъ, полковникъ Константинъ Лесевницкій. Въ 1761 году игуменъ Іоаннъ Солунскій занялъ „Ахтырскаго градскаго волного черного лѣса въ длину и ширину на одну версту (свыше 104 дес.) къ селу Чернетчинъ.“*) Въ 1762 году въ числѣ монастырскихъ мѣстностей значились: на 1000 копенъ сѣнокоса, небольшая лѣсная дача, рыбныя ловли и проч.—близъ обители; да сверхъ того у нея были—въ селѣ Лутицахъ мельница, при хуторѣ Гнилосыровскомъ мельничное мѣсто, лугъ, немного пахоти, сѣнокосъ на 500 копенъ, на р. Коломакъ—хуторъ, мельница, небольшая лѣсная дача и пахоть, въ 27 верстахъ отъ монастыря, на р. Мерлѣ—мельница, варница, небольшой лугъ, лѣсъ и сѣнокосъ на 200 копенъ; на р. Порозкѣ, въ 40 верстахъ—мельница, сѣнокосъ на 50 коп.; на р. Боромлѣ въ 35 верстахъ, хуторъ, мельница и пахотной земли на 1000 коп. Всея-же земли поступило въ казну при упраздненіи монастыря, до 1547 десятинъ,**) безъ включенія значащихся по „вѣдомости о завлаженныхъ земляхъ“ Ахтырскаго полка.

Близъ монастыря было поселено 180 душъ *вольныхъ черкасъ*, да при дачахъ его жило таковыхъ-же 37 д. и въ 4 дворахъ въ г. Ахтыркѣ, а всѣхъ при монастырскихъ имѣніяхъ было 234 д.***).

Фактически Ахтырскій монастырь былъ закрытъ лѣтомъ 1788 года. Въ Ахтырскомъ нижнемъ земскомъ судѣ былъ полученъ указъ Харьковского намѣстническаго правленія, коимъ предписывалось: „земскому исправнику, а за отлучкою его—дворянства засѣдателю, по полученіи указа, не объявляя никому, тотчасъ отправиться въ Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь и, по прибытіи въ оный, истребовать подробной и вѣрной описи отъ начальника того монастыря, ежели у оного имѣется, а буде не окажется, сдѣлать самимъ вновь всему монастырекому строенію, съ подробнымъ описаніемъ, сколько въ томъ монастырѣ деревянныхъ и каменныхъ покоевъ, такожь и прочего строенія, не исключая никакого, съ различеніемъ каменнаго и деревяннаго, сколько церквей, во сколькохъ каждая престолахъ, колоколенъ, башенъ и на колокольныхъ колоколовъ, въ какой всякой вѣстѣ, а въ церквяхъ монастыря сколько имѣется какихъ утварей и прочихъ монашескому или бѣдому (?) духовенству принадлежащихъ одѣяній, помѣста въ то число, ежели имѣются внутри монастырской пустыни сады, съ какимъ они родючимъ деревомъ и въ какой мѣрѣ состоятъ. Оконча-же таковыя описи, *принять все съ свое вѣдомство* и содержать все въ цѣлости и сбереженіи впредь до повелѣнія.....“****) Исправникъ Боярскій былъ тогда въ городѣ, и оныя вѣстѣ со стряпчимъ корнетомъ Германомъ, того-же дня отправился для описи въ монастырь, о чемъ и было рапортовано намѣстническому правленію 29 числа того-же мая. 17 августа того-же года земскій судъ слушалъ сообщеніе Ахтырскаго духовнаго правленія, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „архимандритъ Троицкаго монастыря Венедиктъ совершенно уже выбылъ изъ оного, да и пребывавшая въ ономъ братія, во исполненіе Высочайшаго соизволенія, распредѣлена уже въ другіе монастыри по разнымъ мѣстамъ, слѣдственно по сему оному монастырю и все имѣющееся въ немъ церковное и прочее монастырское *великолѣпное строеніе* и во ономъ имѣющееся имѣніе остается ввустѣ.....яко вже оное принадлежитъ казнѣ, то для присмотру оного опредѣлить сторожей....“ При этомъ духовное правленіе увѣдомляло, что о семь отъ него „представленіе послано по командѣ“. Судъ въ своемъ постановленіи хотя и находилъ, что, по силѣ именнаго указа 1780 г., сентября 21, караула, безъ позволенія главной команды, нельзя содержать, по

*) „Вѣдомость Ахтырскаго полковою канцеляріи о завлаженныхъ въ Ахтырскомъ полку полковыхъ земляхъ“, составленная 18 іюня 1763 г., листы 9, 12 и 15, № 62.

**) „Чуд. исцѣл.“, стр. 9 и 10.

***) Филаретъ—, „Ист. ст. опис. Хар. еп.“ Отд. II, стр. 151 и 152.

****) Журналъ Ахт. ниж. зем. суда 1788 г. мая 27, суббота.

тѣмъ не менѣе, въ разсужденіе того, чтобы въ необитаемомъ монастырѣ „разному строенію не послѣдовало ночнымъ временемъ расхищенія, а особливо не могли-бы кто воровски въ оконцо забраться въ церковь и не учинено-бы было какого безобразія“, велѣлъ Чернетчанскому атаману Гонченку наряжать изъ подвѣдомого ему села на каждыя сутки по 2 караульныхъ.

Межъ тѣмъ, намѣстническое правленіе, не дождавшись описи монастыря, предписывало земскому суду прислать ее вскорѣ. Судъ, 16 октября 1788 года, уклончиво отвѣтилъ, что *первая опись* находится въ Ахтырскомъ духовномъ правленіи, и по поводу присылки оной онъ уже снесся съ правленіемъ. Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ этою *первою описью*: ту ли, которая была составлена земскимъ судомъ въ маѣ, или другую, составленную раньше, можетъ быть, самими монахами и переданную духовному правленію? Во всякомъ случаѣ, до 30 октября въ намѣстническое правленіе никакая опись не посылалась, такъ какъ земскій судъ, получивъ отъ него новый указъ, въ свой журналъ, составленный въ тотъ день занесъ такое рѣшеніе: „За болѣзнію здѣшняго исправника, снаряженъ отъ сего суда одинъ отсутствующій изъ дворянскихъ засѣдателей, который съ здѣшнимъ стряпчимъ, находясь въ бывшемъ Ахтырскомъ монастырѣ, дѣлаютъ въ ономъ... опись“. Этимъ, въ дѣлахъ земскаго суда, и оканчивается перениска объ описи. Была ли она приведена къ концу и препровождена по назначенію—на это нѣтъ указаній; въ архивѣ, оставшемся послѣ суда не сохранилось ни подлинной описи, ни даже копій съ нея.

Въ ноябрѣ того-же года въ Троицкую церковь монастыря, переименованную въ приходскую, былъ назначенъ настоятелемъ священникъ Иванъ Яковлевъ. Къ приходу были приписаны двѣ деревеньки—Доброславовка и Новооткрытая. Въ слѣдующемъ декабрѣ мѣсяцѣ староста с. Чернетчины Гонченко доносилъ суду, что стояцій надъ р. Ворекломъ броваръ развалился по ветхости и можетъ быть снесенъ полою водою. Въ 1789 году продавалось монастырское имущество. На эти торги, въ качествѣ покупателей, явились майоры Иванъ Войновичъ и Дмитрій Райковичъ, капитанъ Иванъ Боярскій, прапорщикъ Николай Крайницкій и коллеж. регистр. Федоръ Поповъ. Торги не состоялись, почему назначены были новые, въ расчетъ, что на нихъ дадутъ казны „наддачи“. Такъ или иначе, имущество монастыря было распродано, не выключая зданій и даже ограды. Оставлены были только Троицкая приходская церковь, да древняя колокольная, поросшая съ теченіемъ времени мхомъ и кустарниками.

Періодъ заустынія монастыря длился болѣе, чѣмъ полвѣка. Но и въ это тяжелое для него время онъ не былъ оставленъ въ совершенномъ забвеніи; набожные богомольцы, окрестные и проходившіе мимо, по дорогѣ въ Кіевъ и обратно, посѣщали его. Наконецъ, осуществлена была некогда не усыпавшая въ душахъ ижреннихъ читателей обители мысль о новомъ ея открытіи: согласно ходатайства жителей г. Ахтырки и окрестныхъ помѣщиковъ, которые ничего не преслили отъ казны и отъ себя пожертвовали 65 дес. земли и 23,000 руб. ассигнаціями, 30 октября 1842 года, Высочайше разрѣшено было возобновить монастырь „въ видѣ общежитія, съ пріютомъ для 25 душъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, страждущихъ увѣчьемъ, или отъ преклонныхъ лѣтъ“ *).

Первымъ настоятелемъ новооткрытаго монастыря былъ достопамятный іеромонахъ Сергій, впоследствии архимандритъ. При немъ были построены 1 каменный и 3 деревянные корпуса, теплый храмъ Рождества Богородицы въ братскомъ корпусѣ, 3 гостиницы за оградой монастыря у подножья горы, пристроены предѣлы къ Троицкой церкви, въ 1852 году, а вокругъ монастыря обведена каменная ограда съ башнями, имѣющая въ длину 600 сажень. При немъ же въ монастырь поступили пожертвованія—15 т. руб. деньгами и 100 дес. земли.

Но важнѣйшимъ дѣломъ въ Возѣ почившаго была забота о признаніи

*) „Истор.-ст. опис. Харьк. епарх.“, отд. II, стр. 152.

св. иконы „Всѣхъ скорбящихъ радость“ чудотворною. Издревле чтимая богоугодными христіанами, она привлекала ихъ къ себѣ и въ тѣ печальныя годы, когда Ахтырскій монастырь лежалъ въ развалинахъ: усердные богомольцы, мѣстные и приходящіе изъ дальнихъ странъ Россіи, ежегодно посѣщали Троицкій храмъ, въ коемъ она хранилась. Преданія о чудесахъ, явленныхъ иконою „Всѣхъ скорбящихъ радость“ до закрытія монастыря и нѣсколько явленій чудотворной ея силы послѣ его возобновленія, чему архимандритъ Сергій былъ очевидцемъ—свидѣтелемъ, вызвали въ немъ рѣшимость войти съ представленіемъ къ преосвященному Харьковскому Макарію и просить его ходатайства предъ Святейшимъ Синодомъ, дабы благоволено было „объявить о ней православнымъ христіанамъ по всей Россіи и признать ее за истинно-чудотворную, яко же и многія“ *) Порадоваться успѣхомъ этого богоугоднаго дѣла не суждено было маститому настоятелю монастыря: уже по кончинѣ его, указомъ Св. Синода, отъ 13 февраля 1864 года за № 171, преосв. Макарію было предписано представить свѣдѣнія о событіяхъ чудесныхъ исцѣленій предъ иконою Божіей Матери въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ, болѣе замѣчательныхъ и, по признанію епархіальнымъ начальствомъ, вполне достовѣрныхъ, помѣщать въ издаваемомъ при Харьковской семинаріи журналѣ „Духовный Вѣстникъ“. **) Изъ преданія, занесеннаго иконами въ лѣтописи монастыря, видно, что икона „Всѣхъ скорбящихъ радость“ привезена была въ монастырь какимъ-то священникомъ еще въ первую эпоху его существованія. Богоматерь на ней изображена съ распростертыми руками. Два предстоящіе ей ангела поддерживаютъ съ двухъ сторонъ надъ Ея главою корону. Писана икона на деревянной доскѣ, коей длина 3 арш. $3\frac{1}{2}$ верш., ширина 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш. Она стоитъ въ южномъ предѣлѣ Троицкой церкви, въ кіотѣ. Крестнаго хода съ нею не установлено.

При о. Сергій же были открыты давнія пещеры. Находящіяся при Ахтырскомъ монастырѣ съ перваго года его открытія, старецъ-иконокъ, о. Ксенофонтъ, былъ очевидцемъ этого событія. По его словамъ, входъ въ пещеры былъ заваленъ камнями. Открылъ ихъ нанятый въ услуженіе при монастырѣ житель г. Ахтырки Михайло Котъ слѣдующимъ образомъ: подъ камни клалъ костры и зажигалъ ихъ; когда камни накаливались, онъ поливалъ ихъ водою, отчего они разсыпались.

Мало по малу монастырю стало возвращаться древнее его достоинство. Такъ, между прочимъ, взятъ былъ изъ Ахтырскаго собора старинный колоколъ, на которомъ и теперь явственна надпись: „Вѣчныя памяти ихъ императорскихъ величествъ императора Петра Великаго и государыни Екатерины Алексѣевны и духовника протоіерея Тимофея Васильевича, трудами иждевеніемъ сына его Юсіфа Тимоѣевича Надаржинскаго—1748 г.“ Въ 1789 г. колоколъ этотъ былъ снятъ съ колокольной и отвезенъ въ Лебединъ коллежскимъ регистраторомъ Даниломъ Пащенко, оттуда перевезенъ въ Ахтырскій соборъ и, наконецъ, опять въ Троицкій Ахтырскій монастырь.

Преемники о. Сергія достойно поддерживаютъ его заботы о благолѣпіи св. храмовъ и украшеніи монастыря. Игуменъ Серапіонъ устроилъ новую каменную гостиницу. Нынѣшній настоятель о. Леонтій—часовню и больницу. Больница открыта въ августѣ 1884 г. Въ ней 5 камеръ съ 12 кроватями для больныхъ инокъ. Больницу посѣщаетъ живущій и служащій въ г. Ахтыркѣ фельдшеръ г. Кисулenco, которому отпускается въ годъ изъ монастырскихъ суммъ 100 руб. Лекарства изъ больницы выдаютъ какъ болящимъ монахамъ, такъ и богомольцамъ—бесплатно. Кромѣ камеръ для больныхъ, при больницѣ находится: аптека, столовая и покойница. Много и другихъ заботъ прилагаетъ досточтимый о. Леонтій объ управленіи имъ обители. Въ 1885 году имъ былъ заказанъ новый колоколъ вѣсомъ свыше 300 пудовъ. Монастырь, раченіемъ своего настоятеля, обезпеченъ по части ремеслъ: монахи занимаются слесарствомъ, бондарствомъ

*) „Чудесн. исцѣл.“ стр. 23.

**) „Чудесн. исцѣл.“ стр. 25.

столярными и сапожными работами, равно какъ и другими, необходимыми въ домашнемъ ихъ обиходѣ; нѣкоторые довольно удачно упражняются въ иконописи. У монастыря свой садовникъ, свои огородники, пасѣчники, мельники, пастухи и проч.

Всѣхъ живущихъ въ монастырѣ свыше 120 человѣкъ; иноковъ 70.

За монастыремъ въ настоящее время числится 254 дес. земли и 289 дес. лѣса—въ Ахтырскомъ уѣздѣ; въ Купянскомъ дача при слободѣ Петровской—150 дес. Составляя въ административномъ отношеніи отдѣльную часть г. Ахтырки, монастырь владѣеть разными угодьями на городской землѣ въ количествѣ 17 десятинъ. Капитала онъ имѣлъ въ 1885 г. 17,616 руб. До 1868 года монастырь получалъ штатной суммы по 171 руб. 42 к. ежегодно. Это была такъ называемая „милостынная дача“, перечисленная отъ упраздненныхъ монастырей Курской епархіи—Хотьмыжскаго и Бѣлгородскаго Николаевского.

Въ хозяйствѣ монастыря видное значеніе имѣютъ мельницы и скотоводство; въ городѣ ему принадлежатъ: лавка въ каменномъ ряду, купленная съ торговъ, и домъ съ усадьбой.

Преосвящ. Филаретъ, на основаніи показаній „Топографическаго описанія Слободско-Украинской губерніи 1782 года“, упоминаетъ, что при монастырѣ былъ „садъ небольшой регулярный, а за оградой другой виноградный“. Теперь возлѣ келій тоже разведены фруктовые садики; винограднаго же и слѣдовъ не осталось. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ монастыря, на участкѣ, доставшемся ему отъ помѣщика Войновича, разведенъ на нѣсколькихъ десятинахъ довольно порядочный фруктовый садъ; кромѣ того, фруктовыми деревьями засажены огороды близъ монастыря.

Гора, на которой онъ стоитъ, имѣетъ видъ круглаго холма. Судя по плану, снятому съ монастыря въ годъ его открытія, эта гора тогда была значительно обнажена отъ древесной растительности; теперь дубрава опушила ее кругомъ отъ подошвы до макушки. На вершинѣ горы и по скатамъ ея тамъ и сямъ видны глыбы песчаника. Заливъ р. Ворскла оглабаетъ монастырь съ трехъ сторонъ. Даль широко разстилается передъ нимъ къ востоку и югу; съ сѣвера и запада песчаную пустошь, поле и луга, его окружающіе, окаймляетъ волнистая горная цѣпь, на которой темнѣютъ лѣса; на дугу, промежду кустовъ ольхи и лозняка, то прячась въ очеретахъ, то выпрыгивая изъ подъ ихъ сѣней, протекаетъ довольно широкою полосой Ворскла, образуя заливы и саги. Къ сѣверо-западу отъ монастырскаго холма—другой, также, какъ и онъ, видѣляющийся изъ общей цѣпи горъ, и тоже поросшій лѣсомъ. Вмѣстѣ съ фруктовымъ садомъ, онъ составляетъ дачу, бывшую Войновича; монастырю здѣсь принадлежитъ 22 дес. 2369 кв. саж.

Изъ достопримѣчательностей монастыря мы уже, между прочимъ, упомянули о пещерахъ. Пещеры находятся въ обѣихъ горахъ: монастырскаго и войновичевской.

Въ народѣ ходятъ темныя слухи, что въ пещерахъ Войновича жили не то разбойники, не то дѣлатели и сбытчики фальшивыхъ денегъ. Отецъ Кеенофонъ отрицаетъ то и другое. По его объясненію, здѣсь просто-на-просто былъ гротъ, въ которомъ бывший владѣлецъ горы, помѣщикъ Войновичъ, любилъ прохлаждаться отъ лѣтняго зноя.

Въ монастырѣ намъ показывали прекрасно сохранившійся портретъ протоіерея о. Тимофея Надаржинскаго. Отецъ Тимофей, въ иночествѣ Товія, изображенъ стоящимъ на молитвѣ предъ Распятіемъ Спасителя, въ рясѣ и красномъ эпитрахилѣ *). Надъ нимъ—Всевидающее око, съ двухъ сторонъ—государственные гербы, а по бокамъ и внизу символическія изображенія изрѣченій изъ псалтыри съ соотвѣствующими надписями. О. Надаржинскій на портретѣ—величавый старикъ съ выразительными карими глазами; голова его почти лысая; оладистая небольшая борода, какъ и волосы на головѣ—сѣдые. Подъ портретомъ написано:

*) Говорятъ, этотъ эпитрахиль—подарокъ Петра В.

„Эпитаціонъ
илиНадгробное
въ житіинадписаніе
мирѣмъ.

Высоце Богу пречестнѣйшему господину его милости отцу собора, иже въ царствующемъ градѣ Москвѣ іерео-протопопу и духовнику государя и увѣчаннаго императора Петра Великаго и увѣчанная императрицы Екатерины Алексѣевны по самую его пресвѣтлаго величества кончину Тимоѣею Васильевичу Надаржинскому, смиренному Троицкаго Ахтырскаго монастыря старцу-іеромонаху Товію, во незабвенную память трудовъ и подвиговъ во благочестивомъ и непорочномъ житіи....

сочиненное“.

О. Товія, по преданію, погребенъ въ Троицкомъ храмѣ, подъ сводами древнихъ пещеръ, замурованныхъ потомъ.

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь—общежительный. Уставъ его заимствованъ изъ уставовъ частію Новгородско-Юрьевской, частію Кандиковской пустынь.

Естественныя и производительныя силы Харьковской губернии и экономическая дѣятельность ея населенія за 1885 годъ.

а) Земледѣліе.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, общее количество земли по Харьковской губ. равняется 4.768,458 дес. Это общее количество распределяется между угодьями въ слѣдующихъ отношеніяхъ: подъ пахотью 64,4⁰/₀, подъ лѣсомъ 10,7⁰/₀, подъ лугами, выгонами и остальной удобной земли 18,1⁰/₀, неудобной 6,8⁰/₀. Отношенія эти ясно показываютъ, что Харьковская губ. есть губернія чисто земледѣльческая.

По землевладѣнію показанное количество земли распределяется такъ. Въ частной собственности находится 36,7⁰/₀ всей земли, въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ 58,1⁰/₀; остальные 5,2⁰/₀ принадлежать государству, церкви и разнымъ учрежденіямъ и установленіямъ. Но если разсматривать только одну пахотную землю, то отношенія будутъ иныя: въ частной личной собственности всей пахотной земли находится 27,5⁰/₀, въ собственности и пользованіи крестьянскихъ обществъ 69,1⁰/₀. Отсюда видно, насколько крестьянскія земли представляютъ преобладаніе пахоти надъ другими видами угодій.

Какой видъ частнаго землевладѣнія преобладаетъ въ Харьковской губ.— будетъ ли это мелкая, средняя или крупная собственность? На эти вопросы дадутъ отвѣтъ слѣдующія цифры. Очень мелкой собственности, отъ 1 до 10 десят., въ предѣлахъ Харьковской губ., находится 7,048 владѣній, обнимающихъ 24,276 д. всей земли, въ томъ числѣ 14,133 д. пахотной. Собственности мелкой, отъ 10 дес. до 100 дес.—4,235 владѣній съ 141,442 дес. всей земли и 87,038 дес. пахотной. Собственности средних размѣровъ, отъ 100 до 1,000 дес., 1,681 владѣніе съ 579,203 дес. всей земли, въ томъ числѣ пахотной 289,100 дес. Крупной собственности, свыше 1,000 дес., 374 владѣнія, 893,343 дес. всей земли и 394,460 дес. пахотной. Средній размѣръ собственности, приходящейся на одно владѣніе, 122,8 дес., а одной пахотной 47,9 десят. Такъ распределяется земельная собственность по размѣрамъ владѣній.

По словіямъ-же владѣльцевъ распределеніе ея имѣетъ слѣдующій видъ. Въ категоріи мелкой собственности, менше 100 дес., владѣльцевъ дворянъ 1,756, владѣющихъ 59,378 дес. всей земли и 32,457 дес. пахотной. купцовъ 255 съ количествомъ земли въ 6,469 д. всей земли и 2,727 пахотной, мѣщанъ 2,072, которые располагаютъ 20,939 дес., въ томъ числѣ пахотной 13,272 дес. и, наконецъ, крестьянъ 6522: имъ принадлежитъ 72,028 дес., и пахотной 48,738 дес. Въ категоріи собственности средних размѣровъ, отъ 100 до 1,000 дес., владѣльцевъ дворянъ 1,310 и земли 480,199 д., въ томъ числѣ пахотной 239,938 дес.; купцовъ 139, земли 49,365 дес., одной же пахотной 20,253 дес.; мѣщанъ 77, земли 16,198 дес., пахотной 7,891 дес.; крестьянъ 138. земли 29,663 дес., пахотной 18,971 дес. Крупныхъ собственниковъ, владѣющихъ землей въ размѣрѣ, превышающемъ 1,000 дес.: дворянъ 337, у нихъ земли 805,459 дес., въ томъ числѣ пахотной 357,588 дес.; купцовъ 30, земли у нихъ 77,377 дес., пахотной 32,575 дес.; крестьянъ 4, земли 6,904 дес., пахотной 1,850 дес.

Приведенныя выше статистическія данныя даютъ возможность сдѣлать слѣдующія заключенія. Харьковская губернія—губернія земледѣльческая, и при томъ настолько распаханная, что процентъ пахоти къ другимъ видамъ угодій оказывается болѣе высокимъ, чѣмъ это требуется интересами правильнаго сельско-хозяйственнаго распредѣленія угодій. Наиболѣе отличается такимъ неблагоприятнымъ отношеніемъ пахоти къ прочимъ угодьямъ землевладѣніе крестьянское. На ряду съ землевладѣніемъ крестьянскимъ Харьковская губернія представляетъ довольно значительное развитие частной поземельной собственности. Наибольшее число владѣній находится въ категоріи очень мелкой собственности; но если разсматривать по количеству земли—что, конечно, гораздо важнѣе—то первое мѣсто принадлежитъ собственности крупной: половина всѣхъ земель, находящихся въ частной собственности, относится къ владѣніямъ этой категоріи. Впрочемъ, крупную собственность Харьковской губ. нельзя назвать особенно крупною: средней размѣръ ея только 2,388 дес. Затѣмъ, если сопоставить количества пахатной земли и прочей, по категоріямъ размѣровъ владѣній, то можно замѣтить такія отношенія. Въ категоріи мелкой собственности пахотная земля составляетъ 61% всей земли, въ категоріи средней собственности—50%, и, наконецъ, въ категоріи собственности крупной—44%. Отсюда видно, что чѣмъ собственность становится крупнѣе, тѣмъ отношеніе прочихъ угодьевъ къ пахоти дѣлается благоприятнѣе. Но и въ самой крупной собственности процентъ пахоти все-таки достаточно великъ, чтобы заключить, что и эта собственность эксплуатируется по типу хозяйства земледѣльческаго, лишь съ болѣе благоприятнымъ для земледѣлія распредѣленіемъ сельско-хозяйственныхъ угодій. Наконецъ, если принять во вниманіе послѣднюю группу приведенныхъ выше данныхъ, то окажется, что мелкіе землевладѣльцы и сельскіе хозяева Харьковской губ., по преимуществу, крестьяне: они составляютъ 61% всѣхъ владѣльцевъ этой категоріи. Но владѣльцы имѣній среднихъ и крупныхъ размѣровъ въ значительномъ преобладаніи дворяне, составляющіе 81% всѣхъ владѣльцевъ. Это преобладаніе особенно рѣзко замѣтно въ категоріи крупной собственности, гдѣ дворяне составляютъ 90%. Купцы пока составляютъ всего лишь 3% всѣхъ землевладѣльцевъ губерніи.

При томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ земледѣліе въ общей экономіи Харьковской губ., необходимо остановиться на положеніи земледѣльческаго хозяйства, какъ основномъ экономическомъ факторѣ. Всѣ земледѣльческія хозяйства губерніи могутъ быть разбиты, прежде всего, на двѣ группы: хозяйства крестьянскія и хозяйства владѣльческія. Къ крестьянскимъ хозяйствамъ должны быть отнесены и тѣ очень мелкія владѣнія, которыя, по своимъ размѣрамъ, должны, или, по крайней мѣрѣ, могутъ быть эксплуатируемы личнымъ трудомъ владѣльца. Надо прежде остановиться на хозяйствахъ владѣльческихъ.

Владѣльческія хозяйства Харьковской губ. должны быть раздѣлены на три главныхъ категоріи: хозяйства самостоятельныя, обрабатывающія землю пѣбликомъ за свой собственный счетъ, хозяйства исполныя, т. е. обрабатывающія землю чужимъ орудіемъ и скотомъ, и, наконецъ, имѣнія, не имѣющія собственнаго хозяйства, а сдающіяся въ арендное содержаніе. На практикѣ трудно провести пѣбликомъ это разграниченіе, такъ какъ встрѣчается масса хозяйствъ смѣшаннаго типа, напримѣръ, такія, которыя часть земли эксплуатируютъ по типу самостоятельнаго хозяйства, часть—по типу исполнаго. Въ группу исполныхъ хозяйствъ необходимо выдѣлить только тѣ, гдѣ собственная запашка имѣетъ случайный характеръ, а главная масса земель раздается исполнымъ съемщикамъ, какими являются исключительно крестьяне. Земля обрабатывается не только орудіемъ и скотомъ съемщиковъ, но болѣею частью засѣвается даже и ихъ сѣмянами. Доля владѣльца различна: она колеблется отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ урожая, кромѣ дополнительныхъ денежныхъ доплатъ. Способъ сдачи земель въ аренду двоякій: или земля сдается въ краткосрочную аренду, погодно, и тогда арендаторами являются глав-

нымъ образомъ крестьяне,—или въ долгосрочную аренду. Здѣсь необходимо остановиться и отдѣльно рассмотреть только хозяйства самостоятельныя, такъ какъ хозяйства исполныя и арендаторскія, по типу хозяйственной эксплуатаціи, подходятъ или къ хозяйствамъ крестьянскимъ (исполныя и краткосрочно-арендные) или къ какому-нибудь виду хозяйства самостоятельнаго (долгосрочно-арендные).

Разсматривая самостоятельное владѣльческое хозяйство Харьковской губ., можно замѣтить, что оно, по отношенію къ своей организаціи, не находится въ состояніи устойчиваго равновѣсія, а въ нѣкоторомъ, хотя и очень медленномъ движеніи, еще болѣе замедляемомъ цѣлою суммою неблагоприятствующихъ условій. Въ то время, какъ на степномъ югѣ губерніи, относительно многоземельномъ, еще сохранилась залежная система хозяйственной эксплуатаціи, въ средней и сѣверной полосѣ господствуетъ трехполье; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ можно видѣть даже и многопольную систему хозяйства съ корнеплодами и травосѣяніемъ. Такимъ образомъ, на пространствахъ губерніи владѣльческое хозяйство представляетъ переходы отъ почти первобытнаго способа хозяйничанья, какой представляетъ залежная система, до усовершенствованнаго хозяйства западно-европейскаго типа, съ приложеніемъ научныхъ знаній и техническихъ пріемовъ. Это крайніе пункты только что упомянутаго движенія, но въ чемъ его центръ? какую преобладающую картину представляетъ собою современное положеніе владѣльческаго хозяйства въ Харьковской губ.?

Нельзя не усмотрѣть, что картина эта въ общемъ довольно безотраднa. Господствующая система хозяйства, какъ уже сказано выше, трехпольная. Правда, что почти каждое владѣльческое хозяйство уже владѣетъ болѣе элементарными машинами—есть плуги, вѣялки, сортировки, рѣже сѣялки и молотилки и, какъ исключеніе, жатвенныя и сѣнокосильныя машины; правда, что почти въ каждомъ уѣздѣ можно насчитать съ десятокъ хозяйствъ съ улучшенной обработкой, съ уваживаніемъ, даже съ травосѣяніемъ. Но тѣмъ не менѣе владѣльческое хозяйство Харьковской губерніи въ настоящее время находится въ полнѣйшемъ упадкѣ. Начало этого упадка должно быть отнесено еще ко времени эмансипаціи, а особенно началъ оно ощущаться съ конца 70-хъ годовъ. На встрѣчу ему идетъ сельско-хозяйственный прогрессъ, слабые проблески котораго только что были указаны, но вліяніе его оказывается слишкомъ незначительнымъ въ борьбѣ съ враждебными ему могущественными силами. Этими враждебными силами являются, прежде и главнѣе всего, природа съ ея ухудшающимися климатическими условіями, порождающими длинные ряды неурожайныхъ годовъ, и съ истощеніемъ почвы. Затѣмъ, условія міроваго рынка: нашъ хлѣбъ втянутъ въ колесо міроваго торговаго обращенія, но не можетъ, по условіямъ своего производства, выдержать тѣхъ низкихъ цѣнъ, какія держатся на этомъ рынкѣ. Затѣмъ, какъ на болѣе частыя причины упадка хозяйства, надо указать на отсутствіе краткосрочнаго кредита, на отсутствіе умѣлыхъ и честныхъ рабочихъ, такъ какъ, по условіямъ общественнаго строя, на нашъ рабочий рынокъ выбрасываются, главнымъ образомъ, лишь малоспособныя рабочія руки, не нашедшія себѣ приложенія на своей собственной землѣ и хозяйствахъ. Совокупному и могущественному дѣйствію этихъ враждебныхъ силъ, подрывающихъ сельское хозяйство, могло-бы быть противопоставлено, съ извѣстной надеждой на успѣхъ, только одно: это—энергія сельскихъ хозяевъ и практическое умѣнье, основанное на научномъ знаніи. Но всего этого—проявляется недостаточно въ средѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Проявляется мало и въ ихъ личной дѣятельности: часто они приступаютъ къ хозяйничанью безъ надлежащей подготовки, теоретической или практической, ведутъ хозяйство по рутинѣ, опираясь по преимуществу на опытъ своихъ управляющихъ или крестьянъ,—опытъ, само-по-себѣ, можетъ быть и очень цѣнный, но ни къ чему не служащій при измѣнившихся условіяхъ. Къ тому-же чувствуется недостатокъ въ широко организованныхъ опытныхъ поляхъ, столь важныхъ для успѣшнаго развитія сельско-хозяйственной культуры, въ аг-

рономическихъ и метеорологическихъ станціяхъ, а также въ другихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ организовался бы опытъ или правильный обменъ мѣслей и приобретенныхъ знаній. До сего времени въ средѣ землевладѣльцевъ еще мало развита мысль о томъ, что будущіе сельскіе хозяева должны получать научную сельско-хозяйственную подготовку, что сельское хозяйство есть специальность, какъ и всякая другая, и что потому необходимо посылать сыновей не въ одинъ университетъ, но и въ земледѣльческія училища. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ для нашего сельскаго хозяйства довольно тяжелое положеніе. Правда, нѣкоторые хозяйства нашли себѣ изъ него выходъ, но это хозяйства, находящіеся въ совершенно исключительномъ положеніи, благодаря тому, что онѣ вполне обезпечены и основными, и оборотными, капиталами. Здѣсь подразумѣваются экономіи, принадлежащія владѣльцамъ сахарныхъ заводовъ и представляющія собою вполне капиталистическія хозяйства. Въ хозяйствахъ этихъ есть все усовершенствованныя орудія, количество скота въ полномъ соответствіи съ количествомъ земли и онъ превосходно содержится, земля безукоризненно удобряется и обрабатывается. Сѣвообороты рассчитаны такъ, чтобъ служить главной цѣли—производству свекловичи, и такъ какъ этому требованію наиболѣе удовлетворяетъ четырехпольный сѣвооборотъ, то онъ и представляетъ самый распространенный типъ этихъ хозяйствъ; впрочемъ, онъ переходитъ и въ 6—8—10-ти польный съ подѣломъ травъ. Но не надо забывать, что это хозяйства по существу промышленныя, и хлѣбонашество играетъ въ нихъ лишь второстепенную роль.

Все, что сказано выше о враждебныхъ силахъ, мѣшающихъ развитію владѣльческаго хозяйства или даже обуславливающихъ собою его упадокъ, почти цѣлкомъ приложимо и къ хозяйству мелкому, крестьянскому; но здѣсь это положеніе осложняется новыми неблагоприятными условиями, еще болѣе обостряющими кризисъ.

Инвентарь крестьянскихъ хозяйствъ, какъ орудія, такъ и скотъ, находится въ невозможномъ положеніи; кредитомъ крестьянинъ не можетъ пользоваться иначе, какъ занимая у богатаго односельчанина, кулака, за непомѣрные проценты. А главное, крестьянинъ не можетъ себѣ помочь ни увеличеніемъ разашки, ни расширеніемъ скотоводства до скольконибудь достаточныхъ размѣровъ, вслѣдствіе часто встрѣчающагося недостатка пастбищъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстностяхъ они вынуждены выгонять скотъ на владѣльческія или арендныя земли, всегда почти за обременительную плату, въ видѣ ли денегъ или отработковъ. Вообще, всюду, гдѣ крестьянамъ нѣтъ возможности нанять земли у частныхъ землевладѣльцевъ или арендаторовъ за умѣренную плату—а такое положеніе встрѣчается нерѣдко,—тамъ крестьянское хозяйство поставлено дурно, и самое большее, на что можно рассчитывать, при стеченіи благоприятныхъ условий, это на незначительное улучшеніе, которое дастъ возможность поддержать существованіе крестьянской семьи и уплатить подати. Помимо количественнаго недостатка, крестьянскія земли страдаютъ еще часто и тѣмъ, что онѣ качественно хуже земель владѣльческихъ и удалены отъ усадебъ, что порождаетъ и при общинномъ землевладѣніи заполье, никогда не бывающее въ толокъ и заростающее сорными травами. При такомъ положеніи, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сельско-хозяйственномъ прогрессѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но интересно, что все-таки замѣчаются его проблески въ единственно доступномъ при такихъ условіяхъ видѣ—въ видѣ унаваживанія: кое-гдѣ крестьяне пробуютъ вывозить навозъ на ближайшія къ селеніямъ части своихъ полей. Вообще, факты заставляютъ убѣждаться въ томъ, что рутинна крестьянскаго хозяйства зависитъ не отъ какой-либо особой законности крестьянскихъ взглядовъ, а просто отъ того положенія, главныя черты котораго обрисованы выше. Самыя лучшія намѣренія крестьянина будутъ парализованы тамъ, гдѣ у него недостаетъ сѣнокоса и выпуска, гдѣ его лошадь отъ недостаточнаго корма выродилась и обратилась въ тощаго, малорослаго безсильнаго лошака, гдѣ его рогатый скотъ измелъ-

чалъ до крайнихъ предѣловъ и нерѣдко шестидѣлтной рабочей волъ меньше годовато племеннаго теленка и т. д. Тотъ-же гнетъ условій, мѣшающихъ въ однихъ мѣстностяхъ сельско-хозяйственному прогрессу крестьянскаго хозяйства, въ другихъ мѣстностяхъ, особенно южныхъ, степныхъ, отражается даже прямымъ и очевиднымъ регрессомъ. Вспашки становятся болѣе мелкими отъ того, что въ тотъ плугъ, въ который прежде впрягалось четыре пары воловъ, теперь впрягаютъ ихъ лишь три-четыре штуки или замѣняютъ воловъ лошадьми. По этому нельзя не ожидать самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ крестьянскаго банка, и крестьяне всюду, гдѣ только имѣютъ возможность, съ жадностью хватаются за это средство помочь своему положею. Передвиженіе поземельной собственности отъ крупныхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ есть совершенно общее явленіе, совершающееся постоянно даже и безъ помощи банка. Но банкъ несомнѣнно сообщитъ ему правильность и значительную интензивность. Такъ какъ мѣстный банкъ еще недавно началъ свои операціи, то крестьяне еще часто не знаютъ даже, какъ и взяться за дѣло. Но во многихъ мѣстностяхъ уже дѣятельно идетъ покупка чаще всего мелкихъ участковъ, хотя встрѣчаются и крупныя продажи. Что результаты этого движенія уже сильно обнаруживаются и теперь—замѣтно по тому, какъ поднялась почти повсемѣстно цѣнность земли. По точнымъ же даннымъ крестьянскаго банка, по 1-е апрѣля 1886 г. было разрѣшено Харьковскимъ его отдѣленіемъ 98 ссудъ, изъ нихъ 23 обществамъ, 72 товариществамъ и 3 отдѣльнымъ крестьянамъ. Общее число покупщиковъ—4,726 домохозяевъ и 15,935 душъ мужскаго пола, а куплено ими 31,515 дес. Банкъ далъ покупателямъ 1.661,360 руб. ссуды, а ихъ собственная доплата равняется 390,428 руб.

Площадь, занятая посѣвомъ хлѣба, осталась въ 1885 году приблизительно та же, что и въ предъидущемъ, такъ какъ не было важныхъ причинъ ни для ея увеличенія, ни уменьшенія. Дѣло въ томъ, что при нашихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ измѣненія величины этой площади обуславливаются, главнымъ образомъ, лишь качествомъ урожая предъидущихъ лѣтъ, т.-е. количествомъ сѣмянъ. Такъ какъ предъидущій годъ, по качеству урожая, былъ относительно удовлетворителенъ, то и величина площади запашекъ осталась приблизительно та же самая. Замѣчаются, впрочемъ, нѣкоторыя исключенія изъ этого общаго правила. Кое-гдѣ въ владѣльческихъ экономіяхъ замѣтно увеличеніе запашекъ, напр. въ Купянскомъ уѣздѣ; кое-гдѣ въ крестьянскихъ хозяйствахъ—уменьшеніе ихъ, вслѣдствіе недостатка сѣмянъ, наприм. въ Зміевскомъ уѣздѣ; затѣмъ, почти повсемѣстно замѣтно еще слѣдующее любопытное явленіе—замѣна однихъ сортовъ хлѣба другими. Запашки подъ озимые хлѣба увеличиваются на счетъ яровыхъ; затѣмъ, яровая пшеница всюду уступаетъ мѣсто овсу, который, по условіямъ рынка, представляетъ теперь выгодный сортъ хлѣба, а именно, просу, картофелю. Во владѣльческихъ экономіяхъ появляется еще новый сортъ яроваго хлѣба—кукуруза, употребляемая для силосованія.

1885 годъ отличался рѣзкими атмосферическими колебаніями, отразившимися крайне неблагоприятно на результатахъ урожая и постоянно волновавшими сельскихъ хозяевъ то опасеніями, то надеждами. Уже зима явилась съ этимъ характеромъ колебаній и непостоянства. Оттепели съ дождями смѣнялись сухими морозами, хотя и не особенно жестокими, не превышавшими 180—200° R. Дожди, случалось, переходили даже въ ливни; такъ въ Лебединскомъ уѣздѣ 7 февраля выпалъ такой дождь, что имъ залило сѣнокосы и не было переѣзда на плотинахъ. Снѣгу-же повсемѣстно было крайне мало, такъ что поля, непокрытыя имъ, давали значительныя трещины. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ пахали подъ яровые посѣвы въ декабрѣ, а въ одномъ имѣніи Сумскаго уѣзда въ декабрѣ былъ произведенъ даже посѣвъ яровой пшеницы. Весна, которая чаще всего опредѣляетъ собою судьбу урожая, представляла колебанія, выраженные еще болѣе рѣзко. Начало ея казалось чрезвычайно благоприятнымъ; началась она очень рано, такъ что въ половинѣ марта уже можно было приступить къ посѣвамъ, и

принесла съ собой необходимое тепло и влагу; но и тогда уже ночные морозы парализовали благоприятныя условия, уничтожая въ почвѣ влагу, каковую сообщала ей малоснѣжная зима. Съ начала апрѣля наступила крайне непостоянная погода, отличавшаяся сильными вѣтрами и рѣзкими переходами отъ холодовъ къ жарамъ. Въ май жары доходила до 42° на солнцѣ, 30° R. въ тѣни. А между тѣмъ до начала іюня продолжались и заморозки; въ ночь съ 31 мая на 1 іюня почти во всей губернии былъ морозъ въ 5° R. Въ тоже время дожди хотя и перепадали, какъ въ первую, такъ и во вторую половину весны, но апрѣльскіе дожди сопровождались холодами, а майскіе были незначительны, не промачивали земли и на вершокъ, да и выпадали не вездѣ, а полосами. Лѣто принесло съ собой страшныя жары и засуху, продолжавшіеся съ конца мая до второй половины іюня; лишь въ сѣверозападныхъ уу.—Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ — въ началѣ іюня перепадали дожди, ослабившіе нѣсколько влияние наступившей затѣмъ засухи. Дневной жаръ, сопровождаемый удушливымъ восточнымъ вѣтромъ, смѣнялся душною ночью, не приносявшей съ собою росы и освѣженія. Въ концѣ іюня, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, земля была такъ раскалена, что рабочіе не могли ходить по ней босикомъ и даже обутая нога съ трудомъ выносила жаръ. Со второй половины іюля пошли дожди, которые продолжались и въ августъ, особенно во второй его половинѣ. Дожди эти мѣстами превратились въ настоящіе и продолжительные ливни. Въ то-же время упала и температура до $+12^{\circ}$ R и $+8^{\circ}$ R и даже до $+5^{\circ}$. Вотъ таблица среднихъ мѣсячныхъ температуръ за 1885 и предъидущій годы для весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, выраженная въ градусахъ Цельсія:

	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
1884 г.	-3,6	+5,9	+13,8	+13,9	+14,8	+ 8,5
1885 г.	+1,0	+8,5	+16,0	+20,8	+17,8	+12,7

Затѣмъ вотъ данныя объ атмосферныхъ осадкахъ трехъ послѣднихъ лѣтъ:

Количество атмосфер. осадковъ (въ Харьковѣ) въ миллиметрахъ.

	1883 года, хорошій урожай.	1884 г., посредственный.	1885 г., плохой.
Апрѣль	47,1	44,6	17,2
Май	62,8	19,5	3,7
Іюнь	48,4	123,8	15,4

Эта таблица показываетъ, въ какой тѣсной связи стоитъ количество атмосферныхъ осадковъ съ положеніемъ урожая. Если же сопоставить данныя этой таблицы объ атмосферныхъ осадкахъ 1885 года съ данными предъидущей о среднихъ мѣсячныхъ температурахъ, то неурожай 1885 года находить свое полное объясненіе: не могло не оказаться пагубнымъ такое соединеніе высокихъ температуръ съ чрезвычайно малымъ количествомъ осадковъ.

Зима не принесла вреда озимямъ, хотя онѣ и начали кое-гдѣ преждевременно зеленѣть, но болѣею частью остались неповрежденными. Весна, вообще говоря, имъ также не вредила; кое-гдѣ озимы хлѣба были даже въ отличномъ положеніи. Рожь въ Сумскомъ уѣздѣ зацвѣла очень рано, а къ 5 іюня въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ она уже наливалась; въ тоже время заколосилась и озимая пшеница. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Лебединскаго уѣзда пшеница эта была такъ высока и густа, что ее скосили на сѣно, и послѣ того она снова выросла и отлично закустилась. Но надо сказать, что такое хорошее положеніе озимей было далеко не повсемѣстно, въ зависимости отъ времени сѣва, степени обработки и удобренности поля, качества почвы, мѣстоположенія и т. п. Яровые хлѣба, посеянные очень рано, всошли хорошо; но влѣдствіе то холодовъ, то бездождія и жаровъ, то заморозковъ, оказались уже и въ началѣ плохими. Исключеніе составляли сѣверозападные уѣзды, гдѣ состояніе яровыхъ хлѣбовъ было сносно, а мѣстами даже и хорошо. Вышеупомянутый морозъ на 1 іюня нанесъ большой

вредъ раннимъ посѣвамъ проса, гречи, картофеля, фасоли, кое-гдѣ конопль и кукурузѣ, бахчамъ и огородамъ. Лѣто, съ его тропическимъ жаромъ и засухой, рѣшило судьбу урожая. Созрѣваніе зерна пошло ненормально, наступила преждевременная зрѣлость; зерно, палившись, не перешло черезъ второй, такъ-называемый восковой періодъ зрѣлости, а прямо уплотнилось, засохло. Хлѣбъ весь созрѣлъ на 1—3 недѣли раньше обыкновеннаго, и созрѣлъ вдругъ и одновременно, такъ что невозможность убрать сразу повлекла за собой большой уронъ зерна въ полѣ. Но помимо этого, яровые хлѣба во многихъ мѣстностяхъ южныхъ степныхъ уѣздовъ, особенно высокихъ и песчаныхъ, совсѣмъ посохли, такъ что не могли быть даже скошены на кормъ скоту. Въ остальныхъ уѣздахъ іюльскіе дожди помогли оправиться позднимъ яровымъ посѣвамъ, гречи и просу, и кое-гдѣ даже вызвали новые всходы этихъ хлѣбовъ, но въ то же время повредили уборкѣ другихъ хлѣбовъ, молотѣбъ, такъ что мѣстами, отъ избытка влаги, хлѣбъ въ копнахъ и скирдахъ совершенно проросъ. Общій выводъ тотъ, что неблагоприятныя метеорологическія условія отчетнаго года отразились главнымъ образомъ на яровыхъ хлѣбахъ, а также—и даже еще значительное—на урожаѣ травы.

Въ 1885 году изъ физическихъ бѣдствій, вліявшихъ на хлѣбопашество, на первомъ планѣ стояли градобитія, которыя имѣли мѣсто главнымъ образомъ на сѣверныхъ уѣздахъ. Въ Сумскомъ уѣздѣ было полосами нѣсколько градобитій, причинившихъ вредъ главнымъ образомъ гречихѣ; всего повреждено градобитіемъ около 4,000 дес., на сумму до 100,000 руб. Въ Лебединскомъ уѣздѣ на поляхъ Штеповской и Марковской волостей истреблено градобитіемъ 516 дес., на сумму 13,390 р.; тогда-же въ дачахъ сел. Гринцева повреждено озимаго и яроваго хлѣба на 500 дес., на 4,900 руб. Затѣмъ, въ дачахъ сел. Голубовки градъ выбилъ 27 дес. яроваго хлѣба, величина убытка 625 руб. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ семи пунктахъ подверглись градобитію около 800 дес. на сумму приблизительно 20,000 руб. Въ Старо-Мерчанской волости, Валковскаго уѣзда, выбито 500 дес. разнаго хлѣба; столько-же и въ Нижне-Дуванской вол., Куинскаго уѣзда, причѣмъ отъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ совершенно уничтожена. Въ Изюмскомъ уѣздѣ пострадали 1,358 дес., а сумма убытка около 40,000 руб. Кромѣ того были случаи поврежденія хлѣбовъ вѣтрами, бурями и проливными дождями. Тѣ-же метеорологическія условія, которыя отразились такъ неблагоприятно на растительности, произвели вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ хорошій результатъ, что истребили личинки вредныхъ насѣкомыхъ, появившихся вслѣдствіе этого лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Хлѣбнаго жука почти не было; онъ появился въ небольшомъ количествѣ въ Валковскомъ уѣздѣ, въ большемъ—въ уѣздѣ Куинскомъ, но не причинилъ никакого вреда полямъ; также и гессенская муха. Въ одной волости Харьковскаго уѣзда овесъ и ячмень были повреждены довольно значительно личинкой жука листоѣда. Въ Сумскомъ уѣздѣ во время цвѣтенія хлѣбовъ появился въ небольшомъ количествѣ и цвѣтовой жукъ; затѣмъ, въ Павленковской волости, Лебединскаго уѣзда, въ концѣ осени—червь, тоже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, изъ живыхъ враговъ нашего хлѣбопашества въ отчетномъ году продолжали дѣйствовать лишь вражки, но и тѣ не проявили особенно своей разрушительной дѣятельности. Вражки истребили часть посѣвовъ (по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій, до-гла уничтожено 6,629 дес. разнаго хлѣба) въ Куинскомъ уѣздѣ, гдѣ они появились лишь въ самое послѣднее время, затѣмъ, появились въ одной волости Сумскаго уѣзда, гдѣ ихъ было истреблено 12,853; наконецъ, въ ихъ излюбленномъ мѣстопребываніи, въ Змиевскомъ уѣздѣ, ихъ было уничтожено въ отчетномъ году 465,818. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ они также появились было, ихъ уничтожили ливни. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ они мѣстами также появились въ огромномъ количествѣ, хозяева защищались отъ нихъ опашиваніемъ своихъ полей канавами. Вообще сильная засуха уменьшила вредъ, причиняемый вражками, заставивъ ихъ преждевременно залечь въ норы.

Перечисленные физическія бѣдствія не отразились въ 1885 году замѣтнымъ образомъ на урожаѣ; по указанныя ранѣ метеорологическія условія этого года дали результаты самыя печальныя. Вотъ сравнительная таблица данныхъ объ урожаѣ 1885 и предшествующаго годовъ, выраженная въ самахъ.

ГОДЫ.	РОЖЬ.	Пшеница озимая.	Пшеница яровая.	ЯЧМЕНЬ.	ОВЕСЬ.	ГРЕЧИХА.
1884	5,4	6,3	3,7	5,2	5,5	4,3
1885	4,2	4,7	1,4	1,8	1,9	2,2

Разница, рѣзкая и по категоріи озимыхъ ячѣбовъ,—по категоріи яровыхъ даетъ вопіющія цифры: пшеница, ячмень и овесъ едва вернули сѣмена. Это средніе выводы по губерніи. Но если взять данныя по отдѣльнымъ ея полосамъ, то легко усмотрѣть, что къ плохому урожаю присоединилась еще значительная его неравномѣрность. Сѣверная полоса дала такія величавы урожая, выраженные въ четвертяхъ: рожь 6,9 четвертей съ десятины, озимая пшеница 7,2, яровая—4,0, овесъ—5,0, ячмень—5,0, гречиха—3,2, просо—3,3 и картофель 37,6. Урожай средней полосы выражается данными: рожь 3,9, озимая пшеница 4,6, яровая 1,3, овесъ 1,8, ячмень 1,5, гречиха 1,4, просо 0,7, картофель 18,2. Южныя уѣзды дали: для озимой пшеницы 2,2, ржи 2,3, яровой пшеницы 0,8, овса 0,9, ячменя 1,0, гречихи 0,7, проса 0,4, картофеля 13,3. Такимъ образомъ, урожай озимыхъ хлѣбовъ, удовлетворительный въ сѣверной полосѣ, и посредственный въ средней, оказался полнымъ неурожаемъ для южныхъ уѣздовъ. Урожай-же яровыхъ хлѣбовъ, посредственный въ сѣверной полосѣ, оказался полнымъ неурожаемъ для среднихъ и въ особенности южныхъ уѣздовъ. Отсюда видно, что наиболѣе пострадала въ 1885 году южная полоса: яровые понесли полный неурожай по всѣмъ своимъ категоріямъ, озимые-же и картофель дали урожай плохой.

Но тяжесть неурожая еще страшно усложнилась для землевладѣльческихъ хозяйствъ все продолжавшимся застоємъ хлѣбной торговли, создавшимъ такія низкія цѣны на главнѣйшіе хлѣбные продукты, какихъ не могло выдержать производство, поставленное и не въ столь ненормальныя условія, какъ условія отчетнаго года. Тѣ хлѣба, цѣны на которые опредѣляются условіями не мѣстнаго, а міроваго рынка, т. е. рожь и пшеница, почти не повысились въ цѣнѣ по сравненію съ предъидущимъ годомъ, не смотря на разницу въ урожаѣ. Вотъ среднія осеннія цѣны на хлѣбъ по Харьковской губерніи за три послѣдніе года:

	1883 г. 1884 г. 1885 г.					
	Ч Е Т В Е Р Т Ь .					
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Рожь	6	80	5	—	5	—
Пшеница	9	35	6	41	6	97
Овесъ	2	70	2	40	3	96
Ячмень	4	95	3	35	5	32
Гречиха	5	80	3	90	5	46
Просо	7	—	4	45	5	41

При другихъ условіяхъ урожая, сельскіе хозяева могли-бы отчасти вознаградить себя за низкія цѣны ржи и пшеницы на высокіхъ цѣнахъ овса, который начинаетъ вызывать значительный спросъ. Прочіе яровые хлѣба, зависящіе отъ мѣстнаго рынка, вслѣдствіе неурожая, тоже значительно, повысились въ цѣнѣ.

Неурожай вызвалъ, какъ всегда, усиленное предложеніе труда и понизилъ цѣны на рабочія руки, облегчивъ такимъ образомъ землевладѣльцевъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы пониженіе это явилось тогда, когда уже начали выясняться результаты урожая, т. е., въ періодъ сноса и уборки хлѣба; между тѣмъ, какъ въ періодъ весеннихъ посѣвовъ держались цѣны предъидущаго года.

Вотъ сравнительная таблица поденной платы работнику и работницѣ за 1885 и предъидущій года:

	Рабочему съ упряжкой.		Рабочему иному.				Работницѣ.			
	На своихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ.	
	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.
Въ періодъ производства весеннихъ посѣвовъ	95 к.	1 р.	40	40	30	30	25	25	19	17
Во время сноса	85 к.	1р.25к.	55	60	50	50	35	35	30	30
Во время уборки хлѣба	1р.5 к.	1р.50к.	75	85	65	75	50	55	40	45

Та связь, которая еще недавно такъ тѣсно связывала хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство съ винокурениемъ, теперь уже ослабляется окончательно. Ослабляется она съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, тѣмъ, что винокуренный заводъ, тяготѣишемъ естественныхъ условий всякаго экономическаго развитія, стремится перейти изъ предпріятія мелкаго, подчиненнаго другой отрасли промышленности, въ крупное самостоятельное, въ коммерческое въ настоящемъ смыслѣ этого слова; съ другой стороны, тѣмъ, что хлѣбъ въ винокуренномъ производствѣ начинаетъ замѣняться картофелемъ, кукурузой и свеклосахарной патокой. Такимъ образомъ, количество винокуренныхъ заводовъ за послѣднее время крайне уменьшилось. Въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ до введенія въ дѣйствіе акцизнаго устава было 30 заводовъ, теперь ихъ только 11; въ Ахтырскомъ было до полусотни заводовъ, теперь лишь 5 и т. д. Но при этомъ надо сказать, что это небольшое число теперешнихъ заводовъ выкуриваетъ спирта больше, чѣмъ вся масса прежнихъ. Впрочемъ, 1885 годъ не внесъ увеличенія въ цифру градусоваго выкуриваемаго спирта, какъ предъидущій годъ, но даже внесъ уменьшеніе: въ 1885 г. выкурено вина противъ 1884 г. на 10.342,711¹/₄₀ меньше. Это уменьшеніе объясняется тѣмъ, что четыре завода прекратили свои дѣйствія, а многіе изъ остальныхъ начали винокурение сравнительно гораздо поздне, чѣмъ въ соответствующую половину 1884 г. И то и другое объясняется общимъ застоємъ торговли, а также уменьшеніемъ спроса на вывозъ спирта за предѣлы губерній. Вывозъ этотъ въ отчетномъ году уменьшился, по сравненію съ предъидущимъ годомъ, на 7.801,564¹/₂₀, между тѣмъ, какъ привозъ изъ другихъ губерній въ Харьковскую итсколько увеличился, а именно на 2.298,538¹/₂₀. Въ тоже время потребленіе вина также уменьшилось по сравненію съ 1884 г. на 1.048,887¹/₂₀; причина—неурожай, уменьшившій спросъ на воду со стороны сельскаго населенія. Слѣдующая таблица выясняетъ движеніе винокуреннаго производства въ 1885 году по сравненію съ предъидущимъ годомъ:

	1884 годъ.	1885 годъ.
Выкурено вина и спирта на винокуренныхъ заводахъ	154744223 ³ / ₄₀	144401512 ¹ / ₂₀
Привезено изъ другихъ губерній:		
а) вина съ разсрочкою акциза	3570862 ¹ / ₄₀	7262493 ⁰
б) вина оплаченнаго акцизомъ	6997940 ³ / ₄₀	5604848 ¹ / ₂₀
Вывезено вина и спирта:		
а) Въ другія губерніи:		
съ разсрочкою акциза	5982333 ¹⁰	49277758 ¹ / ₄₀

съ оплатою акцизомъ	68936140	7738323 ¹ / ₄₀
б) За границу,	23667878 ¹ / ₂₀ / ₀	25567177 ¹ / ₂₀
Израсходовано на мѣстное потребление въ Харьковской губ.	71978207 ³ / ₄₀	70929320 ¹ / ₄₀

Цѣны на спиртъ въ первую четверть 1885 года были отъ 1³/₄ до 2¹/₄ к. за градусъ, или отъ 70—90 коп. ведро 400 вина, не включая акциза. Затѣмъ, цѣны начали повышаться, вслѣдствіе слуховъ о возвышеніи акциза, и дошли до 2³/₄, 3 и 3¹/₂ к. за градусъ; но послѣдніе три мѣсяца второй половины года, вслѣдствіе неурожа и застоя въ торговлѣ, опять понизились до 1¹/₈ к. за градусъ по винокурненнымъ заводамъ, а по оптовымъ складамъ до 2³/₄ к. Среднюю продажную цѣну спирта, по свѣдѣніямъ изъ Сумскаго уѣзда, можно принять для 1885 года въ 1¹/₂ к. за градусъ. При такихъ цѣнахъ винокуренное производство нельзя считать хорошо поставленнымъ. Расходы его, включая стоимость патента и потерю отъ усушки, надо принять въ 1³/₈ коп. отъ градуса, такъ что чистая прибыль не превышаетъ ¹/₈ коп. отъ градуса.

Какъ уже сказано выше, связь хлѣбопашества съ винокурениемъ постоянно ослабляется. Правда, хлѣбные продукты пока все еще составляютъ главный матеріалъ винокуренія; но съ каждымъ годомъ они все болѣе и болѣе начинаютъ замѣняться картофелемъ, свеклосахарной патокой и т. п. Вотъ сравнительныя цифры за 188³/₄ и предъидущій года:

	188 ³ / ₄ г. Пуды.	188 ⁴ / ₅ г. Пуды.
УПОТРЕБЛЕНО НА ВИНОКУРЕНИЕ.		
Хлѣби. разнаго рода припасовъ	2705890	2053409
Зеленаго солоду	153841 ¹ / ₂	237196 ¹ / ₂
Картофеля	627656.	2443905
Свеклосахарной патоки	1104207	1038907
Итого	4591594 ¹ / ₂	5773617 ¹ / ₂

Цифры эти представляютъ какъ бы нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ, что сказано выше о положеніи винокуреннаго производства въ 1885 году по сравненію съ предъидущимъ годомъ: оказывается, что вина въ этомъ году выкурено меньше, а продуктовъ употреблено на винокуреніе больше, чѣмъ въ предъидущемъ году. Но это противорѣчіе только кажущееся. Оно объясняется увеличеніемъ хлѣбо-картофельнаго винокуренія на счетъ чисто хлѣбнаго: картофель даетъ меньше вина, чѣмъ хлѣбъ, такъ что на производство одного и того же числа градусовъ спирта нужно картофеля значительно больше, чѣмъ хлѣба. Заводы, употребляющіе на производство хлѣбъ, картофель, кукурузу, даютъ, по крайней мѣрѣ, сбытъ продуктамъ мѣстнаго земледѣлія: хлѣбъ и картофель идетъ на производство или собственный экономическій, или покупаемый у крестьянъ и сосѣднихъ экономій, хотя надо сказать, что много хлѣба для винокуренія закупается и на сторонѣ, въ сосѣднихъ губерніяхъ. Но тѣ заводы, которые курятъ спиртъ изъ патоки, не имѣютъ и этого значенія, такъ какъ они пользуются остатками отъ сахарнаго производства. То значеніе, которое имѣли прежніе заводы для окрестнаго населенія, откармливая его скотъ на бардѣ, теперь едва существуетъ. Прежде всего, винокуреніе изъ картофеля и свекло-сахарныхъ остатковъ не даетъ питательной барды для скота. Хлѣбная же барда идетъ или на прокормленіе собственного экономическаго скота или продается гуртовщикамъ, рѣже служить для откармливанія крестьянскаго скота ближайшихъ къ заводу поселеній. Свеклосахарная барда начинаетъ употребляться, въ послѣднее время, какъ удобреніе.

Изъ растений не-хлѣбныхъ, воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи, первое мѣсто принадлежитъ свекловицѣ, которая даетъ матеріалъ для свекло-сахарнаго производства сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Подъ посѣвами свекловицы числится въ уѣздахъ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Лебединскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ 29,538 дес.: почти 40% этого простран-

ства приходится на одинъ Сумскій уѣздъ. Но надо думать, что эта цифра ниже дѣйствительности. Въ 1885 году произошло увеличеніе посѣвовъ свекловицы, но объ нихъ нѣтъ точныхъ цифровыхъ свѣдѣній. Засѣвается свекловица, главнымъ образомъ, самими заводчиками, затѣмъ, крупными владѣльческими экономіями; крестьянскіе посѣвы все уменьшаются. Метеорологическія условія 1885 года, которыя были такъ неблагоприятны для хлѣбовъ, наоборотъ, оказались очень благоприятными для свеклы. Правда, отъ заморозковъ сильно пострадала свекла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сумскаго уѣзда; затѣмъ, въ Валковскомъ уѣздѣ вѣтромъ выдуло до 1,560 дес. бурачныхъ плантацій; наконецъ, въ Волчанскомъ уѣздѣ тоже было выбито бурями до 580 дес. Но, не смотря на то, урожай былъ очень хорошъ. Десятина давала 100—140 берковцевъ, а въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 180—200 и до 280 берковцевъ. Зато по отношенію къ сахаристости свекла оказалась очень различна.

Со введеніемъ акциза, разведеніе табаку въ Харьковской губерніи уменьшилось. Но что это уменьшеніе неидетъ прогрессивно—видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ: въ 1884 году было табачныхъ плантацій—2,011, въ 1885 году—2,531; засѣяно табакомъ казенныхъ десятинъ въ 1884 году—623 дес. 1,696 кв. саж., въ 1885 году—640 дес. 178 кв. саж.; собрано табаку: турецкаго въ 1884 году 4,046 пуд. 8 фун., американскаго 950 пуд., махорки—31,223 пуд. 11 фун.; въ 1885 году—турецкаго—5,165 пуд. 20 фун., американскаго 1,528 пуд., махорки 55,506 пуд. 30 фун. Всего собрано табаку въ 1884 году—36,219 пуд. 19 фун., въ 1885 году 62,200¹/₄ пуд. Высше сорта табаку разводятся на большихъ плантаціяхъ; на первомъ планѣ стоятъ табачныя плантаціи Валковскаго и Харьковскаго уѣздовъ табачнаго фабриканта Каюна. Вакунь, махорка разводятся и частными владѣльцами, и крестьянами, но преимуществу, въ Лебединскомъ уѣздѣ, производимъ такимъ образомъ до 15,000 пуд. Урожай табаку въ 1885 году былъ удовлетворительный.

Изъ корнеплодовъ послѣ свекловицы наиболѣе разводится картофеля. Картофель есть главнымъ образомъ принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ южныхъ губерній. Всего подъ картофельными посѣвами числится приблизительно 20,525 дес. Но количество картофельныхъ посѣвовъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а именно въ сѣверныхъ уѣздахъ въ связи съ развитіемъ картофельнаго винокуренія. Урожай картофеля въ сѣверныхъ уѣздахъ былъ удовлетворительный по количеству, хотя картофель оказался не совсемъ доброкачественнымъ, легко подвергающимся гніенію.

Изъ остальныхъ торговыхъ растений, воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи, надо указать на ленъ, коноплю, разводимые главнымъ образомъ для волокна, а затѣмъ для масла, и растенія дающія исключительно масляной сѣмена: подсолнечникъ, рапсъ и сурьфу. Ленъ, конопля, а также подсолнечникъ есть по преимуществу принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ, служатъ для удовлетворенія своихъ собственныхъ домашнихъ потребностей, и лишь въ небольшомъ количествѣ поступаютъ на ближайшіе сельскіе же рынки. Впрочемъ, въ южныхъ уѣздахъ встрѣчаются и на владѣльческихъ земляхъ большіе посѣвы льну, а всюду по губерніи и посѣвы конопли. Конопля занимаетъ собой около 22,440 дес., ленъ 13,473 дес., подсолнечникъ 1,737 дес. Подсолнечникъ встрѣчается и на владѣльческихъ земляхъ, такъ-же, какъ на крестьянскихъ, а рапсъ и сурьфа, на 973 дес. въ южныхъ уѣздахъ, разводится исключительно на владѣльческихъ земляхъ. Урожай этихъ растений въ 1885 году былъ вообще неудовлетворительный, особенно въ южныхъ уѣздахъ.

Садоводство, огородничество, бахчеводство представляютъ въ Харьковской губерніи лишь незначительное промышленное развитіе, и служатъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія потребностей домашняго хозяйства, вмѣстѣ съ маленькимъ сбытомъ излишковъ на соседнихъ базарахъ. Городъ Харьковъ, какъ большой потребительный центръ, вызываетъ самостоятельный промыселъ огородничества въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ занимаются

пріѣзжіе великорусскіе огородники и болгаре; также и садами въ уѣздѣ занято болѣе 150 дес. Сады и огороды пострадали сначала отъ заморозковъ, особенно повредилъ морозъ на 1 іюня; затѣмъ, отъ вѣтровъ и засухъ. Кромѣ того, много попортили садовъ гусеница, птицы-дубоносъ и муха, нападавшія въ громадномъ количествѣ на вишни. Урожай фруктовъ неравномѣрный: кое-гдѣ удовлетворительный, кое-гдѣ совсѣмъ плохой. Съ огородными овощами было еще хуже, чѣмъ съ фруктами. Въ лучшемъ положеніи были бахчи, хотя и онѣ дали урожай только удовлетворительный, не больше.

Положеніе скотоводства въ 1885 году выражается слѣдующими цифрами: лошадей въ губерніи числилось 272,559, рогатаго скота 538,518, простыхъ овецъ 716,869, тонкорунныхъ 337,690, свиней 283,089, всего 1.054,559. Цифры эти, по сравненіи съ цифрами предъидущаго года, показываютъ уменьшеніе скота по всѣмъ его категоріямъ, а именно: лошадей стало меньше на 39,034 шт., рогатаго скота на 15,234, овецъ на 324,339, свиней на 19,905. Этотъ рѣзкій фактъ находитъ себѣ полное объясненіе въ условіяхъ 1885 года, о которыхъ будетъ сказано ниже. Здѣсь же необходимо дать нѣкоторые краткія общія свѣдѣнія о положеніи скотоводства въ Харьковской губерніи. Скотоводство въ Харьковской губерніи почти вовсе не имѣетъ промышленнаго характера; оно есть, главнымъ образомъ, лишь необходимая отрасль и подспорье земледѣлія. Такимъ образомъ, главный вопросъ относительно положенія скотоводства долженъ быть сформулированъ такъ: исполнили-ли удовлетворяетъ скотоводство губерніи нуждамъ ея земледѣлія? На этотъ вопросъ приходится въ большинствѣ случаевъ дать отрицательный отвѣтъ. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, скотоводство является неудовлетворительнымъ даже во владѣльческихъ экономіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ владѣльческія хозяйства поставлены наилучше, какъ наприм. въ Сумскомъ уѣздѣ. По требованіямъ раціональной агрономіи, правильное хозяйство должно имѣть не менѣе 4 штукъ скота на десятину, между тѣмъ, какъ въ упомянутыхъ хозяйствахъ приходится на десятину не болѣе $\frac{1}{6}$ штуки, т. е. 1 штука на 6 десятинъ. Нечего и говорить о крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя въ большинствѣ случаевъ поставлены относительно этой нужнѣйшей части своего рабочаго инвентаря въ крайне затруднительное положеніе. Собственныхъ пастбищъ и выгоновъ у крестьянъ всюду крайне мало, арендовать ихъ у владѣльцевъ приходится на тяжелыхъ условіяхъ, и иначе ничего не остается, какъ пасти скотъ по обмежкамъ и дорогамъ. Немудрено поэтому, что рабочей скотъ отъ дурнаго питанія, а также отъ дурнаго ухода и скрещиванія безъ освѣженія крови вообще крайне плохъ, мелокъ и слабосиленъ. Правда, для улучшенія породы лошадей могли-бы имѣть значеніе конскіе заводы, которые, хотя въ небольшомъ числѣ (всего 58), разсыяны по всѣмъ уѣздамъ губерніи, особенно въ южныхъ—Зміевскомъ и Купянскомъ. Но эти заводы лишь кое-гдѣ оказываютъ нѣкоторое вліяніе на улучшеніе породы крестьянской рабочей лошади; въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого подобнаго вліянія не обнаруживается: или крестьяне сами, подавленные заботами о своихъ непосредственныхъ нуждахъ, не думаютъ ни о какихъ улучшеніяхъ, или маленькіе заводы съ ограниченномъ числомъ жеребцовъ-заводчиковъ не могутъ удовлетворить такимъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, буде-бы онѣ и обнаруживались. Такимъ образомъ, скотоводство въ крестьянскихъ хозяйствахъ губ., являясь лишь отраслью, и то плохой, земледѣлія, почти совсѣмъ лишено промышленнаго характера; самое большее, что доступно крестьянину въ этомъ отношеніи, это—продажа прасоламъ или на ярмаркахъ купцамъ брака, а также обмѣнъ скота для полученія небольшого барыша. Съ промышленнымъ характеромъ являются лишь двѣ отрасли скотоводства: тонкорунное овцеводство и такъ называемый нагулъ рогатаго скота. Тонкорунное овцеводство имѣетъ значеніе лишь для владѣльческихъ хозяйствъ южныхъ степныхъ уѣздовъ, и то хозяйства крупныхъ, главнымъ образомъ, купеческихъ, но и этотъ промыселъ надаетъ вслѣдствіе пониженія цѣнъ на шерсть. Повидимому, въ лучшемъ положеніи находится другая промышлен-

ная отрасль мѣстнаго скотоводства—это нагулъ скота; но точное понятіе о положеніи этого промысла составить трудно, такъ какъ имъ занимаются купцы-скотопромышленники, подозрительно относящіеся ко всему, что можетъ вести къ усиленію ихъ операцій. Впрочемъ, едва-ли эта отрасль успѣшно развивается, такъ какъ главное условіе развитія заключается въ обиліи пастбищъ и дешевизнѣ корма. Нагулъ скота, рогатаго и овецъ, заключается въ томъ, что скотъ покупается на сельскихъ ярмаркахъ Харьковской-же или другихъ южныхъ сосѣднихъ губерній, нагуливается, т. е. откармливается на подножномъ корму—крупный скотъ также на винокуренныхъ заводахъ—и затѣмъ уже дѣлается предметомъ торговыхъ операцій. Крупный скотъ продается живымъ въ Харьковѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Овцы осенью убиваются на мѣстныхъ или Харьковскихъ салганахъ и въ продажу поступаетъ ихъ соленое мясо, сало и шкуры. Солонина идетъ для мѣстнаго употребленія, сало и шкуры сбываются или въ Харьковѣ, или въ сосѣднія, болѣе сѣверныя губерніи, преимущественно Курскую, или въ Москву. Промысломъ этимъ, какъ уже сказано выше, занимаются спеціальные торговцы. Скотопромышленники; но занимаются также и зажиточные крестьяне. Особенно развитъ этотъ промыселъ между крестьянствомъ Харьковскаго уѣзда. Большая часть волостей уѣзда принимаютъ въ немъ участіе. Они нагуливаютъ до 20,000 овецъ и до 800 шт. рогатаго скота. Овцы выпасываются на общественныхъ толокахъ наибольшими ватажками, а болѣе значительными ватагами на особо нанимаемыхъ пастбищахъ.

Условія 1885 года были совершенно неблагопріятны для скотоводства. Отъ засухи травы почти всюду выгорѣли, выгоны почернѣли, представляя собою какъ-бы выбитую на необъятномъ пространствѣ дорогу. Во многихъ мѣстностяхъ Старобѣльскаго уѣзда, скотъ, вмѣсто подножнаго корма, питался старой соломою и полевой. Въ юго-восточныхъ уѣздахъ присоединился еще недостатокъ въ водоояхъ, такъ какъ вода въ прудахъ и колодцахъ повысилась. Вообще можно сказать, что степные сѣнокосы выгорѣли, такъ что косить было почти нечего; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ косили въ августѣ, когда послѣ дождей травы поднялись вновь. Луговые, болотистые, затливые сѣнокосы дали мѣстами урожай, но болѣею частью небольшой, хотя хорошаго качества. Какъ-бы-то ни было, скотъ въ 1885 году повсемѣстно страшно страдалъ отъ безкормицы и особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Во владѣльческихъ хозяйствахъ, при неурожаѣ корма, начинаютъ прибѣгать къ силосамъ, но крестьянское хозяйство не знаетъ этого ресурса. За недостаткомъ пастбищъ, въ питаніи крестьянскаго скота играетъ важную роль яровая солома; ее также было мало. Такимъ образомъ, всѣ заработныя средства крестьянина въ этомъ году поглощались прокормленіемъ скота, и все-таки онъ вынужденъ былъ въ большомъ количествѣ сбывать этотъ столь необходимый ему скотъ. Цѣны на скотъ повсемѣстно страшно пали. Уже въ іюлѣ, по свѣдѣніямъ изъ Купянскаго уѣзда, цѣны были такъ низки, что пара рабочихъ быковъ продавалась по 30—40 руб., корова—8—12 руб., а лошадь не свыше 10—15 руб. На зимнихъ ярмаркахъ продажи скота, можно сказать, не было, за полнымъ отсутствіемъ спроса, не смотря на крайне низкія цѣны. Не мудрено поэтому, что чума, которая была въ предвидущемъ году, въ 1885 году начала распространяться сильно, особенно въ южныхъ уѣздахъ. Къ чумѣ присоединился ящуръ и другія болѣзни—результаты недостаточнаго питанія.

Въ послѣдніе годы въ Купянскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ съ великорусскимъ населеніемъ замѣчается усиленное разведеніе домашней птицы, въ особенности индѣекъ. Прасолы изъ мѣстныхъ же крестьянъ осенью убиваютъ эти села, покупаютъ пару индѣекъ по 30—50 коп., выкармливаютъ ихъ по тысячи и болѣе штукъ и затѣмъ, съ наступленіемъ зимы, убиваютъ; товаръ этотъ, въ замороженномъ видѣ, отправляется въ Петербургъ, гдѣ и сбывается по 3—4 руб. пара.

б) Промыслы сельского и городского населенія.

Пчеловодство встрѣчается почти во всей Харьковской губ., но лишь въ немногихъ ея мѣстностяхъ служить дѣйствительнымъ, хотя бы и небольшимъ подспорьемъ сельскому хозяйству; въ остальныхъ мѣстностяхъ имъ занимаются лишь специалисты-любители. Какъ промыселъ, пчеловодство держится пока еще въ средней и сѣверной полосѣ, въ уѣздахъ Валковскомъ, Харьковскомъ и Ахтырскомъ. Занятіе это въ хорошіе годы приноситъ выгоду крестьянскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что не отвлекаетъ отъ другаго дѣла рабочей силы, такъ какъ всюду поручается слабосильнымъ дѣдамъ, малоспособнымъ къ другой работѣ. Во многихъ владѣльческихъ экономіяхъ также имѣются пасѣки, колодокъ отъ 100 до 500; но пасѣки эти представляютъ мало выгоды ихъ владѣльцамъ въ виду необходимости обращаться къ наемному труду, затраты на который слишкомъ часто не вознаграждаются. Дѣло въ томъ, что пчеловодство и тѣхъ мѣстностей, гдѣ оно еще держится, все-таки приходится въ упадокъ. Это обусловливается непреодолимыми физическими условиями: вырубки лѣсовъ, распашки степей и высыханія болотъ, частыя засухи,—обстоятельства, сокращающія размноженіе пчелъ. Къ этому присоединяется еще удешевленіе продуктовъ пчеловодства, такъ какъ медъ замѣняется сахаромъ, а воскъ — перениномъ. 1885 годъ нанесъ большой ударъ мѣстному пчеловодству, такъ какъ значительная часть пчелы вынута была весной нынѣшняго года изъ омшаниковъ мертвою отъ недостатка корма, вслѣдствіе засухи.

Лѣсной промыселъ практикуется въ небольшихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ еще сохранились лѣса, т. е. въ уѣздахъ Зміевскомъ, Ахтырскомъ, Харьковскомъ и Валковскомъ. Онъ раздѣляется на слѣдующіе виды: во-первыхъ, рубка лѣса, т. е., строительнаго матеріала и дровъ; во-вторыхъ, изготовленіе деревянной посуды и орудій; въ-третьихъ, сборъ и продажа лѣсныхъ плодовъ. Рубкой лѣса занимаются всюду, гдѣ есть лѣса. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ онъ сосредоточенъ въ рукахъ нѣсколькихъ промышленниковъ, которые, купивъ лѣсъ на рубку, преимущественно изъ казенныхъ лѣсовъ, перерабатываютъ его: шпалы поставляютъ на Сумскую желѣзную дорогу, а дрова преимущественно на сахарные заводы. Производствомъ деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій занимаются жители лѣсныхъ мѣстностей Зміевского уѣзда. Они готовятъ бороны, сошки, плуги, грабли, вилы и цѣпы, также деревянные оси, повозки, колеса, сани, обручи, колесные спицы и ободья, и небольшой избытокъ этихъ издѣлій, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ надобностей, отвозится въ степныя безлѣсныя губерніи. Сборомъ, сушкой и продажей лѣсныхъ плодовъ, яблокъ, грушъ и орѣховъ занимаются, по преимуществу, крестьяне Валковского уѣзда.

Извозъ всюду даетъ нѣкоторый заработокъ крестьянскому населенію губерніи въ осеннее и зимнее, т. е. нерабочее время. Извозный промыселъ южныхъ уѣздовъ заключается въ перевозкѣ хлѣба отъ землевладѣльцевъ въ центральныя мѣста ссыенъ и на желѣзнодорожныя станціи; извозный промыселъ сѣверныхъ уѣздовъ—подвозъ съ сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ на желѣзнодорожныя станціи—сахарнаго песку, спирта, патоки, а на заводы каменнаго угля, дровъ. Харьковъ съ его обширной торговлей даетъ также питаніе этому промыслу.

Ручные промыслы, ремесла, кустарные промыслы слабо развиты въ Харьковской губерніи. Общей характеристикой всѣхъ ихъ служитъ то, что они удовлетворяютъ лишь надобностямъ домашняго крестьянскаго обихода. Кузнечное, слесарное мастерство, приготовленіе холста, одежды, обуви, крестьянской домашней утвари, хозяйственныхъ орудій—все это существуетъ, конечно, всюду, но не какъ промыселъ, а лишь въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно необходимо для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Да и то далеко не всѣ элементарныя надобности этого хозяйства удовлетворяются путемъ мѣстнаго производства: не обходится безъ пришлыхъ ремесленниковъ, великорусскихъ печниковъ, каменщиковъ и т. п. Кое-что изъ этихъ

мигнутых отраслей ремесленного труда успѣло принять размѣры кустарнаго производства, но на столько ограниченные, что въ губерніи почти нѣтъ мѣстностей, гдѣ бы такое производство составляло главное занятіе жителей извѣстнаго пункта; исключеніе составляетъ развѣ подгородная слобода г. Изюма, Гончаровка, гдѣ жители занимаются гончарнымъ промысломъ. Работы на сахарныхъ заводахъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и отхожіе промыслы на югъ для уборки сѣна и хлѣба въ уѣздахъ южныхъ гораздо важнѣе для населенія Харьковской губерніи, чѣмъ эти промыслы. Отходъ на югъ, въ степи, даже въ такой неурожайный годъ, какъ настоящій, все-таки даетъ занятіе массѣ рабочихъ рукъ; такъ, въ 1885 году въ одномъ Куписанскомъ уѣздѣ взято было свыше 16,000 паспортовъ.

в) Промышленность заводская и фабричная.

Положеніе заводской и фабричной промышленности въ 1885 году сравнительно съ предъидущимъ, осталось въ общемъ итогѣ почти безъ перемѣнъ. Всего фабрикъ и заводовъ въ губерніи дѣйствовало 687, съ производительностью въ 31.895,363 руб. и при числѣ рабочихъ въ 20,685 чело-вѣкъ, такъ что сумма производительности увеличилась на 968,535 руб., а число рабочихъ уменьшилось на 2,979 душъ, при томъ-же числѣ заведеній, какъ и въ предъидущемъ году. Изъ заводовъ, открывшихъ дѣйствіе въ 1885 году, болѣе замѣтны: 1 свеклосахарный и 2 водочныхъ. Прекратили дѣйствіе: 6 винокуренныхъ заводовъ и 1 табачная фабрика.

Заводская промышленность Харьковской губерніи распространена главнымъ образомъ въ уѣздахъ губерніи; на долю города Харькова, не смотря на все его громадное централизирующее вліяніе, приходится только 18% общей суммы производительности, а на остальные города губерніи лишь 4%. Этимъ рѣзкимъ преобладаніемъ въ дѣлѣ заводской и фабричной промышленности уѣзда надъ городомъ Харьковская губернія обязана разившемуся свеклосахарному и рафинадному производствамъ, давшимъ въ 1885 году — первое 36% и второе 24% общей суммы производительности. Эти же два производства, сосредоточенные въ 4 сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ, дали преобладаніе промышленности сѣверной части губерніи надъ южной, причемъ сумма производительности 7 южныхъ уѣздовъ составляетъ лишь 31% общей суммы. Изъ другихъ производствъ болѣе значительны только винокуренное и шерстомойное, составляя по 8% изъ общей суммы производительности; послѣднее производство сосредоточено частью въ Харьковѣ, частью въ его уѣздѣ.

Свеклосахарное производство въ 1885 году значительно расширило свои размѣры по сравненію съ предъидущимъ годомъ, благодаря хорошему урожаю свекловицы, а также увеличенію площади свекловичныхъ плантацій, такъ какъ, вмѣсто 29,719 дес. предъидущаго года, было занято подъ посѣвъ свекловицы 33,784 дес., т. е., на 4,065 дес. больше. Это дало возможность продлить годичный періодъ переработки. Переработано было на 25 дѣйствовавшихъ заводахъ 4.169,425 берковцевъ свекловицы и получено 3.323,551 пудъ сахарнаго песка на сумму 11.506,160 рублей, выше суммы производительности предъидущаго года на 2.973,526 рублей. Для производства было употреблено на топливо 28,842 кубич. саж. дровъ на сумму 633,412 руб., 3.946,810 пудовъ каменнаго угля на 736,366 руб. и 8,883 куб. саж. торфа на 53,228 руб. Дрова и торфъ добываются на мѣстѣ; топка торфомъ практикуется только въ Лебединскомъ и Сумскомъ уѣздахъ. Каменный уголь доставляется по желѣзнымъ дорогамъ со станцій Донецкихъ каменно-угольныхъ копей: Юзово, Марьевка, Волинцево и др., причемъ пудъ каменнаго угля обходится съ доставкой на заводъ 18—19 коп. Рабочіе на свеклосахарные заводы нанимаются преимущественно въ Курской, Орловской и др. губерніяхъ; плата мужчинѣ 7 руб., а женщинѣ 4—5 руб. лей въ мѣсяцъ, на заводскомъ содержаніи. Варка сахара производится осенью и зимой, послѣ уборки свекловицы, т. е., съ сентября мѣсяца, и продолжается 3—4 мѣсяца; срокъ этотъ колеблется для различныхъ заводовъ, смо-

тры по запасу свекловицы. Больше $\frac{1}{3}$ заводов имѣетъ ежесуточную переработку свыше 1,000 берковцевъ. Съ году на годъ свеклосахарное производство расширяетъ свои обороты и упрочиваетъ свое положеніе въ краѣ. Причинами этого явленія могутъ быть названы не только мѣстныя условія, дающія возможность добывать доброкачественную свекловицу, дешево обрабатывать и тѣмъ выдерживать постороннюю конкуренцію, но также условія болѣе общія, какова напримѣръ покровительственная система для вывозимаго за границу сахара. Расширеніе производства происходитъ не столько путемъ увеличенія числа заводовъ, сколько увеличеніемъ ежесуточной переработки и числа дней производства отдѣльныхъ заводовъ. Параллельно съ этимъ расширеніемъ оборотовъ и самой величины отдѣльныхъ заводовъ, идетъ и улучшеніе техники ихъ, заимствующей главнѣйшія усовершенствованія повсего времени. Почти всѣ свеклосахарныя заводы работаютъ въ настоящее время диффузорами, вмѣсто устарѣвшихъ гидравлическихъ прессовъ. Центромъ мѣстной свеклосахарной промышленности сиреведливо можетъ быть названъ Сумскій уѣздъ, въ которомъ на 9 заводахъ выработывается сахарнаго песка на сумму 4.904,316 руб., что составляетъ 43% свеклосахарной производительности губерніи. Развитіе промышленности въ этомъ уѣздѣ должно быть приписано свойствамъ почвы, доставляющей свекловицу, по сахаристости не уступающую лучшимъ мѣстностямъ Россіи. Въ экономическомъ отношеніи свеклосахарное производство благоприятно отзывается на краѣ, поднимая культуру помѣщичьихъ имѣній, доставляя заработки крестьянамъ, улучшая пути сообщенія, оживляя торговлю дѣятельность края. Но вмѣстѣ съ этимъ, благодаря занятію земель подъ посѣвъ свекловицы и все возрастающей обработкѣ экономическихъ полей наймомъ, по причинѣ высокой культуры ихъ, окрестные крестьяне страдаютъ отъ недостатка пахоти, такъ какъ не имѣютъ возможности взять достаточно земли въ аренду и должны платить за нее слишкомъ высокія цѣны. Такимъ образомъ, мѣстное населеніе постепенно отрывается отъ земли, перестаетъ дорожить ею, запасы удобренія продаетъ на свекловичныя плантаціи и мало-по-малу примыкаетъ къ рабочему пролетариату. Но самыя свои темныя стороны свеклосахарное производство выказываетъ по отношенію къ народному здравію и нравственности. Оравленіе рѣчекъ и прудовъ кловонными остатками производства, отчего, по свидѣтельству крестьянъ, нѣрѣдко даже издыхаетъ рыба въ водѣ, уже давно обратило вниманіе администраціи; но до сихъ поръ не было введено радикальныхъ мѣръ противъ этого зла, въ виду трудности устраненія его. Еще болѣе пагубное вліяніе на населеніе оказываетъ развитіе заразительныхъ болѣзней, напр. сифилиса, среди какъ пришлыхъ, такъ и мѣстныхъ рабочихъ, распространяющихся и укрепляющихся эти болѣзни въ окружающемъ населеніи. Вліяніе заводовъ расшатывая традиціи семьи и разнуздывая дурныя страсти, тѣмъ усѣпнѣе можетъ сѣять заразу. Въ Сумскомъ уѣздѣ земство обратило вниманіе на это крупное зло, разтѣдающее силы народа, и издало для заводовъ обязательныя санитарныя правила, надзираая вмѣстѣ съ тѣмъ съ помощью медицинскаго персонала за исполненіемъ ихъ. На всѣхъ свеклосахарныхъ заводахъ въ 1885 году работало 9.762 человекъ, что составляетъ 47% всего числа рабочихъ, занятыхъ заводскою и фабричною дѣятельностью губерніи. Въ этотъ счетъ не вошли рабочіе, занятые поставкой свекловицы на заводъ и другими подобными работами; контингентъ этихъ рабочихъ, главнымъ образомъ, мѣстный. Большинство рабочихъ, работающихъ на заводахъ, — мужчины.

Кромѣ свеклосахарнаго производства, возникшаго въ Харьковской губерніи полстолѣтія тому назадъ, наиболѣе характерными для края являются производства шерстомойное и солеваренное. Эти два производства возникли значительно раньше свеклосахарнаго.

Шерстомойное производство сосредоточено въ г. Харьковѣ, гдѣ находится 5 моекъ, и въ Харьковскомъ уѣздѣ, имѣющемъ 2 мойки. На 7 мойкахъ было перемыто въ 1885 году 390,000 пудовъ грязной испанской шерсти и

получено 112.000 пудовъ фабрично-мытой шерсти разныхъ сортовъ на сумму 2.633,400 руб., причемъ работало 1329 человекъ, въ томъ числѣ 927, т. е. двѣ трети, женщинъ. Противъ предыдущаго года сумма производительности уменьшилась на 493.500 руб. Нужно опасаться, чтобы сокращеніе шерстомойнаго производства, замѣчающееся уже нѣсколько лѣтъ, не перешло въ окончательный упадокъ дѣла. Хотя Харьковская губернія заключаетъ въ себѣ часть степной мѣстности, благоприятствующей тонкорунному овцеводству, и имѣетъ въблизи залежи зеленой глины, необходимой для очистки шерсти, но заграничная конкуренція не даетъ возможности развиваться производству. Такъ, извѣстно, что въ 1872 году было 14 моекъ, т. е. вдвое больше, чѣмъ теперь; и хотя онѣ вырабатывали почти тоже количество шерсти, но такое состояніе равновѣсія не можетъ не казаться плохимъ признакомъ для этой промышленности, особенно имѣя въ виду теperешній застой въ спросѣ на шерсть и указанное выше уменьшеніе производительности этого года. Мойки расположены на рѣкахъ Дониани и Удахъ, вода которыхъ не мало портится мытъемъ грязной шерсти. Работы на мойкахъ производятся съ іюня мѣсяца по октябрь, а иногда и долѣе. Кромѣ зеленой глины, для очистки шерсти употребляется также сода. Изъ числа моекъ, 5 паровыхъ.

Солеваренное производство въ Харьковской губерніи началось еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ половинѣ XVII вѣка. Соль добывается въ настоящее время изъ разсола соляныхъ озеръ, находящихся въ чертѣ заштатнаго города Славянска Изюмскаго уѣзда. Въ 1885 году дѣйствовало 22 завода и было выработано 3.733,500 пуд соли на сумму 449,950 руб., при числѣ рабочихъ въ 172 человекъ. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, число заводовъ увеличилось на 3, количество выработанной соли на 1.223,500 пуд., сумма производительности на 141,070 руб. Такой усѣбный ходъ солеваренія, замѣтный и въ прежніе годы, можетъ быть приписанъ развитію Донецкой каменно-угольной промышленности, дающей возможность дешево производить варку соли. Въ 1885 году было употреблено на солевареніе 1.876,000 пуд. каменнаго угля на сумму 187,600 руб., считая по 10 коп. за пудъ. Производство идетъ, за исключеніемъ праздниковъ, круглый годъ. Изъ 5 ведеръ разсола получается 1 пудъ соли. Главная масса соли была отправлена въ западныя губерніи; часть была сбыта на мѣстѣ.

Въ заключеніе обзора заводской и фабричной промышленности губерніи, слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на благоприятныя условія 1885 года для главнаго мѣстнаго производства—свеклосахарнаго, каковы урожай свекловицы и др., а также на то, что повышеніе акцизнаго сбора въ винокуренномъ производствѣ съ 8 на 9 коп. за градусъ спирта дало возможность выгодно продать въ теченіи лѣта 1885 года оставшуюся часть спирта съ уплатой акциза лишь въ 8 коп.,—не смотря на такія исключительно благоприятныя условія, сумма производительности все-таки повысилась очень незначительно, лишь на 3%. Все это не позволяетъ сдѣлать особенно благоприятныхъ заключеній о ростѣ и развитіи заводской и фабричной промышленности въ Харьковской губерніи.

г) Торговля.

Разсматривая торговлю Харьковской губерніи, необходимо прежде всего выдѣлать Харьковъ съ его общерусскимъ значеніемъ большаго торговаго центра. За выключеніемъ же Харькова, торговля губерніи представляется въ значительной степени общій характеръ. Всюду то-же преобладающее значеніе сельскихъ ярмарокъ, тѣ-же центральные пункты, стягивающіе къ себѣ по преимуществу предметы вывоза, наконецъ, всюду тотъ-же главный предметъ торговли—хлѣбъ, основное колесо всего торговаго движенія губерніи. Но въ зависимости отъ двухъ экономическихъ отѣнковъ, какіе представляютъ собою двѣ полосы губерніи: сѣверная—земледѣльческо-промышленная, и южная—чисто земледѣльческая, и торговля

этих полос представляет некоторыя различія, может быть, и не особенно важныя, но тѣмъ не менѣе все-таки замѣтныя, и въ предметахъ вывоза, и въ его направленіи, и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ организаціи.

Въ сѣверной, земледѣльческо-промышленной полосѣ, торговое движеніе направляется такимъ образомъ. Крестьянскій хлѣбъ сбывается на заводы, затѣмъ скупщикамъ, всюду на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ, а главнымъ образомъ стягивается къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ пунктамъ, ведущимъ хлѣбную торговлю. Такими пунктами служатъ: Сумы, торгующіе мукой, Бѣлополье, торгующее зерномъ, Боромля—жельзнодорожная станція на которой въ большихъ размѣрахъ производится ссыпка хлѣба. Большіе экономин, или сами экспортируютъ хлѣбъ, или продаютъ его на мѣстѣ оптовымъ торговцамъ. Хлѣбъ этой полосы направляется, главнымъ образомъ, въ Либаву и Кенигсбергъ, частью въ Николаевъ. Спиртъ идетъ частью въ Харьковъ, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону и за границу, черезъ Либаву и Кенигсбергъ; за-границу, болышею частью, паточный. Другой важный продуктъ мѣстной заводской промышленности—сахарный песокъ, въ значительной степени поступаетъ не въ продажу, а лишь транспортируется на рафинадные заводы; изъ Сумскаго же уѣзда, кромѣ того, въ Петербургъ и Москву. Сахаръ вывозится въ различные торговые пункты. Нѣкоторые избытки отъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго производства, также произведенія кустарной промышленности, сбываются на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ. Впрочемъ, птица, перья, пухъ и шетина въ небольшихъ размѣрахъ скупаются особыми торговцами, развѣзжающими нарочно по деревнямъ. Медъ и воскъ (въ Ахтырскомъ уѣздѣ) покупаются бѣлгородскими и сумскими купцами. Лѣсные матеріалы, въ видѣ дровъ, находятъ себѣ большой сбытъ на заводы, въ видѣ шпалъ на желѣзную дорогу. Главные предметы ввоза удовлетворяютъ потребностямъ крестьянскаго населенія. Это—рыба, соленая и свѣжая, которая доставляется преимущественно съ Дона, также изъ Царицына; соль—изъ Славянска и Крыма, желѣзныя издѣлія—изъ Харькова и Тулы, деготь—изъ Кременчуга; для заводовъ ввозится каменный уголь. Необходимые красные, галантерейные, москательные товары получаютъ главнымъ образомъ изъ Харькова; но торговцы Сумъ и Бѣлополя закупаютъ ихъ въ Москвѣ. Важнѣйшіе торговые пункты, гдѣ населеніе сѣверныхъ уѣздовъ сбываетъ свои сельско-хозяйственные избытки и приобретаетъ недостающее, слѣдующіе: для Сумскаго уѣзда, кромѣ упомянутыхъ Сумъ и Бѣлополя,—слоб. Юнаковка, Верхняя и Нижняя Сыроватка и Стецьковка; для Ахтырскаго—г. Ахтырка, слоб. Котельва, Боромля, Краснополье и села Слангородъ и Тростянецъ; для Лебединскаго—сл. Терны, Межеричъ, Ольшана, Марковка, Алешня и Чунаховка. Изъ сельскихъ ярмарокъ, по размѣрамъ торговли, слѣдуетъ упомянуть о слѣдующихъ, Сумскаго уѣзда: въ с. Вирахъ на пятой недѣлѣ великаго поста, торгующая на 93,000 руб., Троицкая ярмарка—тамъ-же, на сумму 123,000 руб., въ сл. Юнаковкѣ—9 мая (Николинъ день), съ оборотомъ въ 87,000 руб.

Если и для сѣверной, промышленной полосы, хлѣбъ имѣетъ такое важное торговое значеніе, то тѣмъ болѣе для южной, чисто земледѣльческой, особенно для уѣзда Старобѣльскаго. Мелкіе производители, также какъ и въ сѣверной полосѣ, сбываютъ свой хлѣбъ на безчисленныхъ ярмаркахъ и базарахъ скупщикамъ. Но здѣсь находятся во множествѣ такіе торговые пункты, города и большія слободы, которые служатъ спеціально для ссыпки хлѣба. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ главные центры ссыпки—г. Старобѣльскъ и почти всея слободы уѣзда; въ Купянскомъ—г. Купянскъ, слоб. Ново-Екатеринославъ, Двурѣчная и Гусятка; въ Изюмскомъ—слоб. Варвенково, гг. Славянскъ и Изюмъ; въ Зіевскомъ—слоб. Алексѣвка, Тарановка и Ново-Серпуховъ. Крупныя хозяйства продаютъ свой хлѣбъ на мѣстѣ. Мѣстный хлѣбъ имѣетъ два главныя движенія: или на сѣверъ, въ губерніи Курскую и Воронежскую, Орловскую (Елецъ, Ливны) на тамошнія крупчатки, или къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону,

Одессу. Главныя желѣзно-дорожныя станціи, къ которымъ онъ стягивается въ своемъ движеніи къ портамъ, это—Славянскъ, Барвенково, Краматоровка. Другая отрасль сельско-хозяйственной производительности, хотя несравненно менѣе значительная, даетъ пѣкоторое питаніе торговому движенію мѣстныхъ ярмарокъ и базаровъ, а также и экспорту за предѣлы губерніи,—это скотоводство; продукты его—рогатый скотъ, лошади, овцы, свиньи, сало, кожи, шерсть; сюда можно присоединить также птицу, перья, пухъ, медъ и воскъ. Рогатый скотъ даже крупныя хозяйства продаютъ на ярмаркахъ, а не на мѣстѣ, какъ другіе хозяйственные продукты. Впрочемъ, шерсть и кожи отправляются, большею частью, на Харьковскія ярмарки. Откормленный скотъ гуртами отправляется въ Петербургъ и Москву. На многихъ сельскихъ ярмаркахъ скотъ составляетъ главный предметъ торговли; таковы весеннія ярмарки Зміевского уѣзда, особенно г. Чугуева, Алексѣевки, Лиговки, Дозовеньки и Ново-Серпухова. Наконецъ, третій замѣтный предметъ вывоза, это—строительные матеріалы изъ лѣсовъ Зміевского и Изюмского уѣздовъ. Они—или направляются къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, главнымъ образомъ Славянску, или сплавляются во время весенняго разлива водъ по р. Дону: Заводская, кустарная, ремесленная промышленность, въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ, совершенно отсутствуетъ въ южной полосѣ Харьковской губ.; маленькое исключеніе, упомянутое выше, составляетъ Зміевскій уѣздъ съ его деревянными издѣліями, которыя вывозятся въ степныя губерніи и въ Харьковъ. Необходимые предметы крестьянскаго обихода, не производимые на мѣстѣ, приобрѣтаются на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, куда доставляются изъ слѣдующихъ мѣстъ. Соль привозится изъ Бахмутскихъ соляныхъ копей и Славянскихъ соляныхъ заводовъ. Камень на стѣны и для мельничныхъ жернововъ привозится также изъ Бахмутскаго, но онъ ломается также въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, откуда развозится по другимъ мѣстностямъ. Ремешные товары, какъ-то: конская сбруя, всякіе ремни, кожанныя рукавицы и издѣлія изъ шерсти—полети, валенки, а также желѣзный товаръ приобрѣтаются торговцами изъ города Воронежа; оттуда-же, а частью изъ Дубовки (приволжскій посадъ) привозится деготь и смола. Крестьянская обувь покупается торговцами преимущественно въ гор. Острогжескѣ и слоб. Алексѣевкѣ и Уразовой, Воронежской губ. и въ Харьковѣ. Соленая рыба привозится съ Дону, главнымъ образомъ изъ Ростова. Разныя другіе необходимые товары, красныя, бакалейныя и т. п., приобрѣтаются по преимуществу въ Харьковѣ.

Главные торговые пункты разсматриваемой полосы слѣдующіе: въ Купискомъ уѣздѣ—гор. Купискскъ, слоб. Ново-Екатеринославль, Тарасовка, Покровская, Гусинка, Двурѣчное; въ Изюмскомъ уѣздѣ—города Изюмъ и Славянскъ, слоб. Савинцы, Барвенково, Шандриголова и Поновка; въ Старобѣльскомъ—городъ Старобѣльскъ, въ Зміевскомъ—города Зміевъ и Чугуевъ, слоб. Алексѣевка, самый большій торговый пунктъ уѣзда, Ново-Серпуховъ, Преображенскъ, Лиговка, Тарасовка, Ново-Борисоглѣбскъ и Лиманъ. Какое значеніе имѣютъ здѣсь ярмарки, видно изъ того, что въ одномъ Купискомъ уѣздѣ ихъ 127, главнѣйшіе въ гор. Купискскѣ, слоб. Ново-Екатеринославль и Двурѣчной; въ Старобѣльскомъ—109; въ Изюмскомъ—58, кромѣ главныхъ торговыхъ пунктовъ уѣзда, Изюма и Славянска, въ слоб. Петровскѣ, Большой-Камышевахъ, Богодаровкѣ, Селимовкѣ и Ямолѣ; въ Зміевскомъ 66, и изъ нихъ самыя значительныя въ Алексѣевкѣ и Чугуевѣ. Въ 1885 году въ Зміевскомъ уѣздѣ разрѣшены двѣ новыя ярмарки въ Шебелинѣ, 1-го марта и 23-го апрѣля.

Уѣзды промежуточной, средней полосы, и по особенностямъ своего торговаго обращенія приближаются то къ сѣвернымъ уѣздамъ, то къ южнымъ. Волчанскій уѣздъ съ его многочисленными ярмарками (99 на уѣздѣ), съ его торговлей исключительно хлѣбомъ и продуктами скотоводства, изъ которыхъ овечья шерсть сбывается на Троицкую ярмарку г. Харькова, а скотъ идетъ въ Москву, приближается къ южнымъ уѣздамъ, хотя не имѣетъ та-

лких значительныхъ пунктовъ для сѣпки хлѣба. Богодуховскій уѣздъ, съ его винокуренными и сахарными заводами, тѣсно примыкаетъ къ сѣверной полосѣ. Харьковскій уѣздъ всѣми сторонами своего торговаго обращенія тяготеетъ къ своему центру, Харькову, хотя имѣетъ все-таки, и въ большомъ количествѣ, свои ярмарочные пункты, изъ которыхъ главные: гор. Золочевъ, слоб. Лишцы, Ольшаны и Мерефа. Наконецъ, уѣздъ Валковскій. Онъ свое зерно (рожь, пшеницу и овесъ) отправляетъ въ южные порты, какъ и степные уѣзды, но въ то же время часть ржи продаетъ и на винокуренные заводы сосѣднихъ уѣздовъ, а ячмень идетъ въ Харьковъ; остальной зерновой хлѣбъ перерабатывается на мѣстѣ, и въ видѣ муки и крупы, кромѣ мѣстнаго употребленія, сбывается на рынкахъ ближайшихъ городовъ, губернскихъ и уѣздныхъ. Лошади отвозятся на Полтавскую Ильинскую ярмарку; нагуленный скотъ въ Харьковъ и столицы, другіе продукты скотоводства— сало и мясо, шерсть и кожи, идутъ въ Харьковъ, Полтаву. Продукты птицеводства закупаются прѣзжими промышленниками. Необходимые для себя товары населеніе получаетъ изъ Харькова, Полтавы и Ростова. Главные торговые и въ то-же время ярмарочные пункты уѣзда— слоб. Новая-Водолага и Коломакъ.

Сказанное выше о торговлѣ Харьковской губерніи подтверждается цифровыми данными о движеніи торговыхъ грузовъ. Вотъ данныя 1885 года объ отправкѣ грузовъ съ главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ станцій Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, находящихся въ предѣлахъ Харьковской губ.

Въ 1885 году съ главнѣйшихъ станцій упомянутой дороги отправлено хлѣбныхъ грузовъ 3,753,000 пуд. (считая пшеницу, рожь, овесъ, ячмень и всякую муку). Наиболье важныя по количеству отправкѣ станціи: Алексѣевка, отправившая 1,084,000 пуд. хлѣба, въ томъ числѣ ржи 427,000 пуд. и пшеницы 256,000 пуд.; ст. Барвенково, отправившая 877,000 пуд., въ томъ числѣ ячменя и овса 430,000 пуд.; Славянскъ—713,000 пуд., Казачья-Донань—270,000 пуд.; Харьковъ—240,000 пуд.; Тараповка—157,000 п. По сравненію съ предъидущимъ годомъ отправка хлѣба со станцій этой дороги не только не уменьшилось, но даже значительно увеличилась, при приближеніи на 1,300,000 пуд., причѣмъ увеличеніе пало главнымъ образомъ на рожь, затѣмъ, на ячмень и овесъ, и лишь относительно незначительно на пшеницу. Этотъ фактъ, стоящій, повидимому, совершенно въ разрѣзѣ съ данными объ урожаѣ 1885 года, на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ противорѣчіе лишь кажущееся: торговое хлѣбное движеніе 1885 года цѣлится избыткомъ предъидущаго года, относительно урожая. Изъ тѣхъ же желѣзнодорожныхъ данныхъ видно, что послѣ хлѣба наиболѣе высокія цифры вывозки изъ губерніи дали строительные матеріалы: дрова, деревянные издѣлія, которыхъ наиболѣе вывезено было со станціи Славянска; затѣмъ сахаръ, котораго отправлено со станціи Харькова около 600,000 п., шерсть, сало и мясной товаръ; со станціи Харькова вывезено также бакалейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ до 1/2 милліона пуд. Наиболѣе высокія цифры привоза станціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги падаютъ на каменный уголь, рыбу, соль; станціи же Харьковъ той—же дороги—кромѣ того мануфактурные товары, желѣзныя, стальные, чугуныя издѣлія и другіе товары, обусловливающіе исключительной родю Харьковъ, какъ заправителя торговаго движенія на значительномъ районѣ, далеко выходящемъ за предѣлы Харьковской губ. Главное движеніе даетъ Харьковъ торговому обращенію путемъ своихъ ярмарокъ.

Харьковскія ярмарки, на которыхъ сосредоточивается торговля г. Харькова, были въ 1885 году въ такомъ положеніи.

На Крещенскую ярмарку привезено было товару на 20,610,619 руб., продано на 17,552,885 руб. По сбыту первое мѣсто принадлежало мануфактурнымъ товарамъ, которыхъ продано на 7,680,000 руб., затѣмъ хлѣбу—на 2,478,000 руб.; за хлѣбомъ слѣдуютъ: овчины—822,000 руб., сахаръ—571,722 руб., металлы и металлическія издѣлія—564,882 руб., кожи и кожевенный

товарь—559,230 руб., прасольскій товарь—453,000 руб., чай—373,750 руб., спиртъ—321,500 руб., шерсть—313,755 руб. Если сравнить Крещенскую ярмарку 1885 года съ ярмаркой предшествовавшаго года, то можно замѣтить, что привозъ въ 1885 году уменьшился почти на 5 миллюновъ, но продажа, несмотря на то, увеличилась. Такимъ образомъ Крещенская ярмарка 1885 года по, сравненіи съ предыдущей, представляла нѣкоторое оживленіе, особенно подъ конецъ. Торговцы нашли возможнымъ уплатить 60%—70% прошлаго долга.

Троицкая ярмарка—спеціально шерстяная. Въ 1885 году привезено было шерсти и овчинъ на 4,205,000 руб., и все это количество было продано. По сравненію съ предшествующимъ годомъ, въ 1885 году и въ привозѣ и въ продажѣ значится шерсти меньше, но это разниа кажущаяся. На самомъ дѣлѣ, продано было шерсти не меньше, но большія партія ея проданы были по образцамъ, не дожидаясь прихода шерсти, такъ что она миновала Харьковскіе склады. Но застой въ мануфактурной торговлѣ отразился все—таки пониженіемъ цѣнъ.

Общій оборотъ Покровской ярмарки былъ слѣдующій: привезено на 18,812,379 руб., продано на 8,992,247 руб. Наибольше выдающіяся цифры проданныхъ товаровъ: мануфактурныхъ издѣлій, кромѣ сукна, продано на 3,854,025 руб., сукна на 873,000 руб., кожъ и коженнаго товара на 926,400 руб., хлѣба на 395,000 руб., металловъ и металлическихъ издѣлій на 258,536 руб. и шерсти на 214,251 руб. Покровскую ярмарку 1885 года надо считать очень неудачной. Товара было привезено больше, чѣмъ на Покровскую ярмарку 1884 года, на 3 милліона рублей, а продано его меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году, почти на два милліона. Даже торговцы, приченные опытомъ послѣднихъ лѣтъ къ застою ярмарочнаго обращенія, не ожидали такой вялости, какой отличалась Покровская ярмарка этого года. Очевидно на обороты этой ярмарки сильно повліяли результаты неурожая, которые къ этому времени уже выяснились окончательно.

Количество торговыхъ документовъ на право торговли можетъ въ извѣстномъ смыслѣ служить мѣриломъ развитія торговой и промышленной дѣятельности. Въ 1885 году документы эти выданы были по Харьковской губерніи въ такомъ количествѣ: купцамъ 1-й гильдіи—77, купцамъ 2-й гильдіи—1,831; свидѣтельствъ на мелочной, развозной и разносной торговѣ, прикащичьихъ и промысловыхъ—12,620; паспортовъ членамъ купеческихъ семействъ по 1-й гильдіи—61, по 2-й гильдіи—451; билетовъ къ свидѣтельствамъ всѣхъ классовъ—8,281; свидѣтельствъ по табачной части фабричныхъ—10, на махорочныя табачныя фабрики—4, на оптовую торговлю табакомъ—21, на продажу табачныхъ издѣлій—528, табачныхъ марокъ—4,485 и ярлыковъ на провозъ табаку—264; свидѣтельствъ по свекло-сахарному производству—26. Всего торговыхъ документовъ въ губерніи въ 1885 году выдано было 28,659. Сравнивая цифру выданныхъ свидѣтельствъ 1885 года съ таковою-же предыдущаго, окажется, что въ 1885 году выбрано торговыхъ документовъ на 2,000 съ небольшимъ меньше, что объясняется общимъ застоємъ торговли. По городамъ выборка документовъ распределяется такимъ образомъ: Харьковъ—10,361, Сумы—2,211, Старобѣльскъ—2,004, Изюмъ—1,801, Ахтырка—1,574, Зміевъ—1,448, Волчанскъ—1,396, Купянскъ—1,294, Славянскъ—1,209, Лебединъ 1,174, Валки—1,167, Богодуховъ—1,018, Чугуевъ—713, Бѣлополье—616, Краснокутскъ—251, Недригайлівъ—239, Золочевъ—183.

Число патентовъ на продажу напитковъ въ 1885 году представляло слѣдующія цифры. Выдано на содержаніе оптовыхъ складовъ вина и спирта—102 патента, реческихъ погребовъ русскихъ и иностранныхъ винъ—339, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—83, трактирныхъ заведеній—269, постоянныхъ дворовъ—39, пивныхъ лавокъ—54, питейныхъ домовъ, шинковъ и корчемъ—2,420, буфетовъ—66, временныхъ выставокъ—8. Всего взято патентовъ по губерніи—3,389. По сравненію съ предыдущимъ годомъ замѣчается уменьшеніе на 149 патентовъ. Уменьшеніе это падаетъ главнымъ

образом на питейные дома, шинки и корчмы, и объясняется неурожаемъ 1885 года, уменьшившимъ потребление вина въ массѣ сельскаго населенія.

Количество товаровъ, привезенныхъ въ 1885 году изъ за-границы и оплаченныхъ въ Харьковской складочной таможенѣ, представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Товаровъ, очищенныхъ пошлиною, въ привозѣ было:

	Пудов.	На сумму. Рубли.	Болѣе	Менѣе
			чѣмъ въ 1884 г. Въ рубляхъ.	чѣмъ въ 1884 г. Въ рубляхъ.
Чаю	1525	55729	—	548
Виноградныхъ винъ	—	175717	79793	—
Шерстяныхъ издѣлій	—	154246	890	—
Машинъ и аппаратовъ	—	163073	—	176785
Прочихъ товаровъ	—	1616950	—	891558

Слѣдовательно, всего было пропущено товару на 2.165,715 руб., менѣе противъ предъидущаго года на 988,208 р. Пошлинѣ съ этихъ товаровъ поступило 356,898 р., болѣе противъ предъидущаго года на 39,962 р. Кромѣ того, по 1 января 1886 г. осталось въ складѣ товаровъ, неоплаченныхъ пошлиной, на сумму 290,930 р., менѣе противъ предъидущаго года на 273,095 р. Такимъ образомъ привозъ 1885 года уменьшился противъ предъидущаго на значительную сумму—1.261,303 р. Данные 1885 года съ особенной яркостью подчеркиваютъ то явленіе, которое обнаруживаютъ уже и предъидущіе годы, это—упадокъ привозной торговли.

Общій выводъ для 1885 года, по отношенію къ торговому обращенію Харьковской губерніи, какъ общему, такъ ямарочному и даже заграничному, по сколько это послѣднее выясняется таможенными данными, долженъ быть сочтенъ за очень неблагоприятный. Да оно и не можетъ быть иначе. Торговое обращеніе—результатъ производства и находится отъ него въ самой непосредственной зависимости. Производство же Харьковской губ., по существу земледѣльческое, въ 1885 году пострадало серьезнымъ образомъ, и это неизбежно отразилось на положеніи торговли. Упадокъ производительности и торговли оказалъ свое вліяніе и на движеніе населенія.

Къ 1-му января 1885 г. наличное населеніе Харьковской губ. состояло изъ 2,189,869 душъ обоего пола. Рожденій было въ 1885 году всего 112,773, число умершихъ—72,531. Слѣдовательно, населеніе 1885 года возрасло до 2,230,111 душъ; приростъ равняется 40,242 душъ. Если выразить отношенія этихъ величинъ въ процентахъ, то получимъ слѣдующее: количество рожденій въ 1885 году составляло 5,1⁰/₀, смертей 3,3⁰/₀; слѣдовательно, приростъ населенія выразится въ 1,8⁰/₀. Такимъ образомъ, 1885 годъ, по отношенію къ движенію народонаселенія, нельзя назвать особенно благоприятнымъ. И количество рожденій было незначительно, правда не ниже 1884 г., но ниже предъидущихъ лѣтъ, а главное, процентъ смертности былъ выше предшествовавшаго года, такъ что приростъ населенія оказался значительно болѣе низкимъ: вмѣсто 2,3⁰/₀ предъидущаго года, имѣемъ въ 1885 году лишь 1,8⁰/₀. Все это вполнѣ объясняется экономическими условіями 1885 года съ его неурожаемъ. Тѣ же условія отразились очевидно, и на цифрѣ браковъ, которая въ 1885 году равнялась лишь 18,105 и, слѣдовательно, дала противъ предъидущаго года крупное уменьшеніе на 2,483.